Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 17 15 СЕНТЯБРЯ № 17

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ПРАВДА“

Главлит № А—41296 Тираж 70.000 экз.

Типография газеты „Правда“, Москва, Тверская, 48.

На пороге нового хозяйственного года.

1928—29 хозяйственный год завершен, и народное хозяйство нашего Союза стоит на пороге второго года пятилетки. Общие контуры народнохозяйственного плана и задачи, которые поставлены перед народным хозяйством в наступающем году, наметились и определились в достаточной степени, чтобы, стоя на рубеже первых двух лет пятилетнего плана, проверить и правильность проектировок самой пятилетки и правильность экономической политики партии, и, наконец, правильность предсказаний правых уклонистов.

Уже итоги истекшего года, первого года пятилетки, полностью подтвердили правильность хозяйственной политики партии, разоблачили истинный смысл правоуклонистских «сомнений» и воочию показали всю вздорность правоуклонистских «теорий» о непосильности и нереальности проводимых партией темпов индустриализации страны и темпов развития обобществленного сектора сельского хозяйства. Плановые наметки второго года пятилетки, характерной особенностью которых является решительное превышение проектировок пятилетнего плана для этого года по всем показателям народнохозяйственного развития, окончательно и до конца разоблачают оппортунизм и мелкобуржуазную сущность правых уклонистов.

Величайшей бодростью и уверенностью в нашей победе заражают эти «сухие» цифры — показатели нашего хозяйственного развития в наступающем хозяйственном году.

32—35% прироста промышленной продукции! Ни одна капиталистическая страна ни на одном отрезке своего существования не знала и не знает таких темпов развития. И добрый десяток лет потребовался бы какой-нибудь «доброй, старой Англии» для того, чтобы достичь того, что за один год даст промышленность страны пролетарской диктатуры. Лозунг «догнать и перегнать» страны передового капитализма, брошенный нашей партией и подхваченный миллионами трудящихся, оплодотворенный их величайшей активностью и творческим энтузиазмом, чем дальше, тем больше находит свое отражение в повседневной хозяйственной жизни.

3—3,5 миллиарда капитальных вложений в промышленность! Программа строительных работ в промышленности возрастет почти

в два раза по сравнению с истекающим хозяйственным годом. Какой грандиозный размах, какой небывалый в истории ни одной капиталистической страны темп строительства! Наш слух как-то «привык», «свыкся» с этими колоссальными цифрами. Но в какое сравнение идут эти «привычные» для нас цифры с теми двумястами миллионов, которыми характеризовался рост основных капиталов промышленности царской России?

7—8% роста посевных площадей, 7—8% роста урожайности, 15—18 млн. га общей площади обобществленного посева! Разве не являются эти «сухие» цифры свидетельством и выражением грандиозных реконструктивных процессов, происходящих внутри сельского хозяйства?

Новые сотни тысяч трудящихся вовлекаются в хозяйственную жизнь страны, и в наступающем хозяйственном году мы будем иметь впервые значительное снижение безработицы, — этого величайшего зла, доставшегося нам в наследие от капиталистического прошлого.

Новый хозяйственный год обещает нам принести серьезнейшие новые победы на фронте социалистического строительства: дальнейшее укрепление и усиление в народном хозяйстве командных экономических высот и в первую очередь социалистической промышленности, дальнейшие и притом значительнейшие сдвиги в сторону закрепления и усиления социалистического сектора народного хозяйства. Бурный темп колхозного и совхозного строительства, значительно превышающий плановые проектировки, рост машино-тракторных станций, радикально реконструирующих производственно-техническую базу обслуживаемых ими крестьянских хозяйств и тем самым, создающих основу для их полного обобществления, бурный рост, превышающий плановые проектировки, системы контрактации и т. д., и т. п. — все это свидетельствует о том, что уже и в сельском хозяйстве, этом наиболее технически и экономически отсталом участке нашего хозяйства, чем дальше, тем больше укрепляются и растут новые, передовые, технически и экономически наиболее совершенные формы хозяйства, чем дальше, тем больше укрепляется и растет его социалистический сектор. И это, в свою очередь, по новому ставит всю проблему хозяйственных связей между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, усиливая формы производственной смычки; по новому ставит проблему рыночного товарооборота, сужая его общую сферу действия и меняя его содержание; по новому ставит проблему преодоления противоположности между городом и деревней, проблему аграрного перенаселения и использования свободной рабочей силы и т. д., и т. п.

Но не было бы ничего более вредного, ошибочного и опасного, как дать себя настолько увлечь открывающимися перспективами, чтобы задание вполне реальное и осуществимое, но все же лишь задание, директиву, подлежащие выполнению, принять за уже осуществленное, достигнутое, реализованное, претворенное в жизнь. Не было бы ничего более опасного, вредного и ошибочного, ибо, предавшись такому «барскому анархизму чувств», мы наверняка сорвали бы намечаемый на 29/30 г. план хозяйственного развития.

Необходима полная ясность, полное понимание всех тех трудностей, которые стоят перед нами в новом хозяйственном году. План нашего хозяйственного развития на 29/30 г. составлен с величайшей напряженностью, и опаснейшим заблуждением было бы думать, что осуществление его — дело легкое, простое, что план может быть реализован «самотеком», «стихийно», «сам по себе». Без действительно величайшего напряжения всех сил и средств, без решительной и коренной перестройки рядов и методов работы, без величайшей и подлинной активности подлинных масс трудящихся всем нашим проектировкам будет грош цена. Мы вступили в ту историческую полосу нашего хозяйственного развития, когда на арену социалистического строительства вышли подлинные массы трудящихся города и деревни. И именно это вселяет в нас глубочайшую уверенность и в правильности нашей хозяйственной политики и в реальности наших проектировок высоких темпов развития. Но не следует забывать, что мы находимся только на первом этапе этого могучего движения, что в социалистическое соревнование вступили лишь первые отряды бойцов за дело социалистического строительства; и перед нами стоит величайшая и благодарнейшая историческая задача вовлечь в это движение весь рабочий класс, всех трудящихся. И чем бо́льших успехов сумеем мы добиться здесь, тем бо́льшие успехи ожидают нас и в деле социалистического строительства. «Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть—мы» (Ленин). И перестройка наших рядов и методов работы и должна заключаться прежде всего и раньше всего в том, чтобы на основе самой широкой самокритики обеспечить максимум проявления инициативы и творчества широчайших масс трудящихся, обеспечить свободное и наиболее полное развитие «организаторских талантов» из их среды, сочетая «вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица, советского руководителя во время труда» (Ленин).

С этой точки зрения величайшее значение приобретает воспитание в трудящихся чувства ответственности за дело социалистического строительства, за выполнение планов народнохозяйственного развития, за работу своего предприятия. «Практически необходимо, чтобы работники профессиональных союзов, начиная с высших и кончая низшими звеньями, перестали заниматься общими фразами об активности масс, а вплотную подошли бы к делу производства, изучали бы все конкретные особенности каждого предприятия, кон-

кретные формы социалистического соревнования, организовали бы руководство заключением договоров о социалистическом соревновании, знали бы каждый день о ходе выполнения этого договора, намечали бы пути исправления выявляющихся недостатков выполнения договоров, вовлекая и заинтересовывая всем ходом и процессом этой работы каждого рабочего данного предприятия»[1]).

Осуществление планов хозяйственного развития, чем дальше, тем больше, должно быть делом всего рабочего класса, всех звеньев его профессиональных организаций, всех звеньев партии. И в порядок дня, как неразрывное целое всего комплекса вопросов, стоящих в центре их внимания, должны войти и вопросы производительности труда и трудовой дисциплины, и вопросы себестоимости и рационализации, и вопросы капитального строительства и т. д., — короче говоря, все те вопросы, от разрешения которых зависит выполнение всего хозяйственного плана. Ближе к производству, лицом к производству—вот тот лозунг, с которым мы должны войти в новый хозяйственный год. И это в равной степени относится как к промышленному производству, так и к сельскому хозяйству, где вопросы дальнейшего расширения с. х., коренной реконструкции агротехнических и социальных условий с.-х. производства стоят в неразрывной связи с общим вопросом индустриализации страны и темпами индустриального развития и социалистического строительства. Опираясь на бедноту, в союзе с середняками, неуклонно и последовательно ведя борьбу с кулаком, мы будем иметь необходимые условия для осуществления дальнейшего под'ема с. х. и его социальной реконструкции.

Нет сомнений, наши успехи в социалистическом строительстве, дальнейшее повышение материально - технического уровня развития всего народного хозяйства, рост и укрепление социалистического сектора, рост творческой активности трудящихся и т. д. при неизбежных трудностях в осуществлении напряженнейших темпов развития, в условиях дальнейшего наступления на капиталистические элементы города и деревни должны будут вызвать еще более ожесточенное сопротивление наших классовых врагов. И к этому мы должны быть готовы. Не могло бы быть ничего более вредного и ошибочного, как думать, что кулак в деревне, нэпман в городе и вредитель на производстве без боя, без отчаяннейшего сопротивления сдадут свои позиции перед лицом наступающего социализма. Мы должны быть готовы и к тому, что классовый враг, учась на своих поражениях, чем дальше, тем в более замаскированной, в более тонкой и сложной форме, но зато и более энергично будет вести свою разрушительную работу. Кулак, раз'едающий и подрывающий работу колхозов изнутри, как его член; нэпман, подкупом и взятками, «своими людьми», разлагающий работу низового советского аппарата; вредитель, под видом технического руководителя нашего промышленного и транс-

[1]) Из обращения Президиума ВЦСПС.

портного хозяйства подрывающий нашу экономическую мощь, — все они делают одну работу, по своему классовому содержанию подобную прямому нападению белогвардейских банд. И непростительной глупостью, величайшей политической ошибкой было бы неумение за этими формами классовой борьбы проглядеть ее сущность. Нэпман и кулак, «мирно врастающие, — по азбуке правоуклонистской теории, — в социализм», в реальной жизни, прикрываясь социалистическими формами и их используя, пытаются взрывать их изнутри, делая свое классовое дело до конца, не оставляя неиспользованной ни одной возможности, удесятеряя свою ненависть к социализму.

Не переоценивая силы классового врага и не давая себя застращать, тем меньше мы можем допустить его недооценку, тем меньше мы должны преуменьшать его действительные силы, силу его классовой ненависти, гибкости методов и приемов его борьбы, его умения «приспособляться» и «ориентироваться» в обстановке.

Разве могло бы иметь место в таких размерах вредительство на транспорте и производстве, если бы, как это имело место до сих пор, наука и техника в известной своей части не находились в руках враждебной делу социализма кучки специалистов? Разве могли бы иметь место факты подобного вредительства, если бы научно-технические знания были целиком вырваны из рук враждебных нам классовых сил, если бы техническое руководство нашим хозяйством полностью находилось в руках класса, строящего социализм, и той части (правда подавляющей) специалистов, которая искренне предана делу социалистического строительства? Кто может подсчитать, во что обошелся народному хозяйству тот факт, что научно-технические знания в известной степени были монополией в руках враждебных нам и вредительствующих классовых сил? Эта «монополия» была неизбежна в переходный период, в пору, когда рабочий класс овладевал знанием, опираясь на опыт старых специалистов, используя их в интересах социалистического строительства. Теперь пришло время более быстрой и энергичной выработки наших кадров. И самое внимательное, самое заботливое отношение должно быть обеспечено по отношению к тому подавляющему большинству специалистов, которые в противовес вредителям свой опыт и свои знания отдали на службу делу социалистического строительства.

Бурно растущее народное хозяйство, все усложняющиеся задачи, которые выдвигаются в процессе этого роста и требуют своего разрешения, необходимость в кратчайший исторический срок переделать материально-техническую базу нашего хозяйства и догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны — все это требует скорейшего овладения передовой научно - технической мыслью, скорейшего перенесения ее на советскую почву. Но мы будем в значительной степени бессильны это сделать, если не создадим своих кадров специалистов, своих ученых, инженеров, техников, агрономов и т. д., ибо наука классова не

только по своему содержанию, но и по тому, как и кем она применяется и используется. Борьба за кадры, борьба за гегемонию в области научно-технической мысли, как это нам показала вся практика вредительства, есть все та же классовая борьба и притом отнюдь не такая «мирная» и спокойная, как это может кое-кому показаться.

Нет сомнений, в наступающем хозяйственном году мы будем иметь дальнейшее обострение сопротивления враждебных нам классовых сил. Успешность преодоления этого сопротивления будет тем больше и тем значительнее, чем более организованным будет рабочий класс, чем более энергично и дружно будет он, неуклонно и последовательно наступая на остатки капитализма, подавлять обостряющееся сопротивление своего классового врага. И здесь особого внимания требуют к себе те процессы внутри самого рабочего классв, которые связаны с вовлечением в производство новых сотен тысяч рабочих, в значительной своей части выходцев из деревень, не порвавших пуповины, связывающей их с мелкособственнической стихией, и несущих с собой настроения этой мелкособственнической стихии в рабочую среду. Опираясь на передовую часть рабочего класса преодолеть рвачество, недисциплинированность этой отсталой части рабочих, преодолеть их пассивность в деле социалистического строительства, решительно ударить по рукам тех, кто, выражая волю враждебных нам классов, пытается сорвать дело социалистического соревнования, перевоспитать эти отсталые элементы, зараженные мелкособственническими предрассудками, — одно из важнейших условий, одна из предпосылок выполнения наших хозяйственных планов.

В этих условиях обострения классовой борьбы тем больше следует ожидать новых попыток нападения на линию партии как со стороны разбитых остатков троцкистов, так и особенно со стороны правых уклонистов, которые, несомненно, захотят взять «реванш» за свое поражение в борьбе против партии. И тем более энергично должен разоблачаться мелкобуржуазный оппортунизм этих элементов внутри партии, тем больше внимания в этой усложненной обстановке должно быть уделено марксистско-ленинской учебе всей партии, в первую очередь—актива партии.

В борьбе за осуществление тех величайших задач, которые ставит перед страной и рабочим классом наступающий хозяйственный год, в борьбе за сохранение тех темпов хозяйственного строительства, которые позволят нам догнать и перегнать уровень развития передовых капиталистических стран в такие сроки, о которых ранее «мы не могли и мечтать», — не должно быть места никаким сомнениям, никаким колебаниям; преодоление правого уклона и примиренчества — одно из важнейших условий, обеспечивающих выполнение и перевыполнение наших планов индустриального развития, планов подъема бедняцко-середняцкого хозяйства и коллективизации деревни, планов социалистического строительства.

Дм. Бухарцев.

Теоретические оруженосцы оппортунизма[1]).

Проводимая здесь нами оценка монополистических процессов в современном капитализме имеет отнюдь не академический интерес. Это кардинальнейший вопрос, определяющий наши революционные перспективы. Если бы Коминтерн стал на точку зрения казенных певцов «организованного капитализма», ему логически пришлось бы если бы не совсем отказаться от ориентации на революционные потрясения внутри капиталистических стран, то во всяком случае ревизовать свою установку в этом вопросе.

Отсутствие внутренней конкуренции, плановая организованность отдельных капиталистических национальных хозяйств, отмирание проблем рынка, цен, конкуренции, кризисов, переползание анархической природы на основные линии международно-хозяйственных отношений означают по существу отмирание всех внутренних противоречий капитализма и «построение организованного капитализма в одной стране».

Апологеты этих, к счастью, мифических процессов, ничтоже сумняшеся, ставят точку над «и» и в проблеме всех проблем — в социальном вопросе.

«Проблема соотношения классов и классовой борьбы,—пишет т. Бухарин,—является проблемой, в величайшей степени связанной с положением той или другой капиталистической страны на мировом рынке» [2]). Заграничные же друзья наших «организованных» «теоретиков» переводят все эти ученые рассуждения на простой политический язык.

В своей декларации, поданной Центральному Комитету итальянской компартии, Сэрра подчеркивает «укрепление буржуазии в национальном масштабе» (разр. Сэрра. *Д. Б.*), и тут же Сэрра добавляет: «но это укрепление национальной буржуазии создает еще большую борьбу за гегемонию в международном масштабе». Отсюда Сэрра делает, как мы увидим в следующей главе, соответствующие выводы о нереволюционном характере современных экономических боев пролетариата.

Большинство ЦК американской компартии считало, что «американский империализм приближается к своим викторианским временам», сиречь— к ранним этапам развития капитализма, к его расцвету.

Оптимизм большинства руководства американской компартии в этом вопросе отнюдь не уступал, а даже оставлял позади оптимизм буржуазных экономистов. В результате в руководстве американской компартии расцвели правые ошибки, нашедшие яркое выражение у Пеппера и Ловстона в виде следующей концепции: «Кризис капитализма,—но не американского; полевение рабочих масс,— но не в Америке; необходимо заострение борьбы против реформизма,—но не в Соединенных Штатах; необходима борьба с правой опасностью,—но не в американской компартии» (из открытого письма ИККИ от 14 V—29 г.).

---

[1]) Окончание. Начало статьи см. в предыд. номере
[2]) «Правда» 30/VIII—29 г.

Ловстон—один из бывших руководителей американской компартии, вернувшись с VI конгресса Коминтерна, повидимому, проникся особым пиететом к тем ошибочным теориям о примате внешних капиталистических противоречий над внутренними, которые кое-кто пытался протащить на VI конгрессе. Эта теория оказалась Ловстону, Пепперу и иже с ними по душе, ибо она оправдывала их оппортунистическую практику в американской компартии.

Исполком Коминтерна, разбирая американский вопрос, вынужден был преподать американской компартии урок ленинской оценки современного империализма. В своих письмах он жестоко раскритиковал теорию «исключительности», подводящую «научную» базу под основные ошибки руководства американской компартии.

Эпоха империализма характерна тем, что мировое хозяйство определяет судьбы отдельных национальных капиталистических хозяйств. Только Советский Союз, отличный по своей экономической и социальной системе от системы капиталистического сектора мирового хозяйства, представляющий собой исторически более прогрессивную, в сравнении с капитализмом, систему, постепенно освобождается от влияния мирового капиталистического хозяйства, развивая свой социалистический сектор. Но совершенно очевидно, что ни о какой автаркии отдельных капиталистических стран в эпоху империализма не может быть и речи. И естественно поэтому, что теоретически неверно представление о том, что в раздираемом противоречиями мировом хозяйстве могут существовать отдельные «организованные» капиталистические оазисы.

Тов. Бухарин в своей книге «Мировое хозяйство и империализм» дал правильное определение мирового хозяйства, как системы производственных отношений и соответствующих отношений обмена. Это определение бьет, однако, по современным «теоретическим» попыткам отделить процессы, происходящие во всей системе, от процессов в отдельных частях ее. Получается «диалектическая» карусель, в которой целое вертится в одну сторону, а части в другую.

Противоречия мирового хозяйства неизбежно рефлектируются и внутри отдельных национальных хозяйств. Поскольку существуют противоречия в мировом хозяйстве, неизбежны противоречия внутри отдельных национальных хозяйств, являющихся органической частью мирового капиталистического хозяйства. Какой бы степени концентрации ни достигло хозяйство в отдельных капиталистических странах, все же картелям и трестам пришлось бы считаться не только с конкуренцией внутренних «аутсайдеров», но и заграничных. А это, в свою очередь, снова отражалось бы на внутренних противоречиях.

Так же, как теория Ловстона и Пеппера об «исключительных» путях развития американского империализма, не зависимых от динамических процессов в мировом капиталистическом хозяйстве, явилась одной из идеологических предпосылок их оппортунистической практики, так и теория замены конкуренции внутри отдельных капиталистических стран «организованным капитализмом», несмотря на обострение противоречий в мировом масштабе, является идеологическим оправданием всей практики правого оппортунизма.

Эту глубокую органическую связь не трудно обнаружить, если из области экономических анализов логически перенестись в область анализа социальных отношений, даваемого нашими «теоретиками». Сторонники «организованного капитализма» уверяют, что проблема классовой борьбы является проблемой, связанной с положением той или иной капиталистической страны на мировом рынке. Эти утверждения и являются как раз дальнейшей интерпретацией теории примата внешней политики над внутренней политикой буржуазии.

Никто, конечно, не станет оспаривать, что проблемы плана Дауэса и Юнга в значительной степени влияют на экономические процессы, развивающиеся в Германии, а следовательно, и рефлектируются на внутренних классовых отношениях. Но жесточайшей ошибкой является сведение корней социальных противоречий лишь к положению той или иной страны на мировом рынке.

В одной из своих статей во время дискуссии Ловстон писал следующее: «Какова связь между внутренними и внешними противоречиями? Ясно, что при современном мировом положении примат, центр тяжести лежит в мировых противоречиях капитализма, например, в САСШ. Почему они нападают на рабочих? Это является частью подготовки войны».

Так анализировать проблему классовой борьбы в Америке — значит ставить вещи на голову. Из этого «анализа» логически вытекает, что не внешняя политика есть продолжение внутренней, а, наоборот, внутренние противоречия определяются внешней политикой. Но Энгельс еще в свое время предусмотрительно указывал, что внешняя политика является функцией внутренних противоречий и внутренней политики капитализма. Никакая «исключительность» оппортунистических извращений у американских правых не оправдывает ревизии Энгельса.

Проблема классовой борьбы в каждой отдельной стране определяется не только совокупностью мировых экономических и социальных отношений, но и связана теснейшим образом с экономическими и политическими процессами внутри каждой страны, с развивающимися капиталистическими противоречиями и их рефлексом на социальных отношениях внутри отдельных национальных хозяйств.

Наши «теоретики» уверяют, что буржуазия в национальном масштабе окрепла [1]), что внутри стран конкуренция замирает, что внутренние противоречия блистательно отсутствуют и их заменяет «организованный» капитализм. И, естественно, тогда невольно встает вопрос: где то чудо, которое родит революцию, поклясться которой готовы в любую минуту оппортунисты всех мастей?

Игнорируя процессы внутренних противоречий, наши «теоретики» переползают на основные линии международно-хозяйственных отношений и связывают все проблемы лишь с интернациональными противоречиями капитализма. Наши теоретики обрекают рабочий класс всех стран на своеобразный исторический фатализм безучастного выжидания того «благословенного» момента, когда потенциальные мировые противоречия капитализма перейдут в динамику. А отсюда вытекает и другая теория, которую те же авторы пытались протащить на VI конгрессе Коминтерна: что новая революция возможна лишь в результате новой империалистической войны. Эту глупость, которую нам усиленно пытаются «пришить» меньшевики, некоторые «теоретики» делают венцом своего идейного миросозерцания. Они пытаются доказать хронологическими ссылками, что со всемирно-исторической точки зрения войны и революции связаны друг с другом и, что это положение особенно правильно для эпохи империализма.

Было бы ошибочным, конечно, преуменьшать сейчас значение и остроту мировых капиталистических противоречий, ставящих в порядок дня проблему второго тура империалистических войн. С теорией недооценки опасности новых империалистических войн и в частности войны против СССР, исповедываемой как правыми, так и «левыми» оппортунистами, надо вести

[1]) Ловстон в «Коммунисте» № 1 за 1929 г. писал: «Рабочий класс, быть может, в некотором отношении и одряхлел, но не одряхлела еще американская буржуазия».

самую энергичную борьбу. Но в то же время было бы совершенно ошибочным категорически заявлять, что до того, как вспыхнет империалистическая война, невозможны никакие революционные потрясения и революции в одной или нескольких странах. Такая теория означала бы признание невозможности для рабочего класса прорыва капиталистического фронта без войны. Здесь под видом внешне революционной теории по существу протаскивается самый безнадежный фатализм и фактическое разоружение рабочего класса.

Ленин со всей решительностью подчеркивал, что революция может произойти в результате самых разнообразных причин вплоть даже до парламентского кризиса. Теория же об органической взаимозависимости войны и революции позаимствована из социал-демократического арсенала. В «Нэйе Цайт» в статье «Ледяной Дом» Каутский писал: «Что война и революция, хотя и не непременно социальная, но во всяком случае, связанная с падением существующей системы и устранением господствующих властителей, были тесно связаны между собой в течение всего последнего столетия, — считалось до настоящей мировой войны в рядах социал-демократии общепризнанным тезисом, сделалось даже общим местом».

Наши же «теоретики» реновируют эту теорию, утыкая ее революционными флажками. Но если для «теоретиков», упоенных «организованным капитализмом», перспектива революции логически вытекает лишь из новой войны, то для Коминтерна проблема революции отнюдь не снята с порядка дня, не положена в долгий ящик ad calaendas graecas, сиречь — до новой империалистической войны. Для революционного пролетариата одним из средств предотвращения новой империалистической войны и является революция, под знаменами подготовки которой проходили антивоенные демонстрации первого августа.

Но наши «теоретики» не ограничиваются только всемирно-историческими справками, но и пытаются подвести более глубокий теоретический базис под свои, явно неверные положения. Они аргументируют невозможность революции в отдельной стране еще и тем, что на базе эксплоатации колоний создается известная относительная общность интересов между буржуазией и пролетариатом, которая означает величайший тормоз революции, огромную консервативную силу. Эту консервативную силу можно сломать в значительной мере именно войной, наглядно показывающей действительную цену империализма.

Таким образом, вся теоретическая концепция доведена до своего логического конца: с одной стороны—полная организованность капиталистического общества, с другой стороны—общность интересов между буржуазией и пролетариатом. Естественно, что в таких об'ективных условиях ни о какой революции не может быть и речи. Единственным средством остается только «спасительная» империалистическая война.

В своем увлечении теорией неизбежной связи войны с революцией оруженосцы правого оппортунизма сознательно смазывают вопрос о том, что далеко не весь пролетариат, а лишь ничтожная кучка его подкупается за счет колониальных сверхприбылей буржуазии. Они сознательно умалчивают о том, что в эпоху величайшего кризиса резерв подкупа буржуазией даже отдельных слоев пролетариата становится все ограниченнее. В программе Коминтерна четко сказано: «Буржуазия империалистических держав, получая дополнительную сверхприбыль, как в силу своей позиции на мировом рынке вообще (более развитая техника, экспорт капитала в страны с более высокой нормой прибыли и т. д.), так и от грабежа колоний и полуколоний, за счет этих сверхприбылей повышала заработную плату части «своих» рабочих, заинтересовывая их таким образом в деле развития «отечественного» капитализма, в деле колониального грабежа и в преданности империалистическому государству. Этот систематический подкуп практиковался и практикуется особенно широко в сильнейших империалистических странах, находя свое наиболее яркое выражение в идеологии и практике рабочей аристократии и бюрократических слоев рабочего класса — руководящих кадров социал-демократии и профсоюзов, которые оказались прямыми проводниками буржуазного влияния на пролетариат и лучшей опорой капиталистического строя.

Но, вызвав к жизни рост подкупной верхушки рабочего класса, империализм в конце концов разрушает ее влияние на рабочий класс, поскольку углубление противоречий империализма, ухудшение положения широких рабочих масс и массовая безработица пролетариата, огромные издержки военных конфликтов и их тяготы, потеря некоторыми державами их монопольных позиций на мировом рынке, отход колоний и т. д. подмывают базу социал-империализма в массах».

Наши «теоретики» делают весьма дурно пахнущие передержки во имя защиты своих оппортунистических теорий. Все эти изыскания оруженосцев правого оппортунизма являются, по существу, идейным разоружением пролетариата в его классовой борьбе. Они обрекают на полную безнадежность все те политические и экономические бои, которые сейчас ведутся в капиталистических странах. Теоретически оправдывая оппортунистическую практику правых, их оруженосцы готовят оружие, направленное по существу против пролетариата.

Прикрываясь пестрым плащом цитат, за которым не видно, где кончаются мысли «цитатчика» и где начинаются цитаты, наши «теоретики» пытаются ревизовать революционную теорию пролетариата. Певцы «организованного капитализма» шествуют по проторенной стезе... Бернштейна. Выступая в свое время в поход против Маркса, Бернштейн утверждал, что картели и тресты нормируют и регулируют производство, что они в конце концов уничтожат кризисы. От этих «научных» «поправочек» к Марксу, основанных якобы на эмпирике, Бернштейн перешел к лобовой атаке на марксистскую теорию классовой борьбы.

Оруженосцы правого оппортунизма проделывают тот же бесхитростный путь лишь более ускоренным темпом. От «теории» «организованного капитализма» они неизбежно приходят к теории относительной общности интересов буржуазии и пролетариата, а следовательно, и замирания классовой борьбы.

И особенно ярко виден оппортунизм певцов «организованного капитализма», когда они, возвращаясь из глубоких «теоретических» рейдов в страны капитализма, удостаивают своего благосклонного внимания СССР. В этом отношении наиболее характерны рассуждения Сэрра по поводу проблем социалистического строительства.

В своей ставшей «знаменитой» платформе Сэрра со всей откровенностью вступает в защиту классового мира в СССР. И это вполне логично. Если в капиталистических странах существует общность интересов между капиталистами и рабочими, то тем паче это должно относиться к СССР. И посему Сэрра грозно требует «расширить нэп в деревне», ссылаясь на то, что это, мол, является «основной нотой всех документов партии». Неизвестно, какие именно документы считает Сэрра основными, возможно, что к таковым относятся различные литературные излияния его идейных друзей в ВКП или их личные письма к нему. Партия же в своих документах еще в 1925 г. резко отмежевалась от лозунга «расширения нэпа в деревне», который впервые пыталась протащить «Комсомольская Правда» доисторической слепковской формации.

Сейчас Сэрра вытаскивает это идейное барахло чуть ли не как основной документ партии, дабы доказать необходимость «относительной общности интересов» кулака и рабочего в СССР.

Сэрра считает, что необходимо стремиться к *«общему»* поднятию сельского хозяйства» и не давать себя терроризировать «призраком кулака».

«Кардинальный способ борьбы с кулаком заключается — по компетентному мнению Сэрра—в усилении размаха деревенской жизни, в содействии преуспеванию деревни в *целом*».

Все эти глубокомысленные замечания и советы, осуществление которых неизбежно повернуло бы наше хозяйство на путь буржуазной реставрации, логически и политически увязаны со всей теориетической концепцией оруженосцев правого оппортунизма. Во всех этих вопросах законы Аристотелевой логики выдержаны до конца. Грехопадение же против формальной логики начинается в вопросе «организованности» в СССР. Тут уже дело получается как в оперете:

«Bei Tage bin ich Celestin
Doch abends bin ich Floridor».

Наши «теоретики» лезут из кожи вон, чтобы убедить нас, что в капиталистическом хозяйстве дело по части организации обстоит прекрасно. Капитализм организуется. Картели регулируют. Рынок отмирает. Цены пропадают. Как же обстоит дело по этой части в последовательно-социалистической хозяйственной системе Советского Союза? Ведь мы же имеем смелость полагать, что наша хозяйственная система исторически более прогрессивна, чем капиталистическая, и наше хозяйство более организовано, чем капиталистическое. Ведь из *этого* мы исходим при наметке пятилетнего плана. *Это* нас вдохновляет для борьбы за то, чтобы догнать и обогнать капиталистические страны. Но как это ни странно, но наши «теоретики», обуянные пафосом «организации» в отношении капиталистических стран, весьма скептически относятся к нашей организованности.

В то время как в капиталистических странах, по уверениям друзей Сэрра, конкуренция отмирает, Сэрра категорически требует, чтобы в СССР не делать никаких ущемлений свободной конкуренции.

«*Борьба с кулачеством должна развиваться на почве нэпа,* — пишет Сэрра в платформе, — *иными словами, на почве конкуренции, с некоторыми гарантиями и ограничениями*».

«*Борьба против кулака не должна вестись в административной области; кулак должен быть побит на экономической почве*».

В то время как в капиталистических странах цены, в том числе и сельскохозяйственные, регулируются картелями, Сэрра всячески подчеркивает значение рыночных цен в *нашем* хозяйстве. «Политика цен должна учитывать все факторы и в первую очередь то обстоятельство, что цены являются «*решающим фактором в балансе крестьянского хозяйства*». Сэрра заботится о ценах, главным образом, с точки зрения необходимости содействия накоплению в крестьянском хозяйстве. Он ратует, главным образом, за высоту цены, за ее гибкость. И это характерно для тактики наших правых вообще. Тов. Крумин («Правда», 4 августа) прав, когда он пишет: «*Стелят правые мягко: они видите ли заботятся лишь о «более гибкой» и «более эластичной» политике цен. И это все. Но когда начинается расшифровка «этой гибкости», то оказывается, что «гибкость» правых оппортунистов означает не более, не менее как свертывание планового начала и отступление перед рыночной стихией*».

Получается поистине возмутительная картина оппортунистического перерождения людей, именующих себя коммунистами. Выступая апологетами плановости в капиталистических странах, оруженосцы правого оппортунизма всячески защищают рыночную стихию в Советском Союзе. Примыкая в оценке капитализма к социал-демократам, они в вопросе развязывания рыночной стихии в СССР смыкаются с Кондратьевыми и другими буржуазными спецами.

Вот выдержка из тезисов Кондратьева, посвященных нашей экономической политике, которые являются логическим продолжением теоретических установок оруженосцев правого оппортунизма: «Необходимо одновременно отказаться от создания искусственных монопольных условий для государственного и кооперативного торгового аппарата на внутреннем рынке, а также от административных методов регулирования рынка, приводящих к его дезорганизации».

Все шаги пролетарского государства, направленные к регулированию экономических взаимоотношений города и деревни, к ослаблению значения рынка и перенесению центра тяжести на контрактацию, доведение плана заготовок до села, встречают самую враждебную критику правых, пытающихся ошельмовать политику, ведущую к усилению плановости, ярлычком ликвидации нэпа и возврата к методам военного коммунизма.

Таков путь оруженосцев правого оппортунизма.

В своем благородном стремлении во что бы то ни стало вооружить своих рыцарей, не способных к самостоятельным теоретическим откровениям, их оруженосцы не останавливаются ни перед чем. Они искажают одни факты, выдумывают другие, отрицают наличие третьих, скатываясь по существу к апологетике капитализма.

«*Апологетика* — указывал Маркс в «Теории прибавочной стоимости» — *состоит... в фальсификации простейших экономических отношений и специально в том, чтобы держаться за момент единства против момента противоположности*».

Наши апологеты «организованного капитализма» видят внутреннее единство капиталистического хозяйства и не хотят видеть его противоположности.

„Ловкость рук“ Сэрра.

Оппортунистические quasi-научные установки Людвига, Сэрра и наших отечественных теоретиков логически переключаются из сферы спекулятивных изысканий в область стратегии классовой борьбы. Единство идей, об'единяющее наших оппортунистических друзей в области оценки современной капиталистической экономики, сохраняется и в области оценки непосредственных перспектив классовой борьбы.

Общим для всех оруженосцев оппортунизма является игнорирование современных классовых боев пролетариата и оценка роли его в определении судеб капитализма внутри отдельных стран, как некоторой quantité negligeable, сиречь, невесомого и незначащего элемента.

Это логически вытекает из всей установки оппортунистических теоретиков на «организованный» капитализм и отмирание внутри отдельных стран капиталистических противоречий.

У Людвига, например, во всех его сугубо-научных построениях совершенно отсутствует такой «пустячок», как классовая борьба пролетариата.

Этот «суб'ективный» фактор, определяющий судьбы послевоенного капитализма, выпал из поля зрения нашего ученого мужа. Увлеченный своими схоластическими упражнениями, подавленный мощью монополии и «организованного капитализма», он тщательно избегает привлечения в качестве одного из элементов анализа *активного воздействия рабочего класса на динамику экономического развития*.

Если ученый Людвиг вообще игнорирует рабочий класс, то некоторым образом «политик» Сэрра все же обращает на него свое благосклонное внимание для того, чтобы доказать незначительную роль современных процессов классовой борьбы пролетариата.

В своей декларации на пленуме итальянской компартии Сэрра заявил:

«Тов. Сталин утверждает, что «нынешняя борьба рабочего класса взрывает и разлагает капиталистическую стабилизацию». Это значит затемнить перед коммунистическими партиями представление о той степени развития, которой действительно должна достигнуть под их руководством и благодаря их усилиям классовая борьба для того, чтобы она действительно могла взрывать и разлагать капиталистические стабилизации».

Такая метафизическая постановка вопроса чрезвычайно характерна для мелкобуржуазного оппортуниста. Весь современный этап экономических боев европейского пролетариата, характерный перерастанием экономических конфликтов в непосредственно политические бои, для Сэрра не существует. Экономические бои в Лодзи, Руре, во Франции, в Бомбее, происходившие уже позже событий первого мая в Берлине, Польше, являются, по мнению Сэрра, повидимому, факторами не расшатывания, разложения, взрыва стабилизации, а укрепления ее. Для оппортунистического метафизика характерна постановка вопроса «либо — либо»; либо социальная революция, взрывающая стабилизацию, либо полное игнорирование тех отдельных боев и стычек, а следовательно, укрепление или, выражаясь высоким штилем Людвига, консолидация капитализма.

Повседневная упорная экономическая борьба рабочего класса, являющаяся одним из показателей его радикализации, для Сэрра и Людвига не существует. Сэрра самым беззастенчивым образом, в явном расхождении с подлинными фактами отрицает полевение рабочего класса. В своей декларации Сэрра так и пишет: «Рабочий класс начинает активно реагировать на наступление капитала, проводимое за последние годы. Но эти проявления более ожесточенной классовой борьбы еще не приняли ярко выраженного характера процесса полевения. Экономические движения, которые в той или иной степени вспыхивают везде, имеют характер, главным образом, оборонительный. Если приписать, однако, политический характер экономическим движениям, можно впасть, несмотря на левую фразеологию, в «специфический экономизм», т.-е. в классически-оппортунистическое восприятие событий».

В этой фразе со всей отчетливостью отражается межеумочность политической позиции так называемых примиренцев. Сэрра видит, что рабочий класс начинает активно реагировать на наступление капитала. Это трудно не видеть, ибо факты бьют в нос. Только маститые «гелерте», заседающие в четырех стенах своих кабинетов и ополчающиеся против фактов, срывающих их научные построения, не видят той мощной волны классовых боев, которая катится буквально по всему миру. Но признавая существующие факты, Сэрра старается умалить их об'ективное значение, интерпретируя их самым оппортунистическим образом.

Чем характеризуются современные экономические бои пролетариата? Они характеризуются тем, что разворачиваются в период беспрерывного нарастания классовых противоречий и расширения фронта классовой борьбы, приобретающего международный характер. Если взять сравнительно небольшой отрезок времени, протекший после VI конгресса Коминтерна, мы увидим, какого размаха достигли экономические бои в крупнейших странах. В Германии, помимо ряда крупных экономических боев, прошло огромное движеине рурского пролетариата. В Польше—мощная всеобщая забастовка 100 тысяч лодзинских рабочих. Во Франции—массовые экономические конфликты вспыхивают и перебрасываются из одного района в другой. В последнее время во Франции мы имеем не менее 100 конфликтов в месяц. В Австрии—этой вотчине левых социал-демократов—имели место впервые забастовки против проводимой капиталом рационализации и против фашизации фабрик и заводов. В САСШ (южных штатах, где происходит развитие промышленности) наблюдается массовое стихийное стачечное движение. Даже в Англии, где после поражения рабочего класса в 1926 году царила известная депрессия в области стачечного движения, снова начинаются частичные забастовки, которые отнюдь не уменьшаются, а, наоборот, возрастают с приходом к власти «рабочего» правительства. В Чехо-Словакии, Польше, во Франции проходит целая полоса забастовок сельскохозяйственных рабочих. Наконец, нельзя закрывать глаза на то, что наряду с, так сказать, интенсификацией экономических боев, т.-е. их политическим обострением, мы имеем и экстенсификацию, сиречь, расширение стачечной волны и захват ею колониальных и полуколониальных стран. Стачка 140 тысяч текстильщиков в Бомбее, всеобщая стачка банановых рабочих в Колумбии и т. д. являются показателями подлинно-международного характера современных экономических боев.

Достаточно присмотреться к тем условиям, в которых протекала стачка «бананистов» — поистине одно из величайших революционных событий в мировом масштабе за последнее время, стоящее того, чтобы на нем остановиться поподробнее.

«Юнайтед Фрут» — одна из самых крупных американских компаний, эксплоатирующих страны Латинской Америки. На ее плантациях работают сотни тысяч рабочих. В ее ведении находятся железные дороги, речной и морской транспорт и т. д. «Юнайтед Фрут», таким образом, является серьезным фактором американской экспансии в странах Латинской Америки.

Стачка на банановых плантациях «Юнайтед Фрут» в Колумбии мобилизовала 32 тысячи рабочих, организованных в 70 стачечных комитетов с изумительной, почти военной дисциплиной и организованностью. Армия после начала стачки начала разлагаться. Солдаты братались с рабочими и отдавали свое оружие. Разложение армии достигло таких размеров, что командующий отрядом генерал плакал на коленях перед толпой стачечников и принужден был дать клятву перед красным знаменем, что не будет стрелять в рабочих.

Буржуазия мобилизовала 300 человек «свежих» солдат, которые начали стрелять в рабочих. После расстрела пятитысячная толпа вышла в плантации и, вскоре выросши до 15 тысяч, приняла настоящий бой с полицейскими военными организациями. Является ли эта стачка, по мнению Сэрра, тоже лишь экономической обороной колумбийского пролетариата?

«Классически-оппортунистическим восприятием событий» является как раз восприятие Сэрра современных экономических боев пролетариата лишь как обороны, а отсюда и логичное для него непонимание политической роли этих боев в расшатывании стабилизации.

Характерным для современных классовых боев является то обстоятельство, что в своей борьбе даже за самые скромные экономические требования рабочие сталкиваются с единым фронтом трестированного капитала, госаппарата и социал-фашизированных профбюрократов.

Этим самым об'ективная обстановка создает условия борьбы класса против класса и таким образом п о л и т и з и р у е т экономические конфликты в различных странах. Закончившийся первый этап капиталистической рационализации в важнейших странах увеличил общую массу продукции, но в то же время усилил безработицу, внес глубокие структурные изменения в социальный состав пролетариата, значительно снизил долю зарплаты в общенациональном доходе и долю зарплаты в продукте труда, несмотря на громадную интенсификацию последнего. Положение рабочего класса, таким образом, вопреки «оптимистическим» оценкам тов. Варги на X пленуме ИККИ, опирающегося в своих математических исчислениях на буржуазную статистику, явно ухудшилось.

Но в то же время капиталистическая рационализация отнюдь не разрубила гордиева узла основной проблемы современного капиталистического общества—противоречия между современными производственными возможностями и емкостью рынка. Наоборот, за последнее время эта проблема стала еще более острой и неразрешимой, одним из доказательств чего является неслыханное обострение международных противоречий.

Экономическое положение капиталистического хозяйства значительно суживает тот резерв уступок, на которые согласилась бы пойти буржуазия для того, чтобы локализовать пожар классовых боев, разгорающихся во всех странах. Отказываясь в и з в е с т н о й м е р е от политики уступок, буржуазия однако отнюдь не отказывается от попыток задушить рабочее движение путем самого неслыханного предпринимательского и полицейского террора.

Все эти у с л о в и я о б'е к т и в н о п р е в р а щ а ю т д а ж е с а м ы е **н е з н а ч и т е л ь н ы е э к о н о м и ч е с к и е к о н ф л и к т ы в п о л и т и ч е с к и е.** Выступления рабочих даже с самыми незначительными требованиями невольно приобретают политический характер, перерастая иногда в непосредственную борьбу за политическую власть. Во время последней забастовки горняков Франции угольные бассейны Луары, район Авейрона были превращены в осажденный лагерь. Французский капитализм бросил против бастующих целую армию. Бастующие текстильщики Аллуэна в своих лозунгах на первом месте поставили лозунг защиты СССР от капиталистического нападения. Эта забастовка характерна тем, что она приняла интернациональный характер потому, что к аллуэнцам присоединились текстильщики пограничного бельгийского района Вервик.

Совершенно неверно оценивать современные классовые бои лишь как **о б о р о н у** пролетариата. Как раз характерным для современных классовых боев является переход рабочего класса в наступление. Новый характер экономических боев заключается в том, что эти бои носят все более характер встречных боев и даже зачастую наступления пролетариата. Чем, как не наступлением пролетариата на попытки ввести рационализацию, является всеобщая забастовка текстильщиков в Бомбее?

Для характеристики полевения рабочего класса показательно и то обстоятельство, что, несмотря на крупные ошибки отдельных коммунистических партий, несмотря на ошибки революционного профдвижения, неумелое подчас руководство стачечными боями, боеспособность пролетариата отнюдь не понижается. Огромной политической значимостью современных экономических боев является все более и более увеличивающаяся активность **н е о р г а н и з о в а н н ы х р а б о ч и х.** Во время локаута в Руре неорганизованные рабочие составляли три четверти участников движения. Во Франции свыше 90% пролетариата вообще не организовано. В Индии, в Бомбее, из мощной стачки в огромной массе неорганизованных текстильщиков вырос сильный левый союз, охватывающий 65 тысяч человек, т. е. около 40% всех текстильщиков Бомбея. Все это — факты, не видеть которых могут лишь близорукие оппортунисты. И потому самой наглой, мошеннической манерой является попытка Сэрра прикрыть свой собственный оппортунизм обвинениями Коминтерна в «классически-оппортунистическом восприятии событий».

Почему естественное стремление каждого мыслящего марксиста найти «об'ективный политический» характер современных экономических боев является, по утверждению Сэрра, «экономизмом», не понятно ни одному здравомыслящему человеку! Сэрра, повидимому, привлек это словечко для того, чтобы показать свою «образованность» перед итальянскими товарищами. Но эта попытка так же неудачна, как и его научные экскурсы в область анализа проблем социалистического строительства в СССР. И г н о р и р о в а н и е п о л и т и ч е с к о г о х а р а к т е р а э к о н о м и ч е с к о й **б о р ь б ы** п р о л е т а р и а т а в е д ь к а к р а з и е с т ь н а и б о л е е п о к а з а т е л ь н а я ч е р т а о п п о р т у н и с т и ч е с к о г о э к о н о м и з м а.

У Сэрра получилась неудачная передержка и сорвавшаяся «ловкость рук».

Таковы те картонные мечи, которые теоретические оруженосцы оппортунизма изготовляют для своих друзей по ту сторону баррикад. Эти мечи иногда разрисованы в ярко-красные краски, к их рукоятке прикреплены цитаты из произведений основоположников марксизма вперемежку со Шмалленбахами и Зомбартами.

Но само к а ч е с т в о этого оружия заранее определяет судьбы тех, кто попытается его направить против революционного пролетариата и его партии. Их постигнет жестокое поражение.

Оруженосец всегда, как правило, трусливее своего «рыцаря», но в момент решающей схватки он, путаясь между ногами, может затруднить и отдалить победный исход борьбы. Выступив в решительный поход против «р ы ц а р е й» оппортунизма, мы должны в первую очередь обезвредить их теоретических о р у ж е н о с ц е в.

Надо показать широким рабочим массам качество оружия, изготовляемого оруженосцами оппортунизма, и об'ективный социальный заказ, этим самым выполняемый. Надо показать об'ективную полезность «теоретиков», размахивающих картонными мечами, когда весь революционный пролетариат вступил в грандиознейшие классовые бои.

П. Шубин.

Капиталистическая рационализация и жизненный уровень пролетариата.

I.

Прения на пленуме ИККИ—в части, относящейся к характеристике основных черт капиталистической рационализации, — сосредоточились на вопросе о том влиянии, которое она оказывает и окажет в будущем на общее положение рабочего класса, на его жизненный уровень. На X пленуме не было правых или примиренцев, которые выступили бы с развернутой платформой по основным вопросам—о характере стабилизации, об удельном весе в ней «технической революции», о значении интенсификации труда и т. д. Бой, который дал т. Варга по политическим тезисам, сосредоточился на одном вопросе, притом как-будто производного свойства, что придавало его выступлению черты арьергардного, прикрывающего отступление главных сил боя.

Тем не менее было бы ошибочно думать, что вопрос о жизненном уровне рабочих выпятился искусственно или получил непропорционально большое значение за отсутствием (или необнаружением) других спорных пунктов. Этот вопрос прежде всего важен сам по себе, определяя подход коммунистов к широким массам на предприятиях, а также в значительной степени и тактическую линию во всей профсоюзной работе. Но не только это.

Выяснявшиеся расхождения относятся не только к установлению фактов (высота реальной заработной платы, влияние безработицы, влияние неполного рабочего дня, понижающаяся охрана труда и т. п. и т. п.), но и к общей постановке вопроса. Они, таким образом, по существу не могут не вести к основным источникам разногласий в оценке устойчивости стабилизации и ее характера. Необходимо, впрочем, оговориться, что сам т. Варга не обнаруживал никакого намерения возвращаться (в порядке обратного развития) к этим «источникам», подчеркивая, что не может быть и речи о «двух линиях», что констатированные расхождения по частному вопросу исчезнут в результате дальнейшего изучения материалов и т. д.

Все же имеется достаточно оснований, чтобы внимательно присмотреться к той довольно законченной аргументации, которую развивал т. Варга, излагая свою точку зрения еще задолго до пленума в ряде работ. Прения при этом отчетливо подчеркнули существование вопиющего несоответствия между тем значением, которое имеет вопрос о положении рабочего класса и происходящих в этой области изменениях, с одной стороны, и тем местом, которое отводится этому вопросу в исследованиях и обзорах аппарата ИККИ, посвященных характеристике мирового хозяйства,—с другой. Среди участников дискуссии не было ни одного, который—в той или иной форме—не отметил бы не только скудость тех данных, ко-

торые т. Варга кладет в основу своих выводов, но и чрезвычайную подозрительность, а нередко и явную недоброкачественность тех источников буржуазной статистики, из которых он без строжайшей и суровейшей критики черпает эти данные.

С другой стороны, пленум показал, что идеологический рост секций, увеличивающаяся самостоятельность в руководстве классовыми боями, расширяющаяся связь с массами сопровождаются на местах все более пристальным и систематическим изучением положения рабочих масс на основе непосредственных наблюдений на предприятиях, в профсоюзах, в организациях безработных и т. д. Оставляя в стороне практический вопрос о тех формах, в которых может и должно быть привлечено непосредственное, живое и коллективное наблюдение товарищей, находящихся на капиталистической фабрике, для разоблачения, проверки и использования данных официальной буржуазной и буржуазно-реформистской статистики [1]), ограничимся в даной статье характеристикой разногласий (и источников этих разногласий), которые обнаружились между т. Варгой и X пленумом в вопросе об определении жизненного уровня рабочего класса.

II.

В политической резолюции X пленума говорится:

> «Падая всей своей тяжестью на рабочий класс, она (капиталистическая рационализация) понижает его жизненный уровень и, в связи с удлинением рабочего дня и введением конвейерной системы, доводит изнурительность труда до крайних размеров».

Отвергая это положение, т. Варга противопоставляет ему свою точку зрения, изложение которой мы для большей точности приведем по последней его речи на пленуме, проникнутой безусловным стремлением довести разногласия до возможного минимума.

> «Что означает это единодушное отношение (тов. Варга имеет в виду единодушно-отрицательное отношение выступавших делегатов к его точке зрения. *П. Ш.*)? Либо то, что я по содержанию сказал нечто неверное, либо то, что формулировка, в которую я облек свою мысль, была неудачной. В чем, товарищи, нет разногласия между мной с одной стороны и тов. Куусиненом, как главным докладчиком, и другими выступавшими здесь товарищами, с другой? Нет никакого разногласия в том, что положение рабочего класса абсолютно стало хуже. Я отметил это в моем первом выступлении совершенно решительно. Но, с другой стороны, я считаю, что по вопросу о реальной заработной плате, т. е. о жизненном уровне в узком смысле (подчеркнуто везде мною. *П. Ш.*), как его понимает статистика, аргументы, которые были приведены здесь, недостаточны, чтобы доказать, что рабочие, которые заняты полностью, получают за свою недельную заработную плату меньшую массу средств существования, чем год или два назад. Я этот вопрос буду изучать еще более внимательно. Я думаю, что я прав. Если бы, однако, выяснилось, что это не так, я буду иметь мужество признать свою ошибку».

---

[1]) Задача, которую ставил себе молодой Энгельс при изучении положения рабочего класса в Англии («Я изучал его с самым серьезным вниманием, разбирался в самых разнообразных официальных и неофициальных документах, поскольку мне только удавалось раздобыть их, но все это меня не удовлетворило. Мне нужно было не только отвлеченное знание предмета, я хотел видеть вас в ваших домах, наблюдать вас в вашей повседневной жизни, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах и лично наблюдать вашу борьбу с социальной и политической властью ваших угнетателей. Я так и сделал». Из обращения «К рабочему классу Великобритании»), сохраняет полностью свою силу, разумеется, и для настоящего времени. Но те пути и средства, которыми располагает Коминтерн на одиннадцатом году своего существования для ее разрешения, несравненно богаче, разнообразнее и шире, чем те, которые впервые создавал Энгельс на заре научного коммунизма.

Итак, в результате дискуссии т. Варга продолжает считать, что: 1) понятие жизненный уровень **покрывается** понятием реальная заработная плата или,—что еще уже,—заработной платой **полностью** занятого рабочего; 2) реальная заработная плата до сих пор **не понижалась** в результате капиталистической рационализации, и 3) разногласие между ним и X пленумом заключается **только** в определении **факта** (понижается или не понижается...) и не имеет принципиального значения.

В ряде работ до пленума т. Варга говорит не только об отсутствии понижения, но и о **повышении** реальной заработной платы в ряде случаев, что для него **равносильно** поднятию жизненного уровня рабочего класса. В некоторых случаях он идет еще дальше, делая на основании этой оценки **тактические выводы** весьма серьезного значения. Для иллюстрации приведем хотя бы данную им общую характеристику нынешней **стадии** экономической борьбы и **роли реформистов** в ее руководстве.

«Со времени стабилизации позиция реформистов до некоторой степени укрепилась. Широкие слои рабочего класса, которыми в результате многочисленных поражений в революционной борьбе овладела временная усталость, вновь обратились к реформистам и прислушиваются к их заверениям, будто капитализм вступил в новую полосу под'ема, в котором пролетариат также примет участие. **Повышение реальной заработной платы в некоторых странах за последние годы усилило эти надежды.** (Везде подчеркнуто мною. *П. Ш.)*. Тот факт, что **реформистские профсоюзы опять ведут отдельные экономические бои**—опасности превращения каждого отдельного конфликта в революционную борьбу за власть в настоящее время не существует—**укрепляет позицию реформистов в массах**» [1]).

Конечно, необходимо учитывать, что эта оценка написана **до** VI конгресса, **до** развернувшейся борьбы рурского пролетариата, до забастовки в Лодзи, до выступления бомбейских текстильщиков и т. д. И все же! Вряд ли нужно доказывать, что уже летом 1928 г. **новое** в экономических боях настолько определилось («каждая стачка приобретает политический, т.-е. общеклассовый характер»,—говорится в тезисах VI конгресса), штрейкбрехерская роль реформистов приняла **такие** контрреволюционные формы («предательская роль социал-демократии и реформистских профсоюзных вождей во время стачек и политических кризисов... дополняется в настоящее время ожесточенными нападками на коммунистов и революционных рабочих»), процесс **полевения** масс стал таким решающим фактором («продвигается дальше общий процесс полевения рабочего класса в европейских странах... растут революционные силы в рядах рабочего класса»), что тезисы VI конгресса по **всем** указанным пунктам **отвергли** точку зрения т. Варги. Но не только на VI конгрессе: и в некоторых случаях, когда т. Варга переходит,—правда он это делает **редко**, неохотно, и в виде исключения,—к самостоятельным тактическим **выводам** из своей характеристики жизненного уровня рабочих, они не вполне совпадают с линией Коминтерна [1]), обнаруживая тенденции отклоняться вправо.

[1]) Е. Варга «Экономика капитализма в период заката после стабилизации», 1928 г., стр. 105.

Одно заглавие книги, выпущенной к VI конгрессу, показывает точку зрения тов. Варги на стабилизацию, как на процесс **законченный** («после стабилизации...»). В обстоятельной рецензии, посвященной этой книге, тов. Бухарцев, отметив отдельные ее недостатки, все же приходит к выводу: «Но за всем этим,—может служить **хорошим пособием** для изучения современных проблем мирового хозяйства, **особенно в связи** с проработкой итогов последнего конгресса Коминтерна». Надо, впрочем, отметить, что рецензия, напечатанная в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» идет **еще дальше** в оценке значения этой книги.

Положение о том, что капиталистическая рационализация не понизила, а в некоторых случаях даже повысила жизненный уровень рабочих, повторяется в ряде опубликованных работ т. Варги и относится к разным периодам и разным странам.

О положении в **Соед. Штатах** тов. Варга говорит совершенно категорически:

«Уровень жизни рабочего класса САСШ **продолжает повышаться** и в период развития органической безработицы, хотя соответственные официальные данные по всем признакам сильно преувеличены» [2]).

Дальше мы увидим, как т. Варга «увязывает» повышение жизненного уровня рабочего класса с ростом органической безработицы: сейчас ограничимся констатированием того, что т. Варга говорит об этом повышении как о продолжающемся процессе.

Положение в **Англии** характеризуется следующим образом:

«Мы можем, следовательно, установить, что под'ем капитализма за последние годы **не улучшил** (подчеркнуто мною. *П. Ш.)* положения рабочего класса в целом, что рабочие не получили своей доли в **возросшей** продукции [3]). В Англии существует тенденция падения прожиточного минимума рабочего. За последние два года, по официальным данным, индекс прожиточного минимума **понизился на 15%**» [4]).

В характеристике уровня заработной платы в **Германии** тов. Варга проявляет большую осторожность, чем в других случаях, и обнаруживает даже некоторую попытку **диференцированной** постановки вопроса, на которой, впрочем, он, как мы увидим ниже, **не удерживается** в своем выступлении на пленуме. Но все же, ставя этот вопрос в связь с репарационной проблемой, он еще к концу 1928 г. приходит к выводу, что «**нет** никакого острого кризиса плана Дауэса».

«Что касается классового значения репарационного бремени, то не подлежит сомнению, что оно ложится в первую очередь на пролетариат. Пока, однако, оказалось, что и рабочие **справляются с этим бременем**. Реальная заработная плата германских квалифицированных рабочих немного ниже (на 5—10%), а **неквалифицированных немного выше довоенной реальной зарплаты**. Это значит, что рабочие

[1]) Не случайно поэтому тов. Варга при всей своей осторожности, спотыкается всякий раз, когда он пытается вступить на почву практической **профсоюзной** работы.

«В период стабилизации должна **измениться** и наша стратегия экономической борьбы. В момент острой революционной ситуации **было** правильным углублять, расширять, обострять всякое стачечное движение, в виду возможности превращения его в революционную борьбу за власть. **В настоящий** момент коммунисты, возглавляя экономическую борьбу, должны стремиться к тому, чтобы борьба закончилась успешно в **обычном** профсоюзном смысле этого слова, чтобы укрепить доверие рабочих к их руководству» («Новейший реформизм, тресты и профсоюзы», Гиз, 1928 г., стр. 89. Речи в профсоюзной комиссии 9-го пленума Коминтерна). Это **противопоставление** профсоюзной тактике, которую тов. Варга рекомендует коммунистам «в настоящий момент», той тактике, которая заключается в том, чтобы «углублять, расширять, обострять всякое стачечное движение», тем более показательно, что комиссия 9-го пленума имела, как известно, своей задачей наметить **новое** в стачечной тактике.

[2]) Е. Варга «Проблемы мирового хозяйства и мировой политики», 1929 г., стр. 51. Отобранные в этом сборнике статьи дают **много ценного фактического материала**, освещающего те или иные стороны капиталистического хозяйства. Вместе с тем, при собрании статей еще отчетливее выступает чрезвычайная **скудость** и **ненадежность** материала по **важнейшему** вопросу: о положении рабочего класса.

[3]) Там же, стр. 76. Статьи относится к концу 1928 г.

[4]) Там же, стр. 147.

нисколько не воспользовались повышенной производительностью труда (der Produktivität der Gesellschaftlichen Arbeit) по сравнению с довоенным временем. Несмотря на это, реальная зарплата германских рабочих является наиболее высокой в Европе, за исключением английских и скандинавских стран»[1].

Таким образом, как в Германии, так и в Англии влияние капиталистической рационализации на жизненный уровень рабочих выражается, по мнению т. Варги, лишь в том, что они не получают пропорциональной доли возросшей продукции или не пользуются повышением производительности труда, т.-е. в том, что жизненный уровень их не поднимается или поднимается не в такой степени, которая допускается благами капиталистической рационализации... Ниже мы увидим, что не только европейские реформисты, но и руководители американской федерации также в этом видят «несправедливость» в распределении плодов «Prosperity».

Однако, надо думать, что такой достаточно убедительный факт, как план Юнга, побудит, вероятно, т. Варгу отказаться от основного в этой области прогноза, который он сделал в конце 1928 г.:

«В ближайшее время они (т.-е. переговоры о пересмотре репарационного плана. *Ш.*) не приведут к позитивному результату, и план Дауэса еще будет оставаться без изменений в течение некоторого времени»[2].

Но изменил ли тов. Варга под влиянием развивающихся боев в Германии и их перехода в более высокую революционную стадию свой взгляд на то, что рабочий «справляется с этим (дауэсовским) бременем»? Сие остается неизвестным. Во всяком случае тот факт, что в основе всех новых репарационных комбинаций лежит дальнейшее, небывалое по силе и решительности наступление на жизненный уровень рабочих, не скрывают и буржуазные экономисты различных стран. В своей последней статье «Новое регулирование репараций в плане Юнга»[3] т. Варга также говорит о неизбежности этого наступления. Но в какой форме? С какой аргументацией?

Он считает необходимым специально и дважды подчеркнуть, что «уровень зарплаты определяется в процессе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом и ни в каком случае не зависит непосредственно (что в такой форме верно, ибо кто же утверждает, что международные банкиры будут выкачивать прибавочную стоимость из германских рабочих непосредственно, а не через посредство германской буржуазии?) от репарационных обязательств» (что уже неверно, ибо при установлении этих обязательств и международная и германская буржуазия учитывают не только все шансы возможного наступления на германских рабочих, но и готовят средства для этого наступления, при чем отнюдь не исключается, что этот расчет буржуазии, как всякий иной ее расчет, может оказаться, а в случае массовых революционных действий международного пролетариата наверное окажется,—построенным на песке. *П. Ш.*).

«Но,—продолжает тов. Варга,—репарационные тяготы (хотя заработная плата ни в каком случае от них не зависит!) вынуждают (все подчеркнуто в подлиннике. *П. Ш.*) германскую буржуазию сильнее нажимать на зарплату, чем было бы без них, т. е. вынуждают германскую буржуазию итти на обострение классовой борьбы».

[1] «Большевик», 1928 г., № 21—22, стр. 58.

[2] Там же, стр. 76. Заключительная фраза статьи «Обострение империалистических противоречий и репарационный вопрос».

[3] «Коммунистический Интернационал» № 26, июль 1929 г.

Слово «вынуждают» подчеркнуто т. Варгой не случайно. Он в дальнейшем снова и снова подчеркивает, что «германская буржуазия должна накоплять»... «должна держать свой производственный аппарат на уровне конкурирующих сил», что она «не может покрывать репараций из прибавочной стоимости» (везде подчеркивание подлинника! *П. Ш.*). Но, увы, никакой акт самопожертвования не может освободить буржуазию от мучительной для нее необходимости усилить нажим на рабочих: «германская буржуазия может ограничиться меньшей роскошью в личном обиходе, но это не имеет решающего значения».

На чем, однако, основана даже возможность предположения, которое делает т. Варга, будто буржуазия намерена пойти на такое самоограничение? Откуда взялось это представление о ней как о казанской сироте, как о великомученице Варваре? Если «Дэйтше Альгемейне Цейтунг» или другая газета трестовской банды изображают буржуазию как жертву в предвидении предстоящего жестокого наступления на рабочих (и того риска, с которым это наступление связано), то это вполне понятно: «медведь корову дерет, и сам же ревет». Столь же понятно, если социал-демократические прислужники готовят оправдание для своего давным-давно предрешенного, на всех парах уже осуществляемого нового предательства, если Гильфердинги, клявшиеся на Кильском партейтаге: «недельная заработная плата есть политическая заработная плата» («женам рабочих надо сказать: когда вы идете на выборы, вы решаете одновременно вопрос о хлебе, о мясе, о высоте заработной платы»), заранее подготовляют себе «об'ективную», вне доброй воли германской буржуазии лежащую необходимость провести резкое ухудшение положения рабочих.

Но тов. Варге,—зачем ему делать ударение и подчеркивание на этой, если не совсем призрачной, то во всяком случае третьестепенной стороне дела? Зачем ему приводить в движение всю эту чужую, более чем сомнительную систему аргументов и соображений? Только ли для того, чтобы заметить в скобках самое по себе правильную мысль, что «в современный период упадка капитализма крупные бои за зарплату легко (?!) перерастают в борьбу за власть и ставят под угрозу господство буржуазии (следовало бы прибавить: при том, конечно, условии, если коммунисты вопреки совету т. Варги будут «углублять, расширять, обострять всякое стачечное движение»)? Стоит ли из-за одной правильной мысли огород городить? Нет ли тут другого умысла? Не возникла ли у т. Варги вся эта легенда о том, что германская буржуазия будет «покушаться» на жизненные условия рабочих только по безысходной нужде своей, только по тяжкой необходимости, потому, что ему нужно свести концы с концами и увязать признание будущих, еще более повышенных и уже совершенно откровенных форм грабежа, с отрицанием более прикрытого, но не менее опасного, систематического и настойчивого подрыва жизненного уровня германского рабочего уже в настоящее время?

В каком виде представляется тов. Варге жизненный уровень во Франции? В 1927 г. он писал [1]:

«Во Франции инфляция не ухудшила снабжения населения пищевыми продуктами и одеждой, как это в высокой мере имело место в Германии (подчеркнуто автором). Это не является еще вполне убедительным доказательством того, что уровень жизни французского пролетариата тоже повышался. Но если принять во внимание, что в период инфляции мещанство и крестьянство понесли большие потери, что рантье обеднели, что иностран-

[1] «Проблемы капитализма во Франции и французская компартия», стр. 168

ные рабочие посылали значительную часть своего заработка на родину, то весьма вероятно, что *положение широкой массы французских рабочих не ухудшилось сравнительно с положением* 1913 г.» (подчеркнуто мной. *П. Ш.)*

«Неухудшение положения широкой массы французских рабочих» в настоящее время компенсируется у тов. Варги прогнозом *о предстоящем* ухудшении в будущем. В какой *форме* ожидается это ухудшение? Тов. Варга считает, что жизненный уровень рабочего класса и при рационализации характеризуется *исчерпывающим* образом показателями заработной платы, длиной рабочего дня и прожиточным индексом. Ухудшение положения рабочих он предвидит *только* в форме «широкого наступления на заработную плату и 8-часовой рабочий день», которое французская буржуазия предпримет в связи с стабилизацией валюты, именно в связи с наступлением *этого* рода «надо ожидать с несомненностью грандиозных событий».

Но, обращаясь впоследствии несколько раз к этим показателям, т. е. к официальному прожиточному индексу, к установленной тарифными договорами заработной плате, тов. Варга, *связанный* своими методами исследования, *не может* обнаружить более или менее серьезного понижения жизненного уровня рабочих во Франции. Между тем забастовочное движение не только растет, но и принимает новые революционные формы. Тов. Варга и на этот раз пытается найти об'яснение настоящего (неправильно им представляемого) за счет будущего. После ряда колебаний показательной стрелки—направо, налево,—обнаруживается в последнем квартальном обзоре совершенно *неожиданный* оборот [1]):

«Можно было бы думать, что при этих условиях (т. е. при отсутствии массовой безработицы) *жизненный уровень пролетариата улучшится* (!) (подчеркнуто мною. *П. Ш.)*. Но это не так. Цены повышаются беспрерывно, заработная плата *отстает от этого под'ема цен*. Широкое движение за повышение заработной платы неизбежно».

Это значит, что перед лицом такого *безусловного* факта, как рост забастовочного движения во Франции, тов. Варге в конце концов пришлось, правда, контрабандным путем *пожертвовать* официальными индексами. Пожертвовать—потому, что на основании данных, которые печатает «Бюллетень Котидьен», нельзя еще доказать, что «заработная плата отстает от под'ема цен». Но и этот единичный шаг, который тов. Варга вынужден сделать специально в отношении Франции, конечно, недостаточен и ненадежен. Нельзя выяснить себе и показать французскому рабочему *специфические* формы понижения его жизненного уровня при рационализации, не разоблачив того, что Маркс называл «капиталистическим обманом», т.-е. роста интенсификации, который не мог бы компенсироваться *даже в случае* повышенной реальной заработной платы — чего *тоже нет*.

Единственная страна в Западной Европе, для которой тов. Варга делает исключение—это фашистская Италия. Но это такое исключение, которое в действительности *только подтверждает правило*.

«В то время, — пишет он, [2])—как в *прочих* странах Западной Европы реальный жизненный уровень всего населения и, вероятно, также и рабочего класса *сейчас не ниже довоенного*, имеется много данных, свидетельствующих о том, что фашистский режим значительно ухудшил положение рабочих в Италии».

При такой точке зрения т. Варги на уровень реальной заработной платы, проходящей красной нитью через все его статьи, он при всем желании не обострять разногласий *не мог*—не отказываясь от всего им

---

[1]) Импрекор. Специальный номер 4, стр. 997 (немецкое издание).
[2]) «Проблемы...», стр. [illegible]

написанного в последние годы по этому вопросу—принять утверждения о понижающемся жизненном уровне рабочего класса. Но позвольте,—может спросить читатель,—что же заставляет тов. Варгу утверждать, что реальная заработная плата и жизненный уровень рабочего класса *это одно и то же*?

Но тут мы подходим к основной *теоретической* ошибке тов. Варги в этой области.

III.

«Не следует смешивать понятия «жизненный уровень» с понятием «положение рабочего класса». Положение рабочего, который сильнее эксплоатируется, который интенсивнее работает, может, хотя он мог бы за свой заработок получить более высокий жизненный уровень, стать индивидуально хуже, чем прежде. Но это другой вопрос. *Не следует отождествлять жизненный уровень с положением* («Schiksal») *рабочих*. Жизненный уровень — это статистически устанавливаемое экономическое понятие. *Вопрос о том, что рабочий в результате слишком сильной интенсификации тратит больше рабочей силы, чем он может возместить, что он раньше стареет, раньше умирает, лежит вне экономического понятия жизненного уровня*» [1]). (Подчеркнуто мною. *П. Ш.*).

На этой же точке зрения остается т. Варга и в обоих своих выступлениях на X пленуме. «Уточненность», которую он, в порядке отступления, вносит в свое определение, сводится к следующему: в первой речи он говорит уже «о жизненном уровне *в узком смысле* этого слова», во второй—он идет дальше и прямо ставит знак равенства между «жизненным уровнем» и «реальной заработной платой». Все это, однако, совсем не меняет положения. Остается одно: *жизненный уровень по Варге заведомо исключает, «элиминирует» такой пустячок, как жизнь рабочего, и не только после производства, но и в процессе его*.

«Если понимать жизненный уровень *в тесном смысле слова*, как это понимает *статистика всего мира* (подчеркнуто мною. *П. Ш.*), т.-е. то, что *нормально* занятый рабочий — 48 часов в неделю — может купить за свой денежный заработок, то в этом смысле *никакого понижения жизненного уровня не происходит*. Если кто-нибудь это утверждает, он утверждает то, что не соответствует действительности».

Но если «статистика всего мира» намеренно игнорирует даже воспроизводство рабочей силы (не только здоровье, но буквально жизнь рабочего), *то с чьей* точки зрения она определяет «жизненный уровень рабочего»? Во всяком случае *не с точки зрения* пролетариата, как *класса*, не с точки зрения даже *отдельного* рабочего. Можно ли найти у Маркса, чтобы он говорил о заработной плате, учитывая *только* ту массу средств существования, которую может купить отдельный, *полностью* занятый рабочий, не связывая ее *с изнашиванием рабочей силы, с ценой труда*. Для Маркса «общее движение заработной платы» определяется «отношением между рабочим классом, т.-е. *совокупной рабочей силой*, и *между совокупным общественным капиталом*» [2]). Для тов. Варги, в отличие от Маркса, при определении жизненного уровня заранее исключается вопрос не только о безработице, — как увидим ниже, он дает даже *теоретическое* обоснование обнаруженной им «пропасти» между ростом безработицы и повышением жизненного уровня рабочих,—но и о «ненормально» работающих, т.-е. *занятых неполный рабочий день*.

---

[1]) Доклад тов. Варги на подготовительной комиссии к X пленуму. Стр. 12 просмотренной автором стенограммы.
[2]) «Капитал», т. I, все указания страниц—по изд. «Пролетарий», 1923 г., стр. 500.

Маркс специально подчеркивает страдания рабочего, вынужденного работать неполное время. («Раньше мы видели разрушительные последствия чрезмерного труда—здесь перед нами раскрывается источник тех страданий, которые грозят рабочему, когда он вынужден работать неполное время» [1]). Тов. Варга — в отличие от Маркса — требует, чтобы эти страдания не учитывались при определении жизненного уровня рабочего, всячески подчеркивая, что речь может итти только о «нормально занятом рабочем», о «48-часовой неделе». (Почему 48 часов — «норма»? «Рационализированные» предприниматели проявляют уже меньше «жесткости» в этом вопросе!).

Для Маркса «поденная или понедельная плата может возрастать (подчеркнуто везде мной. *П. Ш.)*, несмотря на то, что цена труда остается неизменной и даже падает» [2]). Это падение цены труда получается не только при удлинении рабочего дня. «Тот же результат получился бы, если бы увеличилась не экстенсивная, а интенсивная величина труда... Существуют методы понижения цены труда, не зависящие от уменьшения номинальной поденной или понедельной заработной платы» [3]). Тов. Варга в отличие от Маркса призывает при определении жизненного уровня забыть об этих методах,—забыть о них в настоящее время, когда они получают решающий характер, когда они являются основным источником, разрушающим и подавляющим живую силу рабочего.

Маркс специально считает необходимым указать, что и повышенная оценка при сверхурочном времени может не компенсировать снашивания рабочей силы, ибо «ее (рабочей силы) дневная стоимость растет в пропорции более быстрой, чем продолжительность ее функционирования». Но то, что относится к сверхурочному времени при экстенсивном увеличении труда, то в той же степени относится и к интенсивному увеличению ее, с той, однако, разницей, что во втором случае это совершается в менее заметной для рабочего, т.-е. более опасной форме. А тов. Варга убеждает рабочего, что то количество хлеба, мяса и т. д., которое он может купить за свой нормальный «заработок», определяет его жизненный уровень.

Маркс специально выделяет поштучную плату, как «обильнейший источник урезывания заработной платы и капиталистического мошенничества». Почему? Потому, что «она дает капиталисту совершенно определенную меру интенсивности труда... Если рабочий не обладает средней работоспособностью, если он не в состоянии дать определенного минимума дневной работы, то он получает расчет». Но капиталистическое мошенничество, которое мог применить капиталист раньше, располагая «довоенными» методами установления «меры интенсивности», является мелким воровством по сравнению с системой конвейеров и контрольных аппаратов, не только устанавливающих, но и систематически, неуклонно, «незаметно» повышающих эту меру интенсивности труда.

Поэтому с точки зрения Маркса «стремления рабочих повысить заработную плату в 99 из 100 случаев представляют собой попытку лишь сохранить существующую ценность труда» [4]). Тов. Варга смотрит на дело несравненно более «оптимистически»: всякое повышение реальной заработной платы для него уже означает повышение жизненного уровня.

Но как же быть тогда со «статистикой всего мира», «десятками тысяч печатных документов», на которых ссылается тов. Варга в своем определении жизненного уровня? Неужели буржуазные экономисты и статистики так-таки ничего не смыслят? Конечно, смыслят и даже вполне правильно! Они правы, но только в известном смысле, со своей точки зрения. Они изображают изменения в жизненном уровне рабочего так, как этот процесс отражается в голове капиталиста—потребителя рабочей силы. Они стараются навязать, внушить это свое представление рабочему; сейчас, в период рационализации они стараются это сделать с особой силой, с особым рвением именно потому, что оно заслоняет, скрывает важнейший источник нынешней специфической формы эксплоатации.

Тов. Варга цитировал на пленуме брошюру тов. Дэна «Работа и автомобильная индустрия», в которой приводятся факты, показывающие, что рабочий после 5—6 лет работы на заводах Форда оказывается до такой степени выжатым, изношенным, отработанным, что ни на какую другую автомобильную фабрику его уже не примут. Но разве «статистика» в десятках тысяч документов не прокричала на весь мир, что именно он, Форд, «открыл секрет высокой заработной платы»? Разве сотни газет, печатающих страницы с рекламой фордовских машин, не помещают в тексте «научных» предсказаний о том, что появление Форда в Европе будет означать «новую эру повышенного жизненного уровня европейских рабочих»? Разве женевское Бюро Труда не открывает уже (на деньги, ассигнованные «неизвестным» американским филантропом!) специального института для изучения той «революции» в заработной плате европейских рабочих, которую несет на своих крыльях фабричная марка Форда? И разве весь этот барабанный бой не оглушает некоторых наших товарищей?..

Секрет высокой заработной платы сочетается, больше того, опирается на другой секрет, а именно: как за 5-летие превращать физически наиболее совершенного, через специальные комиссии отбираемого рабочего в инвалида или полуинвалида, т.-е. употребить, уничтожить, сожрать за 5 лет рабочую жизнь. Но нет ли противоречия между этими обоими секретами? Никакого! Стоит лишь стать на ту точку зрения, что изнашиваемость рабочей силы никакого отношения к жизненному уровню не имеет («то, что рабочий раньше стареет, раньше умирает, лежит вне экономического понятия жизненного уровня»!).

Но в таком случае, что же мешает говорить о поднятии жизненного уровня, например, солдата, который получает стакан вина, плитку шоколада или понюшку наркотического порошка в последнюю ночь перед атакой? Разница, конечно, есть, но только в сроках. Там немедленно, в 99 случаях из 100, оборвана или искалечена жизнь. Здесь те же шансы на безнадежность, отчаяние и позор безработицы одних, на чрезмерные страдания неполной работы других, на преждевременное истребление жизни всех. Но зато и здесь и там все это совершается при «повышении жизненного уровня»!

(Окончание следует).

[1]) «Капитал», т. I, стр. 418.
[2]) Там же, стр. 417.
[3]) «Капитал», т. I, изд. «Пролетарий», 1923 г., стр. 424.
[4]) «Заработная плата, цена и прибыль», стр. 47.

К. Розенталь.

Промышленность в 1929—30 году.

Успехи материально-технической реконструкции народного хозяйства, успехи социалистического переустройства сельского хозяйства, повышение обороноспособности нашего Союза и освобождение от капиталистической зависимости, рост материального и культурного уровня жизни трудящихся,— короче говоря, успехи социалистического строительства в решающей степени зависят от успехов и темпа развития нашей социалистической промышленности—ведущего начала в экономике нашей страны. Вот почему именно форсированное развитие нашей промышленности и особенно ее отраслей, производящих средства производства, осуществление максимально возможных темпов развития промышленности партия и рабочий класс поставили в центре своего внимания, мобилизуя все средства и силы для разрешения этой первостепенной важности для дела социалистического строительства задачи.

И пятилетний план развития народного хозяйства, принятый С'ездом Советов и XVI партийной конференцией, в основе своей, в качестве руководящей идеи, исходил из идеи индустриализации страны, обеспечения максимальных возможных, хотя бы и напряженных темпов развития промышленности. Хорошо известно, как был встречен этот пятилетний план со стороны не только враждебно настроенных буржуазных и мелкобуржуазных элементов, но и со стороны отдельных членов нашей партии. Высокие проектировки пятилетнего плана искренне веселили своей «утопичностью», и «фантазерством» обывателей, мещан и буржуазных профессоров, не умеющих видеть дальше своего носа, решительно ничего не понявших в особенностях системы нашего хозяйства, которую они с непостижимым упрямством пытаются рассматривать как систему капиталистическую. Самое отрицательное отношение проектировки пятилетнего плана встретили и со стороны правых элементов нашей партии, пытавшихся под видом «уточнений», «дополнений» и «поправок» к пятилетнему плана протащить подмену пятилетнего плана индустриализации страны двухлетним планом ее аграризации. «Несбыточность», «невыполнимость», «нереальность», «сверхиндустриализм» пятилетнего плана стали ходячей монетой в аргументации правых против партии. Теперь, когда первый год пятилетки в основном завершен и завершен в части количественных показателей (валовая продукция, капитальные работы и т. д.) в рамках плана и когда уже составлены контрольные цифры второго (1929/30) года пятилетки, мы можем с полным правом и основанием проверить «зловещие» пророчества и предсказания правых уклонистов.

Прежде всего надо сказать, что в полном противоречии с тем, что говорилось и писалось правыми уклонистами и примиренцами в их критике пятилетнего плана, характерной особенностью всего плана развития народного хозяйства является решительное превышение проектировок пятилетнего плана по всем его показателям. И если на опыте первых двух лет пятилетки еще нельзя говорить о необходимости пересмотра всего пятилетнего

плана, то нужно все же отметить, что даже при сохранении на будущее темпов развития, запроектированных в пятилетке, весь пятилетний план в целом может быть выполнен в 4—4½ года вместо пяти.

В полной мере и с полным правом эту характерную черту проектировок на 1929/30 год следует отнести и к промышленности. И здесь проектировки пятилетнего плана для 1929/30 года оказываются как в части количественных, так и качественных показателей значительно ниже тех, которые дают контрольные цифры промышленности на этот же год, в основном принятые Госпланом и одобренные ВЦСПС.

Особенно значительно превышение проектировок пятилетнего плана в части роста промышленной продукции.

Валовая продукция в млн. рублей (по ценам 1926/27 г.)

				Рост в %% к пред. году	1929/30	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	По К. Ц.	По 5-летке
Группа „А"	4.638	6.018	8.560	129,8	142,1	123,5
Группа „Б"	6.430	7.703	9.439	119,8	122,5	117,8
Всего	11.068	13.721	17.999	124,0	131,2	120,2

Темп роста в 1929/30 г. промышленности, планируемой ВСНХ СССР, более чем в полтора раза превысит темп роста, намеченный пятилетним планом! 31,2% прироста промышленной продукции в условиях, когда ресурсы восстановительного периода уже исчерпаны, когда довоенные размеры производства давно превзойдены,— это лучшее свидетельство величайшей прогрессивности советской системы хозяйства и советских методов хозяйствования. В один год промышленность СССР делает такой прыжок вперед, который не имеет себе равного во всей истории капитализма. Для достижения такого продвижения вперед странам передового капитализма потребовался бы ряд лет, а для некоторых, как, например, Англии, при нынешних темпах ее развития, потребовалось бы не одно десятилетие!

Особенно значителен будет в 1929/30 году рост промышленности, производящей средства производства, где темп роста почти в два раза превышает проектировки пятилетнего плана.

Валовая продукция в млн. руб. (по ценам 1926/27 г.)

				В %% к пред. году	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Топливная	995	1.186	1.483,1	119,2	125,0
Горнодобывающая	60,8	90,5	140,8	148,7	155,6
Металлопромышлен.	1.892,1	2.438,9	3.370,6	128,8	138,2
Электротехническая	188,5	271,0	460,4	147,5	170,0
Строит. материалы	927,9	1.296	2.082,5	140,0	160,5
Химическая	258,8	341,0	495,1	136,7	145,2
Первичная обработка волокна	302,8	356,2	479,1	117,5	135,1

По всем без исключения отраслям промышленности, производящим средства производства, темп роста производства в 1929/30 году оказывается значительно выше истекающего хозяйственного года. Кривая роста производства по этим отраслям промышленности обнаруживает резко выраженное движение вверх. В результате проектировки пятилетнего плана по всем отраслям промышленности, производящей средства производства, будут превзойдены. Так, например, по топливной группе добыча угля намечена в размере 50,6 млн. тонн против 47,4 млн. тонн по пятилетнему плану, добыча торфа в размере 10,5 млн. тонн против 9,2 млн. тонн по пятилетнему плану, добыча нефти — соответственно в 16,1 млн. тонн против 14,8 млн. тонн.

В результате такого роста топливных отраслей промышленности топливный баланс обеспечивает беспрерывное развертывание народнохозяйственного производства. Подготовка к форсированной добыче каменного угля в настоящее время начата, при чем уже к 20 августа Донуглем переведены на непрерывный производственный год около 20 шахт, а за первое полугодие каменноугольной промышленности дано задание дать 52% годовой добычи каменного угля.

По черному металлу контрольные цифры предусматривают еще более напряженное задание: выплавка чугуна намечена в размере 5,5 млн. тонн против 5 млн. тонн по пятилетнему плану; по выплавке стали дано задание в 5,85 млн. тонн, против 5,21 млн. тонн по пятилетнему плану, и по прокату 4,55 млн. тонн против 4,025 млн. тонн, предусмотренных пятилетним планом. Выполнение этого задания потребует исключительного напряжения от наших металлургических заводов, но оно все же выполнимо и должно быть выполнено, ибо прорыв здесь неизбежно и весьма тяжко отразился бы на всем промышленном плане в целом и прежде всего на программе работ металлообрабатывающей промышленности, рост которой запроектирован в КЦ, исходя из намеченного роста черной металлургии, в таких размерах (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.):

	1928/29 г.	1929/30 г.	Рост в %% к 1928/29 г. По К. Ц.	По 5-летке
Общее машиностроение . . .	793	1.145	144,2	128,0
Сельмашстроение	212	371	175,0	124,9
Судостроение	102	170	166,2	120,0
Метиз	332	424	127,3	116,0

Несмотря на всю грандиозность этих проектировок,—75% прироста по с.-х. машиностроению, 66,2%—по судостроению и 44,2%—по общему машиностроению,—продукция машиностроительной промышленности все же далеко не удовлетворит потребностей народного хозяйства и самой промышленности, и мы должны будем ввезти значительное количество машин и станков из-за границы. И здесь особенно важно в возможно более полной мере использовать все те производственные резервы, которыми наша машиностроительная промышленность располагает. А опыт с тракторостроением на Путиловском заводе, где оказалось возможным уже в будущем (1929/30) году дать то количество тракторов (10 тыс.), которое проектировалось производить лишь к концу пятилетия, опыт с котлостроением и производством трансформаторов в Ленинграде и т. д. показывает со всей убедительностью, что эти резервы, несомненно, есть. И было бы прямым преступлением против интересов социалистического строительства, если бы все эти резервы не были полностью использованы.

По цветной металлургии контрольные цифры намечают значительно большую программу сравнительно с пятилетним планом. Так, по выплавке меди дано задание в размере 42,3 тыс. тонн против 34,2 тыс. тонн по пятилетнему плану и 32 тыс. тонн выплавки текущего года. По выплавке свинца дано задание в размере 8,6 тыс. тонн против 6,2 тыс. тонн выплавки текущего года. Однако, и это добавочное расширение далеко не ослабляет голода на цветные металлы, которые являются жестким лимитом для развертывания ряда производств, в особенности электропромышленности.

По электропромышленности дано задание увеличить производство на 70% и довести стоимость продукции в ценах 1926/27 г. до 460 млн. руб. против 350 млн. руб. по пятилетнему плану и 271 млн. р. в текущем году.

Особо значительны проектировки роста продукции по промышленности строительных материалов. Громадный рост капитального строительства во всех отраслях народного хозяйства, крайне напряженное состояние рынка строительных материалов—неизбежный спутник нашего хозяйственного развития последних лет—требовали принятия самых героических мер по расширению производства строительных материалов. Исходя из этого, КЦ промышленности наметили для 1929/30 года рост производства строительных материалов, значительно превышающий не только размеры производства 1928/29 года, но и проектировки пятилетнего плана.

	1928/29 год По К. Ц.	1928/29 год По 5-летке	1929/30 год По К. Ц.	1929/30 год По 5-летке	Рост в % к 28/29 г. По К. Ц.	Рост в % к 28/29 г. По 5-лет.
Цемент млн. боч. . . .	14,4	14,0	19,1	18,0	132,6	129,0
Кирпич строительный млрд. штук	2,88	2,5	4,7	3,2	163,1	123,0
Пиломат. млн. кб. м. .	11,8	11,5	18,0	14,0	152,5	121,7
Лесоматериалы кб. м. .	9,7	7,8	22,4	9,5	231,0	121,8

Выработка 4,7 млрд. шт. строительного кирпича предполагает, кроме вступления новых заводов, значительное расширение существующих кирпичных заводов, значительное удлинение сезона их работы и перевод их на непрерывное производство (включая воскресные дни и праздники). Громадное увеличение задания по пиломатериалам, выполнимое лишь при крайнем напряжении и максимальных организационных усилиях, должно быть осуществлено путем постройки большого числа небольших передвижных лесопильных заводов и перевода значительной части лесопильных заводов на непрерывный производственный год. По лесоматериалам намеченное увеличение производства в 2,3 раза (на 131%) не только превышает задание пятилетнего плана для 1929/30 г., но и задание, которое по пятилетнему плану было дано для 1932/33 г. (18 млн. куб. м.).

Менее всего благополучным надо признать положение с производством для сельского хозяйства минеральных удобрений, несмотря на общее увеличение производства основной химической промышленности на 46,5%. Производство суперфосфата может быть увеличено в 1929/30 г. лишь до 450 т.т. против 500 т.т. по пятилетнему плану, производство азотных туков—лишь до 35 т.т. против 59 т.т. по пятилетнему плану и добыча калия—лишь до 30 т.т. против 100 т.т. по пятилетнему плану. Это отставание основной химической промышленности по самому важному участку ее работы требует тщательного внимания и быстрейшего изживания этого ненормального явления.

По легкой индустрии, производящей средства потребления, несмотря на стабильность производства сахара и замедленный темп роста хлопчатобумажной промышленности, контрольные цифры намечают все же увеличение производства (22,5%) по сравнению с проектировками пятилетнего плана. Однако, в то время как в тяжелой индустрии все производства дают больший рост производства сравнительно с пятилетним планом, в легкой индустрии продукция ряда отраслей отстает от заданий пятилетнего плана. К этой группе относятся производства: сахара, льняных тканей, растительных масел и некоторых других. В частности возможно, что производство сахара окажется еще ниже, чем это намечено в КЦ, так как, по имеющимся сведениям, вредители местами продолжают уничтожать сахарную свеклу.

Значительное превышение над пятилетним планом дают производства: шерстяных тканей, консервов, спичек, кондитерских изделий, швейная и некоторые другие отрасли легкой индустрии.

В общем, несмотря на большой, сравнительно с пятилетним планом, рост продукции, рост легкой индустрии, несомненно, отстает от роста платежеспособного спроса, вследствие чего положение на рынке товаров широкого потребления останется в 1929/30 г. достаточно напряженным.

Столь значительный рост валовой продукции промышленности предопределил и значительный рост товарной продукции промышленности, намечаемый контрольными цифрами в следующих размерах (в млн. руб. по опт. ценам соотв. лет без акциза):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	Рост в %% к пред. г. 1929/30 год По К. Ц.	По 5-летке
Группа „А" .	3.661	4.602	6.295	126,5	136,7	116,5
Группа „Б" .	4.729	5.714	6.996	120,8	122,4	114,3
По всей пром.	8.390	10.316	13.291	123,0	128,8	115,3

По сравнению с текущим годом стоимость товарной массы промышленной продукции увеличится почти на 3 млрд. рублей, в том числе по группе А на 1.700 млн. руб. и по группе Б на 1.300 млн. руб. При этом темп роста товарной массы по группе А больше чем вдвое превышает темп роста, намеченный пятилетним планом, а по группе Б— несколько менее чем в 1,5 раза.

Итак, промышленность нашего Союза выходит к новому хозяйственному году с планом увеличения промышленной продукции почти на одну треть. Реальна ли эта проектировка? Безусловно. Но величайшей ошибкой и опаснейшим заблуждением было бы думать, что этот темп развертывания промышленного производства может быть достигнут «самотеком», «стихийно», «сам по себе». Надо со всей прямотой и решительностью сказать, что развертывание промышленного производства в намеченных КЦ промышленности размерах потребует напряженнейшей работы по выполнению тех качественных показателей ее плана (роста производительности труда, снижения себестоимости), которые лежат в основе всего плана и выполнение которых предопределяет и выполнение всего плана в целом, т. е. и его количественных показателей (роста валовой и товарной продукции и плана капитальных работ),—напряженной работы тем более, что и в части качественных показателей контрольные цифры промышленности проектируют более высокие показатели чем это намечалось пятилетним планом.

* * *

Значительный рост производства, введение в действие новых, построенных по последнему слову техники, фабрик и заводов и отдельных агрегатов, форсированный темп проведения мероприятий по рационализации производства, рост активности рабочего класса и вовлечение творческой инициативы масс в строительство, развертывание социалистического соревнования, улучшение качества рабочей силы и ее использования, повышение трудовой дисциплины и ряд других факторов создавали и создают необходимые предпосылки для постепенного роста производительности труда. Из года в год не только повышалась производительность труда, но и, по мере усиления действия всех этих факторов, темп роста производительности труда из года в год возрастал. Так, например, если в 1925/26 году прирост выработки на одного рабочего составил в процентах к предыдущему году—11%, то в следующем году он повышается до 12,9%, в 1927/28 г. до 13,6% и в 1928/29 г. рост производительности труда составит уже 15—15,5%, и хотя плановое задание будет несколько недовыполнено, все же рост номинальной заработной платы будет превышен.

Исходя из учета влияния и роли технико-материальных моментов (введения новых производств, реконструкции и рационализации) на рост производительности труда и роста активности рабочего класса в порядке

социалистического соревнования, рационализирующего производственную жизнь всей промышленности, контрольные цифры промышленности на 1929/30 год предусматривают рост производительности труда на 23,5% против 15—16% по пятилетнему плану.

Рост выработки на одного рабочего по СССР, принятый по КЦ, характеризуется следующими данными:

Средняя годовая выработка на одного списочного рабочего в основных предприятиях на постоянных работах (в рубл.):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	29/30 г. в %% к 28/29 г.
Группа „А" . .	4.213	5.012	6.280	125,3
Группа „Б" . .	5.772	6.719	8.306	123,6
В среднем по промышл.	5.085	5.848	7.224	123,5

Столь значительный рост производительности труда требует проведения ряда мероприятий, обеспечивающих его полное осуществление. Рационализация производства в более широких масштабах, чем это производилось в настоящее время; повышение уровня технической организации производства в результате производимых капитальных работ, развертывание производства и значительный рост нагрузки предприятий и отдельных цехов; улучшение использования действующего оборудования и рабочей силы; сокращение расхода рабочей силы на единицу изделий; повышение степени механизации отдельных процесов, отдельных работ; уплотнение рабочего месяца и рабочего дня; улучшение труддисциплины; уменьшение невыходов; увеличение коэффициента использования рабочего времени; сокращение простоев; повышение коэффициента производительности рабочего времени; изменение структуры рабочей силы на предприятиях путем некоторого снижения удельного веса вспомогательных и хозяйственных рабочих и младшего обслуживающего персонала; усиление внимания к работе по обеспечению производства квалифицированными кадрами и усиление работы по повышению квалификации наличного кадра рабочих и по подготовке новой рабочей силы; увеличение технического персонала на производстве и усиление технического руководства на предприятиях; сокращение излишней рабочей силы; усиление технико-нормировочной работы и плановый пересмотр норм выработки в соответствии с колдоговорами; проведение ряда работ по улучшению и оздоровлению условий труда и по изменению культурно-бытовых условий жизни рабочих и, наконец, всемерное развертывание социалистического соревнования,—все это должно служить помощью и условием в деле выполнения намеченного роста производительности труда. И здесь, на достижении этого должны быть сосредоточены усилия не только хозяйственников, но и профессиональных и партийных организаций.

В связи со значительным развертыванием производства в 1929/30 г. происходит дальнейшее вовлечение значительного количества рабочих в промышленность.

При росте выработки на одного рабочего в размере 23,5% в среднем по всей промышленности, среднее годовое списочное число рабочих на постоянных работах в основных предприятиях возрастает на 127.908 человек или на 6% по сравнению со средне-годовым числом рабочих 1928/29 г., из которых 120.861 человек падает на отрасли промышленности, производящие средства производства (группа «А»).

Изменение численности рабочих в 1929/30 году по сравнению с предыдущим годом характеризуется следующими данными:

Число рабочих в тысячах.

	1928/29 г.	1929/30 г.	% 1929/30 г. к 1928/29 г.
Группа „А“	1.091,2	1.211,1	111
Группа „Б“	1.042,3	1.050,3	100,8
По всей промышл.	2.133,5	2.261,4	106

т.-е. прирост рабочей силы в среднем падает почти исключительно на отрасли промышленности группы «А», и в среднем по группе «Б» не происходит увеличение количества рабочих. По отдельным отраслям промышленности в группе «А» уменьшение количества рабочих по сравнению с среднегодовым уровнем 1928/29 г. происходит лишь в нефтепромышленности (—1,3%).

Этот рост количества вновь вовлекаемой в промышленное производство рабочей силы, на ряду с увеличением количества рабочих, занятых в строительстве и других отраслях народного хозяйства, создает условия, при которых в 1929/30 году абсолютное количество безработных должно будет резко снизиться. По данным Наркомтруда число безработных в 1929/30 г. должно будет уменьшиться не менее чем на 25%. Такое положение вещей надо признать нашим крупнейшим достижением, целиком вытекающим из тех поистине грандиозных темпов, которыми развивается все наше хозяйство и в частности и в особенности промышленность. Величайшее бедствие — безработица, этот неизбежный спутник всего капиталистического развития, начинает нами преодолеваться в ходе нашего хозяйственного развития. И, пожалуй, здесь лучше чем где-либо видно принципиально отличное содержание нашей социалистической рационализации от рационализации капиталистической. Там рационализация ведет к увеличению безработицы, к увеличению резервной армии труда, к ухудшению материального положения рабочего, к снижению его заработной платы, здесь социалистическая рационализация, повышая производительность труда рабочего, в то же время увеличивая накопления в промышленности и народном хозяйстве, создает условия для такого роста всего народного хозяйства, при котором усиливается вовлечение в промышленное производство новых десятков и сотен тысяч рабочих, уменьшается число безработных и повышается материальный и культурный уровень жизни рабочего класса.

При вовлечении в промышленное производство новых 127 тыс. рабочих и росте производительности труда на 23,5% рост заработной платы намечен контрольными цифрами промышленности в 8,1%. Движение среднегодовой заработной платы рабочих, занятых на постоянных работах в основных предприятиях, характеризуется следующими данными (в рублях):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 в %% к 1928/29 г.
Группа „А“	825,2	893,4	967	108,3
Группа „Б“	699,7	769,8	823	107,0
В ср. по промыш.	762,6	832,9	900	108,1

Однако, проектирование роста номинальной заработной платы еще не означает увеличения реальной заработной платы и соответственно повышения материального и культурного уровня жизни рабочего класса. Как известно, в истекающем 1928/29 году, несмотря на то, что рост номинальной заработной платы составил 9,5%, превысив, таким образом, плановые предположения, реальная заработная плата вследствие роста бюджетного индекса осталась почти на уровне 1927/28 года.

Между тем со всей ясностью и определенностью следует понимать, что в условиях, когда 1928/29 г. при стабильной или незначительно возросшей реальной заработной плате дал повышение производительности труда на 15,0—15,5%, намеченный рост производительности труда на 23,5% в 1929/30 году будет поставлен под сомнение, если нам не удастся добиться значительного роста реальной заработной платы. Исходя из стабильности промышленных и с.-х. цен, необходимо сконцентрировать внимание на организации такого обслуживания рабочего всей кооперативной и государственной сетью, которое позволило бы достигнуть снижения бюджетного индекса за счет увеличения доли обобществленного сектора торговли, сокращения реализации зарплаты в частном секторе с более высокими ценами, удешевления стоимости товаропроводящей сети при сохранении расходов на прочие статьи бюджетного индекса, в том числе на коммунальные услуги, на достигнутом в 1928/29 г. уровне. По расчетам ВСНХ СССР бюджетный индекс может быть понижен против уровня 1928/29 г. на 3,3%, что при росте номинальной зарплаты на 8,2% означает повышение реальной зарплаты на 12%. И необходимо принятие самых решительных мер, чтобы запроектированное снижение бюджетного индекса было полностью обеспечено. Ибо этого требуют и насущные интересы рабочего класса и возможность дальнейшего роста производительности труда.

На ряду с ростом номинальной заработной платы контрольные цифры промышленности запроектировали и значительный рост ассигнований на обслуживание культурно-бытовых нужд рабочих и прежде всего на жилстроительство. Общая сумма затрат на жилстроительство определена для 29/30 г. в 277,6 млн. рублей (плюс 12 млн. кредит кооперации) против 142,8 млн. р. в 1928/29 г., что означает увеличение почти в 2 раза. Однако, несмотря на столь значительный рост ассигнований на жилищное строительство, обеспеченность рабочих жилищной площадью остается все же на весьма низком уровне, особенно в отраслях тяжелой индустрии. Исходя из этого, при распределении общей суммы ассигнований между отраслями промышленности почти 4/5 всех средств (211,3 млн. руб. из 277,6 млн. руб.) направляются в отрасли промышленности, производящие средства производства — гр. «А». Затраты на культурно-бытовое строительство (общественное питание, ясли, клубы, школы, бани и прачечные и т. д.) определены в 44,2 млн. рублей.

Наконец, весьма значительный рост ассигнований предусматривается КЦ промышленности на мероприятия по охране труда (техника безопасности, промсанитария, вентиляция и т. д.).

Общая сумма, затрат по охране труда проектируется на 1929/30 г. в размере 71,4 млн. руб. против 51,2 млн., ассигнованных по плану на 1928/29 г., т.-е. прирост средств, расходуемых на охрану труда, составляет 39,4%. Ассигнования на охрану труда составляют (в млн. руб.).

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в %% к 1928/29 году
Группа „А“	26,7	31,3	46,8	146,7
Группа „Б“	17,6	19,9	25,3	128,1
В ср. по всей промыш.	44,3	51,2	72,1	139,4

По абсолютному размеру и по темпу роста ассигнований на охрану труда главное внимание сосредоточено на отраслях промышленности группы «А», где условия труда более тяжелые и травматизм более высок. Анализ затрат на охрану труда по отдельным отраслям промышленности показывает, что из общей суммы затрат большая часть приходится на три отрасли промышленности: каменноугольную, металлическую и текстильную.

Затраты по этим отраслям в 1929/30 хоз. году составляют:

	В млн руб	В %% к общей сумме по всей промышлен.
Каменноугольная	10,3	14,4
Металлическая	20,6	28,8
Текстильная	15,2	21,3
По 3 отраслям	46,1	64,5
Химическая	5,4	7,6
Всего по 4 отраслям .	51,5	72,1

т.-е. на четыре основные отрасли промышленности приходится почти ¾ всех затрат на охрану труда, хотя и в остальных отраслях промышленности расходы на охрану труда в 1929/30 хоз. году возрастают по сравнению с предыдущим годом.

На ряду с увеличением размера ассигнований на охрану труда в 1929/30 г. проектируется и более рациональное использование отпускаемых промышленностью на эту цель средств. Это в значительной мере характеризуется намечающимися сдвигами в области направления ассигнуемых средств на технику безопасности, промсанитарию, вентиляцию и вспомогательные постройки. Общая сумма затрат на охрану труда в 25 производствах в %% к общему итогу по отдельным статьям распределяется следующим образом:

Годы	На технику безопасности	На промсанитарию	На вентиляцию	На вспомогател. постройки
1928/29 . .	42,5	22,1	23,1	12,3
1929/30 . .	44,6	28,0	19,0	13,7

Говоря об общем улучшении положения рабочего класса, нельзя не остановиться и на вопросе о дальнейшем переходе промышленности на 7-час. рабочий день. В 1928—29 году 7-час. рабочий день был осуществлен для 393,5 тыс. рабочих, занятых на постоянных работах в основных предприятиях, что составляет 18,7% к общему числу рабочих. В 1929/30 году количество рабочих, работающих 7 часов возрастет до 891,5 тыс. человек, что будет означать переход на 7-час. рабочий день 40,2% всех рабочих, при чем, что особенно важно подчеркнуть, если в 1928/29 г. число рабочих, переведенных на 7-час. рабочий день, составляло по группе «А», т.-е. по отраслям, производящим средства производства, 13,7% от общего числа рабочих, при средней по всей промышленности—18,7%, а в группе «Б» этот процент повышался до 23,9%, то уже в 1929/30 году это соотношение резко меняется. И по группе отраслей, производящих средства производства, процент рабочих, переведенных на 7-часовой рабочий день, повышается до 41,3, при средней по всей промышленности—40,2% и по группе «Б»—39%.

В соответствии с изменением количества рабочих, занятых при 7-час. рабочем дне, изменяется и средняя продолжительность рабочего дня в промышленности

Продолжительность рабочего дня.

1913 год	10 час.
1927/28 год	7,36 час.
1928/29 „	7,24 „
1929/30 „	7,11 „

Иначе говоря, продолжительность рабочего дня в 1929/30 году составит менее ¾ довоенной продолжительности рабочего дня. Открывая новые возможности перед рабочим классом в деле общего улучшения его бытовых условий и под'ема культурного уровня, это сокращение продолжительности рабочего дня позволяет и требует дальнейшего улучшения использования

рабочей силы в самом производстве. Повышение трудовой дисциплины, развитие социалистического соревнования, улучшение организации предприятий, сокращение простоев, уплотнение труда создают необходимые предпосылки для улучшения использования рабочего времени и должны привести при дальнейшем сокращении продолжительности рабочего дня к увеличению фактической продолжительности рабочего года в промышленности. В соответствии с этим коэффициент использования рабочего года в 1929/30 году должен несколько повыситься по сравнению с 1928/29 годом.

Говоря о показателях контрольных цифр промышленности по труду, нельзя не отметить их напряженности. Выполнение намеченного роста производительности труда потребует максимальной рационализации и механизации трудовых процессов, коренного улучшения трудового режима на предприятиях, более энергичной борьбы с прогулами и нарушителями трудовой дисциплины, более широкого развертывания социалистического соревнования. Отдельные факты роста производительности труда в условиях социалистического соревнования показывают, какими большими возможностями мы располагаем в деле повышения производительности труда. И они могут и должны быть полностью использованы. Принятие ВЦСПС и ЦК профсоюзов намеченного промышленностью роста производительности труда на 23,5% является лучшим свидетельством того, что при достаточном внимании и энергии со стороны хозяйственников, при помощи и поддержке профессиональных союзов и, что особенно важно, при активном, творческом участии широких рабочих масс эта проектировка роста производительности труда может быть и будет выполнена.

* * *

Особое место в плане промышленного развития на 1929/30 год занимает план капитальных работ. И здесь, как и по всем другим показателям КЦ промышленности на 1929/30 год, намечается значительное превышение наметок пятилетнего плана

Капитальные работы (включая электрификацию) в млн руб.

	1928/29 г.	1929/30 г. по К. Ц.	1929/30 г. по 5-летке
Группа „А"	1.567,05	2.981,12	2.103,93
Группа „Б" .	362,64	531,33	499,46
Всего по промышленности .	1.929,69	3.512,46	2.603,39

Таким образом, капитальное строительство промышленности, включая и электростроительство, запроектировано в размерах, на 909 млн. руб. превышающих проектировку пятилетки и на 1,5 млрд. руб. размеры капитального строительства 1928/29 г. Столь значительное превышение плана капитальных работ на 1929/30 год по сравнению с проектировками для этого же года пятилетки об'ясняется в основном теми дополнительными заданиями, которые были даны промышленности как при утверждении пятилетнего плана, так и последующими решениями партии и правительства. С другой стороны, вся народнохозяйственная обстановка и в частности задачи, поставленные перед сельским хозяйством, требовали форсирования строительства ряда как вновь начинаемых, так и особенно продолжаемых строительством промышленных предприятий.

Медленность осуществления строительства, включаемого в планы капитальных работ, является одним из наибольших зол нашего капитального строительства. В то же время уже сейчас имеется достаточный строительный опыт и достаточные материальные ресурсы для того, чтобы добиться резкого перелома в смысле форсирования темпа строительства. Примеры таких строительств, как Сталинградский тракторный завод, с достаточной убедительностью доказывают возможность и необходимость достижения указанных

результатов. Строя поэтому план капитальных работ, КЦ промышленности исходят из того, чтобы строительства, начатые в предшествующие годы, были обеспечены вложением в такой мере, которая позволяла бы рассчитывать на их завершение в минимальный срок.

То же относится и к строительствам, начинаемым в 1929/30 году. Там, где технически, организационно и материально представляется возможным полностью развернуть строительные работы, КЦ промышленности обеспечивают такое их финансирование, которое позволило бы вести строительство максимальным темпом при минимальных, технически возможных сроках строительства. Таким образом, характерной особенностью плана капитальных работ на 1929 30 год является концентрация строительных работ и весьма высокие цифры финансирования отдельных об'ектов строительства. Так, например, финансирование Сталинградского тракторного завода намечено в размере 40 млн. руб. против 25 по пятилетнему плану, финансирование автозавода—в размере 40 млн. руб. против 5 млн. руб. по пятилетнему плану, об'ем строительства Магнитогорского металлургического завода определен в 40 млн. руб., Керченского и Мариупольского—в 32,7 млн. руб., Криворожского—вновь начинаемого—в 27 млн. руб., по Березниковскому химическому комбинату—35 млн. руб. и т. д. и т. п.

Практика текущего года показала еще довольно значительные резервы производственной мощности наличного основного капитала, которые могут быть использованы при осуществлении подчас небольших по об'ему, но дающих значительные производственные результаты мелких работ по устранению узких мест в структуре наличного основного капитала, работ рационализаторского характера и пр. В прошлые годы, авансируя громадные суммы на строительство крупнейших об'ектов, план капитальных работ в ряде случаев не мог обеспечить необходимыми суммами именно эти группы мелких нижелимитных работ. Если учесть необходимость значительного интенсифицирования использования наличного основного капитала и как следствие этого его более быструю изнашиваемость, учесть проектируемый в наступающем хозяйственном году переход на непрерывное производство и введение дополнительных смен там, где это оказывается еще возможным, то необходимость полного обеспечения потребности существующих предприятий в значительной сумме этих мелких работ станет совершенно ясной.

Превышение производственной программы для 1929/30 года, намеченной по пятилетке, в значительной мере базируется на осуществлении этих мелких работ, и совершенно естественно, что план обеспечивает эти работы в полной мере. Всякая их урезка имела бы своим следствием угрозу реальности выполнения программы производства.

Наконец, колоссальный об'ем строительства, запроектированного пятилетним планом, необходимость коренного улучшения технико-производственных показателей работы промышленности требовали и широчайшего развертывания разведочных, исследовательских и проектировочных работ. В результате по своему направлению план капитальных работ промышленности (без электростроительства и ассигнований на втузы) представляется в таком виде:

	Группа „А“	Группа „Б“	Итого
Новое строительство	982,41	190,17	1.172,58
Расшир. и реконструкция	474,86	85,02	559,88
Обязательные работы	276,73	114,86	391,59
Сырьевая база	97,13	26,70	123,83
Проект. и научноисследовательские работы	233,95	10,85	244,80
Мелкие работы	473,15	103,73	576,88
Итого	2.538,23	531,33	3.069,56

Если же к этой итоговой цифре капитальных работ прибавить вложения в электростроительство (443 млн. руб.) и капитальное строительство втузов (358 млн. руб.), то общая сумма капитальных работ промышленности составит 3.548,26 млн. рублей.

Курс на индустриализацию страны и повышение материально-технического уровня развития народного хозяйства и промышленности находит, таким образом, свое выражение как в общем плане капитальных работ на 1929—30 год, так и в распределении капитальных работ между основными группами отраслей промышленности. Не считая электростроительства и вложений в строительство втузов, капитальное строительство по группе отраслей, производящих средства производства, составит в 1929 30 году больше ⅘ (82,7%) от всего капитального строительства в промышленности.

Наконец,—и это нужно особо подчеркнуть, ибо здесь находит свое выражение то обстоятельство, что промышленность полностью вступила в период широкой реконструкции,—две трети капитальных работ идут или непосредственно на новое строительство и реконструктивные работы по существующим предприятиям или связаны с ними (проектирование и научноисследовательская работа). Удельный вес капитальных работ по новым заводам из года в год возрастая, в 1929—30 году достигнет почти 40%.

	27/28 г.		28/29 г.		29/30 г.	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %
Действующие заводы	908,5	69,0	1.074	64,8	1.661,8	54,2
Новые заводы (вкл. проект.)	356,7	29,2	520,0	31,3	1.216,9	39,6
Научноисследовательские и развед. работы	23,7	1,80	65,0	3,9	190,7	6,2
Итого	1 318,9	100	1 659,0	100	3.069,4	100

Тенденция неуклонного роста удельного веса вложений в новые заводы и научноисследовательские работы выявляется здесь с полной ясностью. Новое строительство требует все возрастающей доли вложений и в свою очередь становится весьма существенным фактором в выполнении производственных программ.

По неполному и еще неточному подсчету (не учтены отрасли: цветная металлургия, горнорудная, текстильносырьевая, полиграфическая и пищевкусовая) общая стоимость всего нового строительства, которое будет осуществляться в 1929—30 г., составляет громадную сумму в 3.850 млн. рублей, при чем общая стоимость продолжаемого строительства составляет 2.275 млн. рублей и начинаемого —1.550 млн. руб. Стоимость новых заводов, заканчиваемых постройкой, составляет около 950 млн. руб., т.-е. 124% всего основного капитала промышленности на 1—X—29 г. Общая мощность строящихся предприятий составляет 4 200 млн рублей, при чем мощность вновь начинаемых заводов—1.160 млн. руб., и мощность заканчиваемых постройкой—1.150 млн. руб. Отметим, что продукция вновь выстроенных за все последние годы предприятий составила в 1928—29 г. около 480 млн. руб., при их общей мощности в 1 400 млн. руб. Для 1929—30 г. мы имеем новое и значительное повышение общей производственной мощности промышленности за счет окончания постройки ряда новых заводов. Мы еще не имеем подсчета реальной продукции, которую они должны будут дать в 1929—30 г., но уже из приведенных цифр их суммарной мощности, даже при учете того, что они начнут работать не с начала года, не на полную мощность, эта продукция должна быть довольно значительной.

Общие цифры, характеризующие по предварительным подсчетам ввод в эксплоатацию, следующие:

	По балансовой оценке
Основной капитал на 1/X — 28 г.	6.600 млн р.
„ „ 1/X — 29 г.	7.650 „ „
Будет закончено в 29/30 г. работ на общую стоимость	2.500 „ „
Из них не увеличивают стоимости основного капитала	360 „ „
Основной капитал на 1/X — 30 г.	9.790 „ „

Общая стоимость работ, заканчиваемых и вводимых в эксплоатацию в 1929—30 г., составляет 31,5% от общей суммы вложений, в то время как в 1928/29 г. соответствующий % повышался до 94. Это обстоятельство станет вполне понятным, если учесть, что в 1928/29 г. пришел к своему окончанию целый ряд ранее начатых работ, в то время как 1929/30 г. характеризуется громадным об'емом работ по об'ектам, продолжающимся, но еще не сдаваемым в эксплоатацию, и об'ектам, вновь начинаемым постройкой. Но даже и при этом пониженном проценте ввода в эксплоатацию мы будем иметь прирост основного капитала в течение одного года почти на 30%. Следует оговорить, что в подсчет сдаваемых в эксплоатацию об'ектов попали и такие, по которым будут полностью закончены вложения, но реальный пуск их состоится лишь в начале 1930/31 г. Однако, даже с этой оговоркой темп прироста основного капитала промышленности оказывается весьма значительным. Капитальные работы промышленности все в большей степени обнаруживают свое непосредственное значение для развертывания производства.

* * *

Выполнение намеченных в плане на 1929—30 год **количественных** показателей—рост валовой и товарной продукции, об'ем капитальных работ,—в несравненно большей степени, чем это было в прежние годы, зависит от выполнения плана в части его **качественных** показателей—производительности труда и себестоимости. Как мы видели раньше, КЦ промышленности по труду запроектировали рост производительности труда больший, чем это намечалось пятилеткой.

То же самое относится и к себестоимости, являющейся тем фокусом, в котором сходятся и который выражает все качественные успехи промышленности. Вместо 7,5% снижения себестоимости, как это проектировалось по пятилетке, КЦ промышленности намечают для 1929—30 года снижение себестоимости в размере 9,5%—10%.

Нечего и говорить, в какой мере напряженно, трудно и ответственно это задание. Тем более, что, как показывает опыт прошлых лет, прежние проектировки годовых планов промышленного развития, за исключением 1927—28 года, недовыполнялись именно в части качественных показателей—повышения производительности труда и снижения себестоимости.

Снижение себестоимости в %% к предыдущему году.

	25/26 г.	26/27 г.	27/28 г.	28/29 г. ожидаем.
План	5,0	—5,0	—6,2	—7,0
Выполнение	1,7	—1,8	—6,2	—4—4,5

Надо, однако, заметить, что **условия для выполнения этого задания по себестоимости складываются более благоприятно, чем это было хотя бы в текущем 1928—29 хозяйственном году.** Ход снижения себестоимости в 1928—29 году был таков, что в последнем, четвертом квартале

себестоимость будет снижена на 2,5—3,0% больше среднегодового снижения себестоимости. Таким образом, если отвлечься от целого ряда кон'юнктурных факторов, воздействующих на динамику себестоимости, то можно было бы сказать, что если бы промышленность только **удержалась** в темпе снижения себестоимости на уровне последнего квартала 1928—29 года, то мы бы все же имели **среднегодовое** снижение себестоимости на 2,5—3,0%. Не имея, однако, возможности полностью предусмотреть действие этих кон'юнктурных факторов, следует рассматривать создавшуюся обстановку, как несомненно положительную для разрешения задачи снижения себестоимости.

Второй положительный момент для движения себестоимости в 1929—1930 г.—запроектированный контрольными цифрами громадный размах количественного развертывания производства в 31,3%. Поскольку этот рост производства происходит, главным образом, за счет лучшего использования **наличного** основного капитала, увеличения сменности, реконструкции, расширения и укрепления существующих предприятий, перевода ряда фабрик и заводов на беспрерывную производственную неделю, постольку он не сопровождается сколько-нибудь заметным увеличением числа производственных единиц и поэтому обусловливает резкое повышение нагрузки предприятий. Больше того. Поскольку в связи с предстоящей реорганизацией промышленности предвидится дальнейшее усиление концентрационного движения и закрытие ряда нерентабельных предприятий, накладные издержки (цеховые, общезаводские, правленские и т. д.), изменения которых в единице продукции являются непосредственной функцией физического об'ема производства и нагрузки, должны будут в 1929—30 году значительно сократиться.

Из чего все же, за счет каких элементов слагается намеченное снижение себестоимости? Об этом лучше всего говорит приводимая ниже таблица:

Слагаемые общего снижения издержек производства на 1929/30 г.

Элементы себестоимости	Удельный вес	Прод. 29/30 г. в ценах 28/29 г.	Влияние на коммер. себестоимость: Всего	За сч. норм	За сч. цен	Экономия от снижения в млн. руб.: Всего	За сч. норм.	За сч. цен
Сырье и материалы с.-х. происхождения	18,0	2030,0	0,56	0,35	0,21	68,0	42,0	26,0
Сырье и матер. пром. происх.	27,5	3100,0	2,27	1,26	1,01	279,0	155,0	124,0
Топливо и энергия	3,0	564,0	0,54	0,45	0,09	66,0	55,0	11,0
Зарплата с начисл. накл. расх.	34,0	3830,0	3,87	3,87		475,0	475,0	—
Акцизы и сборы	5,5	615,0				-		—
Амортизация	5,5	615,0	0,66	0,66	-	80,0	80,0	—
Прочие денежные расходы	4,5	50[illegible],0	0,62	0,62		76,0	76,0	—
Фабр.-заводская себестоим.	100,0	11261,0	8,52	7,21	1,31	1041,0	883,0	161,0
Обществ. расх., уравн. сбор	3,7	458,8	-	-	—	—	—	—
Прочие расходы	5,3	656,0	0,98	0,98	-	131,0	131,0	—
Коммерческ. себестоим.	109,0	12375,0	9,5	8,19	1,31	1175,0	1014,0	161,0

Таким образом, **снижение себестоимости на 9,5% означает увеличение внутрипромышленного накопления на 1.175 млн. рублей.** В условиях ограниченных возможностей финансирования промышленности со стороны народного хозяйства снижение себестоимости превращается в могущественный фактор, предопределяющий возможные размеры капитального строительства в промышленности, темпы промышленного развития.

Второй вывод, который напрашивается из рассмотрения тех элементов, из которых слагается намеченное снижение себестоимости, это — незначи-

тельная роль в этом снижении себестоимости факторов, не зависящих от качественной стороны работы промышленности. Из общего снижения себестоимости на 9,5% за счет изменения цен приходится всего лишь 1,31%, остальное — 8,19% — приходится за счет изменения норм, за счет улучшения использования рабочей силы (3,87%), сырья, материалов, топлива и т. д.

Повторяем, осуществление проектируемого снижения себестоимости, несомненно, трудно и потребует действительного напряжения всех сил и средств, но оно все же может быть выполнено и должно быть во что бы то ни стало выполнено, ибо иначе будет поставлен под угрозу срыв план капитального строительства.

* * *

Таков вкратце план промышленного развития в 1929/30 году, как он представлен в КЦ промышленности. Что характерного в нем? Прежде всего, дальнейшее осуществление курса партии на индустриализацию страны и повышение материально-технического уровня ее развития: обеспечение такого темпа развития промышленности, при котором достигалось бы выполнение директивы «в кратчайший исторический срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны»; решительное превышение по всем показателям темпов развития, запроектированных пятилетним планом, и, наконец, обеспечение и на будущие годы больших темпов развития по сравнению с проектировками пятилетнего плана, как результат большего по сравнению с пятилеткой об'ема капитальных работ в 1929/30 году.

С другой стороны, ход выполнения плана первого года пятилетки и КЦ второго (1929/30) года показывают, как безжалостно рушатся в ходе всего хозяйственного развития «пророчества» и «предсказания» правых уклонистов о нереальности и непосильности взятых пятилетним планом темпов развития. А возросшая активность масс, рост их творческой самодеятельности, все более широкое развертывание социалистического соревнования, решительный поворот профсоюзов в сторону участия в производстве служат лучшим свидетельством и гарантией, что и эти более высокие по сравнению с пятилеткой проектировки промышленного развития будут выполнены и перевыполнены.

В. Фейгин.

Контрольные цифры развития сельского хозяйства на 1929/30 год.

Производительная сила труда в сельском хозяйстве может быть поднята на огромную высоту. Организация сельскохозяйственного производства по принципу непрерывности, на основе рассады, увеличила бы производительную силу труда во много раз. В сезон при этих условиях можно было бы получать не менее трех урожаев. На одном гектаре земли можно было бы производить до 30 тонн пшеницы вместо одной тонны, которая производится в настоящее время. Производительная сила достигла бы такой высоты, при которой стало бы возможным на одной лишь территории Советского Союза производить количество продуктов, достаточное для прокормления населения всего земного шара.

И несмотря на эти возможности развитие сельского хозяйства во всех, даже наиболее технически развитых странах, отстает от развития промышленности.

Об'ясняется это явление не естественными условиями, как пытаются об'яснить идеологи особых законов развития сельского хозяйства, но условиями общественной организации. Частная собственность на землю, влекущая за собой раздробление земли, приводит к чрезвычайному отставанию развития сельского хозяйства от развития промышленности. Но такое отставание не дает себя еще остро чувствовать в «нормальное» время и при обычном, нормальном для капитализма темпе развития промышленности.

Диспропорция достигает особой остроты тогда, когда развитие городской индустрии происходит не обычными, а повышенными темпами. Так было и в Германии после 70-х годов прошлого столетия и в период империалистической войны, так было и в Бельгии в конце прошлого и начале настоящего столетия.

В советских странах диспропорция в развитии сельского хозяйства и промышленности сказалась особенно остро в реконструктивный период. Иначе и не могло быть. Мелкое разобщенное хозяйство может развиваться лишь черепашьим шагом, промышленность же сделала огромный скачок вперед. Но советские страны имеют то огромное преимущество перед капиталистическими странами, что в них устранено главное препятствие рациональной организации земледелия — частная собственность на землю. Выйти из затруднений, создавшихся вследствие чрезвычайного отставания развития сельского хозяйства от развития промышленности, у нас несравненно легче, чем в капиталистических странах. При отсутствии частной собственности на землю имеется полная возможность к установлению наиболее правильного соотношения в темпах развития промышленности и сельского хозяйства, на основе превращения разобщенного мелкого производства в крупное обобще-

ственное хозяйство. Разрешению этой проблемы посвящен план пятилетнего развития сельского хозяйства.

Первый год выполнения этого плана показывает, что самые оптимистические расчеты, казавшиеся некоторым фантастическими упражнениями, значительно превзойдены жизнью. По плану намечалось увеличение посевной площади колхозов на 112%, в действительности же она выросла более чем на 330%. В 1927 г. всего по РСФСР было 11.306 колхозов, к первому октября стало 21.934 и к первому июня 1929 г. число их превысило 35.000. За этот же период времени посевная площадь совхозов увеличилась на 143%, что также превысило плановые предположения. Кроме того, было создано 50 полностью механизированных зерновых предприятий. По размерам своим эти предприятия являются самыми крупными во всем мире. 22 предприятия превосходят по величине своей зерновую фабрику Кемпбелла, 10 предприятий таковы же, как фабрика Кемпбелла, и лишь 18 предприятий несколько уступают ей по своим размерам.

Эти немногие данные вместе с тем отвечают на вопрос большой важности. История хозяйственного развития знала до сих пор лишь один путь выхода из затруднений, создающихся вследствие чрезвычайного отставания сельского хозяйства от развития промышленности. Это — германский и бельгийский путь. Заключается он во всемерном форсировании экпроприации мелких хозяйств и развитии за счет их капиталистических предприятий. Но и этот путь не является радикальным выходом из положения, так как частная собственность на землю ставит границы концентрации земледельческого капитала. Однако, смягчение остроты диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности этим достигается.

Такой путь выхода из затруднений предлагался и для нашей страны проф. Кондратьевым, Устряловым и др. Такой путь склонны принять и правые элементы партии, утверждающие, что коллективизация и строительство совхозов не являются столбовой дорогой к социализму и что выход из затруднений заключается в том, чтобы не мешать развитию производства кулацких слоев деревни.

Этому обычному для капитализма пути был противопоставлен иной план развития: не экспроприация мелких хозяйств, а коллективизация их, не поддержка капиталистических слоев, а ограничение их. В результате в первый же год выполнения пятилетки мы имеем новых 24.000 крупных коллективных хозяйств при одновременном свертывании производства кулацкими слоями.

Уже в первый год с очевидностью определились новые черты в современном сельском хозяйстве. Посевная площадь индивидуального сектора возросла на 1,8%, и, тем не менее, вся посевная площадь сельского хозяйства возросла на 5 — 6%. Такое увеличение могло произойти лишь благодаря огромному росту посевной площади обобществленного сектора, что сказалось на росте посевной площади всего сельского хозяйства. Этот факт вместе с тем говорит о новом явлении в современном сельском хозяйстве: первый раз за весь период революции обобществленный сектор сельского хозяйства играет в хозяйственном организме страны такую серьезную роль, когда отрицательные явления, являющиеся результатом медленного темпа развития индивидуального сектора, в значительной мере смягчаются быстрым ростом обобществленного сектора. Наконец, огромное развитие получила в 1928 — 1929 году и практика контрактации. И это не только вносит существенные изменения в оборот между городом и деревней, не только значительно влияет на производственную деятельность крестьян, но и открывает новые возможности планирования сельского хозяйства. Государство при этих условиях имеет возможность еще задолго до реализации продуктов крестьянского про-

изводства определить размеры той массы продукции, на которую оно может твердо рассчитывать. С другой стороны, возможности планирования увеличились благодаря возросшему значению и влиянию на индивидуальный сектор обобществленной части сельского хозяйства. Крупное обобществленное хозяйство и контрактация являются тем рычагом, посредством которого государство получает возможность в значительной мере осуществлять плановое руководство сельским хозяйством.

Не случайно то, что на Северном Кавказе возникла идея о выработке не только районных, но и сельских годовых планов. Имеющийся опыт. как по составлению, так и по проведению таких планов говорит о том, что, при условии значительного влияния колхозов и контрактации, такие планы получают реальное осуществление.

Это тоже новое явление в современном сельском хозяйстве. В той мере, в какой возрастают возможности планирования, растет мощь и экономическая сила пролетарского государства. Уже в 1928 — 29 г. по зерновым культурам было законтрактовано 27,5% всей посевной площади зерновых, по посеву льна — 47,9%, сахарной свеклы — 76,1% и пр. Плановые предположения оказались значительно превзойденными жизнью. По зерновым культурам превышение плановых предположений выражается 332%, по льну-волокну—130%, по льносеменам—139% и т. д.

Опираясь, с одной стороны, на рычаги обобществленного сектора, а с другой стороны, на контрактацию, пролетарское государство получает бо́льшие возможности, чем когда бы то ни было, осуществлять плановое руководство сельским хозяйством.

Конечно, эти сдвиги в сельском хозяйстве могли произойти лишь благодаря тому, что окрепли экономические командные высоты пролетарского государства в городе. Благодаря этому удалось значительно усилить снабжение сельского хозяйства средствами производства. В 1925 — 26 г. машиноснабжение на 1 гектар посева составляло 1,18 руб., а в 1928—29 г.—1,96 р. Сбыт минеральных удобрений составлял в 1925—26 г. 35,8 тыс. тонн, а в 1928—29 г.—221 тыс. тонн. Чистосортными семенами, полученными сельским хозяйством, была обсеменена в 1925 — 26 г. площадь земли в 60 тыс. гектаров, а в 1928—29 г.—548,8 тыс. гектаров. Распределение этих средств производства производилось таким образом, что в наибольшей мере и в первую очередь удовлетворялись совхозы, колхозы, индивидуальные хозяйства, организующиеся в колхозы, и те индивидуальные хозяйства, которые принимали условия контрактации.

Такая политика распределения средств производства дала осязательные результаты в первый же год пятилетки. По мере того, как будет расти и крепнуть тяжелая промышленность, производящая средства производства, будут возрастать возможности реконструкции сельского хозяйства на базе коллективизации и высокого технического уровня сельскохозяйственного производства. Пока же можно констатировать, что уже в первый год пятилетки в экономике сельского хозяйства произошли крупные изменения в сторону усиленного роста социалистических элементов. Но на ряду с этими положительными явлениями мы имеем ряд отрицательных факторов.

Прежде всего, тревожным фактором является замедление темпа роста, а по некоторым видам и падение животноводства.

Прирост лошадей в 1929 г. по сравнению с 1928 г. должен дать 2,6%, в то время как в истекшем году прирост выразился 4,5%. Прирост рабочих лошадей выразится 1,5%, а в истекшем году—4,7%. По крупному рогатому скоту произошло уменьшение стада на 2,8% и в их числе коров—на 1,8% и молодняка—на 2,1%. Число овец увеличилось лишь на 0,3%, а число свиней уменьшилось на 11,7%.

Замедление темпа роста, а по некоторым видам и падение животноводства об'ясняется, в основном, чрезвычайной раздробленностью крестьянского хозяйства, что делает животноводческое производство мало эффективным, а в наиболее мелких хозяйствах и вовсе не эффективным.

Выход из затруднений, которые создаются фактом замедления темпа роста, а по отдельным видам и падением животноводства, следует также искать на путях усиленной коллективизации крестьянских хозяйств и создания специализированных животноводческих совхозов.

Отрицательным фактором в развитии народного хозяйства является также увеличивающийся разрыв заготовительных и базарных цен по зерновым культурам, что происходит вследствие недостатка в стране зерна. Этот разрыв составлял в ЦЧО по ржи 15,1% в марте 1928 г. и достиг 232,2% к марту 1929 г. В УССР разрыв заготовительных и базарных цен составлял по ржи в 1928 г. 26,3% и по пшенице—17,3%, а к марту 1929 г. он уже достиг по ржи 269,2% и по пшенице—329,8%. Такой же, приблизительно, темп возрастания разрыва заготовительных и базарных цен происходил и по другим районам.

На этом разрыве спекулянтская часть населения города и деревни сумела перехватить значительную часть денежных средств.

Неблагоприятными были также и метеорологические условия в 1928—29 г. Дожди в период осенней посевной кампании в Сев.-Зап. части и засушливая погода на юге привели к тому, что посевы озимых 1928 г. оказались ниже посевов предшествующего года. К тому же сильные морозы в течение зимы, неустойчивый снеговой покров и запоздание весны привели в ряде районов к частичной гибели озимых.

Правда, весенние посевы, проходившие при более благоприятных метеорологических условиях и при лучшей организационной и общественной подготовке, дали сравнительно благоприятные результаты. Тем не менее, недосев и частичная гибель озимых сказались остро на продовольственном положении страны.

В новый (1929—30) год страна вступает, имея за собой ряд серьезных успехов и ряд серьезных затруднений.

Главнейшие успехи заключаются в том, что усилился обобществленный сектор сельского хозяйства, возросла роль контрактации и в связи с этим увеличились возможности планирования сельского хозяйства, увеличилась посевная площадь, несмотря на свертывание производства кулацкими слоями деревни, улучшилась техника сельскохозяйственного производства и возросло снабжение деревни средствами производства.

Главнейшие затруднения заключаются попрежнему в чрезвычайной раздробленности крестьянского хозяйства, что приводит к чрезмерному отставанию развития сельского хозяйства от развития промышленности. Это и является основной причиной недостатка зерна, замедления темпа роста, а по некоторым видам и падения животноводства, недостатка кормов для скота и разрыва базарных и заготовительных цен на основные виды продовольствия.

При намечении плана на 1929—30 год Наркомзем исходил, во-первых, из учета кон'юнктурной обстановки 1928—29 г.; во-вторых, из того факта, что в 1928—29 г.—в первый год пятилетки—программа строительства колхозов и совхозов была выполнена с очень значительным превышением; в-третьих, из того, что значительно возрос вес бедняцко-середняцкого производства в индивидуальном секторе за счет свертывания кулацкого производства; в-четвертых, из того, что экономические командные рычаги пролетарского государства еще более усилились за истекающий год; и, в-пятых, из того, что быстрый темп социалистического строительства создает такой под'ем энтузиазма в пролетарских массах города и деревни, а также в значительной части бедняцко-середняцких масс сельского населения, при котором производительная сила труда не умещается даже в рамки оптимистических расчетов. Учитывая все эти условия, Наркомзем считал возможным взять большие темпы развития обобществленного сектора, чем это предусмотрено программой второго года пятилетки.

По пятилетнему плану предполагалось довести к концу последнего года пятилетки посевную площадь колхозов до 11,4 млн. гект. Контрольные же цифры Наркомзема считают вполне возможным доведение посевной площади колхозов уже на второй год пятилетки до 8,6 млн. гектаров. А если сюда прибавить посевную площадь машинно-тракторных станций, то вся коллективизированная площадь составит уже в 1929—30 г. 10,2 млн. гект.

Отсюда следует, что даже при замедлении темпа роста колхозного строительства в остальные три года пятилетки все же предположения пятилетнего плана будут значительно превзойдены. Если же рост колхозного строительства будет происходить таким же темпом, как в первый год пятилетки, то к концу 1933 г. будет коллективизировано не менее половины всей посевной площади страны.

По пятилетнему плану намечалось коллективизировать по РСФСР 8% крестьянских хозяйств. Между тем уже на второй год пятилетки контрольные цифры считают вполне возможным доведение числа коллективизированных крестьянских хозяйств до 9%.

Таким образом, если план будет выполнен, число коллективизированных крестьянских хозяйств на второй год превысит плановую наметку всей пятилетки.

По отдельным районам это превышение рисуется следующими данными:

Удельный вес числа коллективизированных хозяйств по данным пятилетки и контрольных цифр.

	К 1933 г. по данным пятилетки в % %	К 1930 г. по данным контрольн цифр в % %
С. Кавказ	19,0	21,2
Н.-Волжский край	11,5	15,2
ЦЧО	10,3	8,9
Урал	7,8	13,7
Сибирь	9,0	14,6

По всем районам, за исключением ЦЧО, контрольные цифры намечают такой темп развития, при котором пятилетний план коллективизации будет выполнен на второй год пятилетки и к тому же со значительным превышением. Сокращение в сроках выполнения плана получится при этих условиях на три с лишним года.

Кроме того, контрольными цифрами поставлен совершенно новый вопрос—о коллективизации целых районов. Такой сплошной коллективизацией будет охвачено в 1929—30 г., по намечению контрольных цифр, 2,8 млн. гектаров, т.-е. свыше 33% всей площади колхозов.

До сих пор чрезвычайно мало уделялось внимания коллективизации крестьянских хозяйств в районах интенсивного производства. Контрольные цифры намечают на предстоящий год организацию ряда крупных колхозов по интенсивным отраслям производства, в первую очередь в сфере животноводства. Предполагается организация не менее 40 крупных молочных колхозов с 20.000 коров, 25 мясных колхозов с 50.000 голов рогатого скота, 30 овцеводных колхозов с 30.000 овец, 30 огородных колхозов и пр. Стоимость валовой продукции всех колхозов составит при этих условиях 672 млн. руб., из которых на долю товарной части падает 306 млн. руб.

Усиленным темпом будут строиться машинно-тракторные станции. Всего в предстоящем году будет организовано 64 машинно-тракторных станций,

что составит с уже имеющимися 109 станций. Этими станциями будет обслужено 176,6 тыс. крестьянских хозяйств с посевной площадью в 1.585 тыс. гект. Уже в 1929—30 г. только эти станции сумеют произвести 619 тыс. тонн товарного хлеба.

Величайшие возможности, которые сулит интенсивное развитие машино-тракторных станций, могут быть осуществлены лишь при том условии, если партия и советская общественность уделят достаточно серьезное внимание этому небывалому строительству. Но это серьезное внимание предполагает решительную борьбу с той точкой зрения, которая склонна скептически рассматривать форму реконструкции сельского хозяйства посредством машино-тракторных станций. Эта точка зрения в данный конкретный период представлена рядом деятелей колхозного движения, предлагающих снизить роль машино-тракторных станций до прокатных пунктов отдельных колхозов. Энергичное строительство машино-тракторных станций возможно лишь при том условии, если такого рода вредный скептицизм будет решительно преодолен.

Непонимание роли и значения машино-тракторных станций происходит в основном по двум направлениям. С одной стороны, игнорируется тот факт, что машино-тракторные станции являются типом фабричного предприятия. Разница между индивидуальным крестьянским производством и колхозом такова же, если рассматривать вопрос с технической стороны, как между индивидуальным производством кустаря и мануфактурой. Разница же между колхозом и машино-тракторной станцией такова же, как между мануфактурой и фабрикой.

Но, кроме этого, существует и иного рода различие.

Машино-тракторная станция является предприятием последовательно-социалистического типа, в то время как колхоз не является законченным типом социалистического предприятия. В машино-тракторной станции все средства производства принадлежат государству, т.-е. рабочему классу. В колхозе же лишь один из элементов средств производства—земля—принадлежит государству, машины же и орудия принадлежат данному об'единению крестьян. В этом заключается разница в социальном типе тех и других кооперативных организаций.

Правда, в условиях диктатуры пролетариата колхозы неизбежно перерастут в предприятия последовательно-социалистического типа, тогда как машино-тракторные станции являются уже в настоящий момент предприятиями последовательно-социалистического типа. О таком типе кооперации, каким являются современные машино-тракторные станции, Ленин писал следующее:

«При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, *если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу*» [1]).

Таким образом, Ленин не делал различия между социалистическими и кооперативными предприятиями в том случае, если в кооперативных предприятиях средства производства и земля принадлежат государству. Именно таким типом и являются машино-тракторные станции, и в этом их отличие от современного типа колхозов, не являющихся законченным видом социалистического предприятия.

Развитие машино-тракторных станций знаменует собой развитие такого типа кооперации, который не отличается от предприятий последовательно-социалистических.

---

[1]) Ленин, том XVIII, ч. 2, стр. 143—144.

Одновременно быстрейшим темпом будет происходить строительство совхозов. Земельная территория совхозов составляла в 1927 году 3,2 млн. гектаров. В предстоящем году она должна составить 16,8 млн. гектаров. За два года земельная территория предприятий последовательно-социалистического типа увеличится более чем в пять раз. Посевная площадь совхозов увеличится за 1929—30 год по сравнению с 1928—29 г. на 207%.

Наибольший рост посевная площадь совхозов дает в системе Зернотреста. В предстоящем году предполагается организация новых 66 полностью механизированных совхозов. Посевная площадь предприятий Зернотреста увеличится по сравнению с 1928—1929 г. на 425,6%, акц. о-ва Овцевод— на 220,3%, Совхозцентра—на 81,3% и Сахаротреста—на 3,2%.

В 1929/30 г. намечается, кроме того, начало организации новых полностью механизированных льноводческих совхозов, размер каждого из которых будет составлять 12—15 тыс. гектаров.

По системе Совхозцентра будет организовано в 1929/30 г. 26 новых специализированных совхозов с общей площадью земли в 470 тыс. гект. Число крупного рогатого скота в животноводческих совхозах составит в предстоящем году 248 тыс. голов, что обозначает прирост более чем на 80%, число овец в овцеводных совхозах увеличится не менее чем на 70%, значительный рост даст посевная площадь огородных совхозов.

Вместе с тем план намечает значительное укрупнение совхозов: средний размер совхоза системы Совхозцентра, составлявший в 1928/29 г. 1.960 гектаров, должен быть доведен не менее чем до 3.500 гектаров. На ряду с этим предполагается произвести в совхозах большие рационализаторские работы, что, по предположению контрольных цифр, приведет к снижению себестоимости ржи на 23%, озимой пшеницы на 30%, яровой на 20%, овса на 12%, картофеля на 30% и молока на 13%. Урожайность в совхозах должна повыситься в предстоящем году на 20—30%.

Значительный сдвиг произойдет в организации индустриальных предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственного производства. Число силосных предприятий, составляющее в 1928/29 г. ничтожную величину, будет составлять в предстоящем году 12.650, что обозначает 1.462% прироста. Число молочных предприятий увеличится на 35%, по переработке плодоовощей на 198%, по переработке картофеля на 11% и по переработке льна и пеньки на 81%.

Огромная работа будет развернута по кооперированию сельского населения. Число кооперированных крестьянских хозяйств по линии сел.-хоз. кооперации будет составлять в 1929/30 г. 65—70% общего числа крестьянских хозяйств.

Значительно окрепнет и усилится такой рычаг планового воздействия на крестьянское хозяйство, как контрактация. В 1929/30 г. контрактуемая площадь зерновых посевов будет доведена, по намечению контрольных цифр, до 51,2% общей посевной площади зерновых в то время, как в 1928/29 г. контрактация по зерновым культурам охватывала 27,5% посевной площади.

По льно-волокну контрактация охватит 65,7% посевной площади, вместо 46,9% 1928/29 г. По льну на посевное семя контрактация, по сравнению с 1928/29 г., возрастает на 152,8%, по сахарной свекле на 66%, по конопле на 366%, по картофелю на 116,5% и по хлопку на 20%.

В результате выполнения этого плана в экономике сельского хозяйства не может не произойти ряда серьезных изменений. Удельный вес обобществленного сектора в общей посевной площади составит 13,3%. Это обозначает, во-первых, что на огромной площади земли, исчисляемой миллионами гектаров, организуется высший тип рационального сельскохозяйственного производства, где человеческий труд и богатства недр будут ис-

пользовываться наиболее целесообразно. Во-вторых, — что на огромной площади земли будут расположены высокотоварные предприятия, не идущие ни в какое сравнение с хозяйствами индивидуального сектора. В-третьих, это обозначает, что в сельском хозяйстве создается социалистический сектор с таким удельным весом и значением, при которых он может играть ведущую роль. В-четвертых, это обозначает, что значительно возросли возможности планирования сельского хозяйства благодаря наличию крупных обобществленных предприятий и такого рычага, как контрактация. И, в-пятых, это обозначает что меняется соотношение классов в деревне и самые классовые типы мелких производителей.

Последнему вопросу уделено в печати меньшее внимание, чем он того заслуживает, и поэтому на нем необходимо более подробно остановиться.

В период быстрой индустриализации страны с наибольшей остротой проявляется диспропорция в развитии сельского хозяйства и промышленности. В силу этого государство вынуждено проводить ряд мероприятий, основанных на сочетании интересов государства и мелких производителей и направленных к тому, чтобы продукция крестьянского производства поступала непосредственно государству, но не на рынок. Это достигается не мерами внеэкономического принуждения, но мероприятиями экономического характера. Государство договаривается с мелкими производителями о снабжении их кредитом или средствами производства, требуя с их стороны, как компенсации за это, продажи продуктов по установленной цене непосредственно государственным организациям, но не частным лицам. На этом принципе основана контрактация. На этой базе основывается и организация машино-тракторных станций. При этих условиях крестьянин начинает работать не на рынок, но на заказ социалистической промышленности, сначала лишь частично, а потом все больше и больше, имея тенденцию превратиться в особый классовый тип — домашнего рабочего социалистической промышленности.

С другой стороны, происходит процесс превращения мелкого товаропроизводителя в другой классовый тип — в коллективизированного крестьянина, постепенно теряющего отличительные черты мелкого производителя: индивидуальную собственность на средства производства, хозяйствование на мелком, ему принадлежащем участке земли и сбыт своей продукции на рынке.

В-третьих, происходит процесс кооперирования крестьянина по всем линиям сбыта и снабжения, благодаря чему также нарушается в значительной мере его связь с рынком что постепенно приводит к тому, что он перестает быть т о в а р о производителем, а становится во все возрастающей мере производителем п р о д у к т о в.

И, наконец, совхозное строительство приводит к тому, что значительная масса крестьян превращается в наемных рабочих.

Контрольные цифры освещают вопрос и о количественных размерах этого процесса. Число коллективизированных крестьянских хозяйств достигнет в предстоящем году миллиона, следовательно, около 2 миллионов человек, если говорить о рабочей силе, имеют тенденцию к превращению в особый классовый тип, теряющий основные черты мелкого производителя, но не являющийся вместе с тем типом наемного рабочего. Свыше 20 млн. мелких производителей начинают работать не на рынок, но на заказ социалистической промышленности благодаря вступлению на путь контрактационных отношений с государством и кооперированию по всем линиям сбыта и снабжения,—следовательно, свыше 20 млн. человек имеют тенденцию к превращению в домашних рабочих социалистической промышленности. И, наконец, число постоянных наемных рабочих в совхозах превысит в предстоящем году 80.000 чел.

Изменения в экономике советских стран приводят, таким образом, к изменению классовых типов деревни. Значительная часть основных масс бедняцко-середняцких слоев сельского населения превращается, с одной стороны, в коллективизированных производителей, а с другой стороны, в домашних рабочих социалистической промышленности. На ряду с этим происходит процесс увеличения числа наемных рабочих сельских предприятий последовательно-социалистического типа. Меняются классовые типы в стране, меняется и соотношение классовых сил.

В индивидуальном секторе сельского хозяйства будет в предстоящем году происходить тот же процесс перемещения производства от кулацких к бедняцким и середняцким слоям населения. Но нужно, чтобы параллельно этому процессу происходило усиленное укрупнение бедняцких и середняцких хозяйств на основе коллективизации. В противном случае выход товарной продукции, даже при увеличении посевной площади и под'еме урожайности, будет ниже плановых предположений.

В предстоящем году положение с зерном будет еще оставаться напряженным. Даже при таком быстром темпе концентрации сельскохозяйственного производства, какой намечается контрольными цифрами, развитие сельского хозяйства будет еще очень значительно отставать от развития промышленности. И это в первую очередь сказывается на основном продукте потребления—на зерне. Посевную площадь всего сельского хозяйства предполагается расширить в предстоящем году на 10%, несмотря на то, что посевная площадь индивидуального сектора возрастет на 2,7%. Если уже в 1928/29 г. обобществленный сектор сыграл огромную роль в увеличении посевной площади сельского хозяйства, то еще более крупную он сыграет в 1929/30 г. Все же, даже при условии роста посевной площади на 10%, доведения удельного веса обобществленного сектора в посевной площади страны до 13% и под'ема урожайности на 7%, затруднения с зерном не исчезнут, так как рост городов, а следовательно, и спроса на продовольственные продукты будет происходить еще более усиленным темпом.

Не исчезнут затруднения и с животноводством. Проблема животноводства может быть в основном разрешена такими же путями, какими разрешается проблема зерна. Мелкое производство ставит границы быстрому темпу развития животноводства, а медленный темп развития не может удовлетворить спроса населения при условии интенсивного процесса индустриализации страны.

Однако, некоторые из «ученых» профессоров этого мнения не разделяют, доказывая, что мелкое производство не только не ставит границ развитию животноводства, но, наоборот, стимулирует его. Доказывают они это положение, исходя из данных Швейцарского аграрного секретариата. Эти данные говорят о том, что насыщенность скотом на гектар площади в мелких хозяйствах большая, чем в крупных. Опираясь на эти данные, некоторые из наших отечественных профессоров утверждают, что мелкое производство в большей мере благоприятствует развитию животноводства, чем крупное, и на этом основании отрицают правильность точки зрения, об'ясняющей причины затруднений с животноводством раздробленностью крестьянского хозяйства.

Данные Швейцарского секретариата действительно говорят о том, что мелкое хозяйство в большей мере, чем крупное, насыщено скотом. Идеологи мелкобуржуазного производства об'ясняют это явление преимуществом мелкого хозяйства перед крупным. В действительности причина кроется в другом. В мелком хозяйстве и скот и машины могут быть использованы далеко не в той мере, как в крупном. Если хозяйство в 50 гект. приобретает 5 лошадей, исходя из того, что норма выработки каждой составляет 10 гектаров, то хозяйство в 2—3 гектара не может исходить из этого критерия.

Оно приобретает 1 лошадь, которая в даном хозяйстве будет значительно меньше использована, чем в крупном хозяйстве, а при суммарных статистических выкладках получается, что мелкое хозяйство в большей мере насыщено скотом, чем крупное. Исходя из этих данных Швейцарского секретариата, некоторые из наших профессоров при анализе причин затруднений с животноводством в 1928/29 г. отвергают факт отрицательного влияния мелкого хозяйства на развитие животноводства.

Но ведь данные Швейцарского секретариата, если их рассматривать не сквозь очки мелкобуржуазного романтизма, а вполне об'ективно, говорят совершенно обратное тому, что рисуется «учеными» профессорами. Если мелкое хозяйство ставит границы использованию скота и машин, то вполне естественно оно ставит границы развитию животноводства и применению машин. Какой смысл мелкому производству увеличивать количество скота и машин, если оно не в состоянии использовать имеющееся? Если исходить из рассуждений, которые преподносятся идеологами мелкобуржуазного производства, то нужно было бы сделать вывод при намечении плана на 1929—1930 г. о том, что выход из затруднений с развитием животноводства лежит в еще большем раздроблении крестьянского хозяйства. Если исходить из того, что мелкое хозяйство ставит границы развитию животноводства, то выход следует искать в противоположном—в усиленной коллективизации крестьянских хозяйств и создании специализированных животноводческих совхозов. На это и взят курс в контрольных цифрах Наркомзема.

Но если радикального выхода из затруднений нужно искать по пути превращения мелких разобщенных хозяйств в крупные обобществленные, то из этого не следует, что на современной базе мелкого хозяйства нельзя достигнуть даже некоторого расширения животноводческого производства. Улучшения можно достигнуть принятием законодательных мероприятий, стимулирующих животноводческое производство в индивидуальных хозяйствах и улучшением кормовой базы.

По линии законодательных мероприятий контрольные цифры считают необходимым понижение норм доходности по сел.-хоз. налогу для крупного рогатого скота во всех районах, а не только в районах промышленного маслоделия, как это было до сих пор, освобождение от обложения налогом на 2 года всего выращенного в хозяйстве крупного рогатого скота, за исключением хозяйств явно кулацких и пр.

С другой стороны, контрольные цифры намечают ряд мероприятий, улучшающих кормовую базу и стимулирующих производство кормовых трав. Эти мероприятия дают возможность рассчитывать на увеличение числа крупного рогатого скота на 5% и на повышение молочной продуктивности скота на 4—5%. Возрастание числа рабочих лошадей произойдет на 3—4% и всех лошадей на 4%, свиного стада на 25% и овцеводства на 6—7%.

В отношении технических культур контрольные цифры намечают расширение посевной площади картофеля на 6,5%, подсолнуха на 12,4%, льна на 8%, конопли на 5%, сахарной свеклы на 42,7% и трав на 22,3%.

Такой темп развития сельского хозяйства нельзя не признать очень высоким. И, несмотря на это, сельское хозяйство будет еще в сильной степени отставать от развития промышленности. Причина этому—не деградация сельского хозяйства, как это пытается об'яснить тов. Бухарин и сторонники его линии. Сельское хозяйство отстает по своему развитию от промышленности не потому, что оно деградирует, но потому, что даже при высоких темпах развития, какие предполагаются во второй год пятилетки, промышленность будет все же обгонять в своем развитии сельское хозяйство.

Но и такое об'яснение не удовлетворяет правые элементы партии. Они не признают целесообразности такого развития, при котором нарушаются

некоторые пропорции и принцип «подвижного равновесия». Раз существует плановое хозяйство, то диспропорциям не должно быть места, а если диспропорции возникают, то это явный признак неправильной политики.

Когда-то Маркс классически об'яснил противоречие между промышленностью и сельским хозяйством словами о том, что промышленность не может примириться с сельским хозяйством, если сельское хозяйство не хочет стать промышленным.

Уже в этом факте заложена неизбежность диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности в том случае, если развитие промышленности не будет соподчинено уровню сельского хозяйства. Требовать такого темпа развития, при котором не нарушалось бы «подвижное равновесие», значит требовать передачи промышленности на аркан сельского хозяйства.

В условиях, если бы сельское хозяйство было само промышленным, это не означало бы задержки индустриального развития, но в условиях нашего крайне отсталого земледелия такое требование обозначает черепаший шаг для развития промышленности. При отсутствии больших кредитов и при отсталом сельском хозяйстве быстрый темп индустриализации страны неизбежно обозначает некоторое нарушение пропорций, но это нарушение пропорций ни в какой мере не свидетельствует о неправильной политике и неправильном плане. Наоборот, Предвидение этих трудностей, сознательное движение в сторону этих трудностей с тем, чтобы, преодолев их, уничтожить экономический фундамент, порождающий эти трудности, свидетельствует о правильной политике и правильном плане. Можно было бы этих трудностей избежать, но это обозначало бы принесение в жертву «принципу» пропорционального развития принципа сохранения диктатуры пролетариата.

Контрольные цифры говорят о том, что при тех темпах развития сельского хозяйства, которые взяты на предстоящий год, можно было бы изжить явления диспропорции между развитием промышленности и земледелия, но для этого потребовалось бы очень значительно снизить темп развития тяжелой промышленности.

По мнению «плановиков» из лагеря правых оппортунистов план хорош тогда, когда основан на таком скреплении всех частей народного хозяйства, при котором не имело бы места отставание одних частей и забегание других. Но если план основывается на том, чтобы путем временных затруднений изжить причину всех затруднений, он плох.

Контрольные цифры идут однако на то, чтобы в предстоящий год были затруднения, но чтоб они исчезли к концу пятилетки на основе установления наибольшего соответствия в характере и типе экономики земледелия и промышленности.

Можно к изживанию временных трудностей итти тремя путями. Во-первых, посредством наибольшего покровительства развитию индивидуальных товарных хозяйств деревни.

Это привело бы к увеличению выхода товарного хлеба и сырья, но это привело бы к укреплению капитализма, к увеличению расслоения деревни, к обострению классовой борьбы на основе размычки пролетариата с основными массами крестьянства, а в конечном счете это привело бы к гибели диктатуру пролетариата.

Можно было бы избрать второй путь развития: при энергичном наступлении на капиталистические элементы деревни, однако, значительно снизить темп развития тяжелой промышленности и передвинуть эти средства на организацию крупных земледельческих предприятий, подчинив этому и импортную политику. При этих условиях гибель наступила бы с другого

конца — благодаря слабости собственной тяжелой промышленности и зависимости от капиталистических стран.

Контрольные цифры, придерживаясь принципиальной установки пятилетнего плана, намечают такие пути развития, при которых максимально-возможные темпы развития сельского хозяйства, не сопровождались бы, однако, замедлением темпа роста тяжелой промышленности, а с другой стороны, происходили бы не путем развития капиталистических элементов деревни, а посредством укрепления и расширения социалистического сектора. Это—путь, который не может устранить в предстоящем году ряда кон'юнктурных затруднений, но который обеспечивает укрепление социализма на основе превращения сельскохозяйственного производства в промышленное производство при ведущей роли тяжелой индустрии.

Этой цели подчинен и план финансирования сельского хозяйства и план распределения средств производства.

Общий об'ем финансирования должен составить по плану Наркомзема свыше 1 млрд. рублей.

Государственные вложения по социальным секторам предполагается распределить следующим образом: государственные сельскохозяйственные предприятия 352 млн. руб., колхозы 230 млн. руб., машино-тракторные станции 23 млн. руб., производственная сел.-хоз. кооперация 168 млн. руб., земельные органы и общие мероприятия 194,4 млн. руб., и индивидуальный сектор сельского хозяйства 200 млн. руб.

Наибольшая сумма вложений предназначается для совхозов и колхозов. В абсолютной величине суммы, предназначаемые для индивидуального сектора, выше вложений 1928—29 г. на 34%, но удельный вес вложений в индивидуальный сектор снижается.

В 1928—29 г. он был равен 27,7%, а в 1929—30 г. он будет равен 16,8%. Удельный вес финансирования обобществленного сектора должен повыситься и составить 50,7% всех государственных вложений вместо 35,9% 1928—29 г. На ряду с этим значительно увеличится снабжение сельского хозяйства средствами производства.

Машиноснабжение должно быть произведено на сумму 282 млн. руб. вместо 171 млн. 1928—29 г., что составляет 65,3% прироста.

Площадь, удобряемая минеральными веществами, должна возрасти с 587 тыс. гект. до 1.527 тыс. гект., что обозначает 160,1% прироста.

Посевы чистосортными семенами, составлявшие в 1928—29 г. 5.484 тыс. гектаров, должны достигнуть в 1929—30 г. 16.800 гектаров, что обозначает прирост на 205,3%.

Все сложные машины будут переданы обобществленному сектору, большая часть минеральных удобрений и сортовых семян также будет передана обобществленному сектору и тем индивидуальным хозяйствам, которые вступают на путь контрактационных отношений с государством.

Такая политика распределения даст новый толчок укреплению социалистических позиций в деревне и вовлечению новых миллионов крестьянских хозяйств на путь рациональной организации производства.

Я. Пайкин.

Коммунисты-крестьяне белорусской деревни.

Вопрос о социальном составе деревенских коммунистов представляет для партии актуальнейший интерес, ибо в прямой зависимости от социального положения отдельного коммуниста-крестьянина находится качество его, как проводника классовой линии партии в деревне.

В связи с этим ЦК КП(б) Белоруссии предпринял летом этого года специальное обследование 4.700 деревенских коммунистов с целью выявления их социально-классового состава и того, в какой мере они действительно являются революционно-передовым элементом деревни.

Однако, не только прямые итоги этой переписи являются характерными с точки зрения выявления физиономии отдельных коммунистов. Весьма характерным является также и проявленное со стороны последних отношение к переписи. Очень многие крестьяне-коммунисты сочли возможным на вопросы, пред'явленные во время переписи, давать весьма «неточные» ответы, скрывая целый ряд показателей и факторов, определяющих экономическую мощность их хозяйства, социальные отношения и пр. Самым характерным в этом отношении является следующий факт:

В Хотимском районе, Могилевского окр., перепись пришлось повторить два раза, ибо первая перепись не дала правдивого отражения фактического положения хозяйств опрашиваемых коммунистов. Как показало произведенное затем со стороны ЦК КП(б)Б обследование этой организации, в ней доминирующую роль играли весьма зажиточные члены партии.

В Витебском округе, например, один коммунист, хозяйство которого отнесено к группе мелкокапиталистической, узнав о предстоящей переписи, накануне приезда регистратора преднамеренно уехал куда-то. Пришлось описывать хозяйство по показаниям членов семьи и соседей.

Один коммунист скрывал наличие у него сбережений в сберкассе на сумму 5.000 рублей.

Отдельные хозяйства обследованных коммунистов являются чрезвычайно показательными с точки зрения выявления социальных связей деревенских коммунистов и главным образом с точки зрения того, «куда многие из них растут». Приводим несколько примеров:

Х. — имеет 9,9 гектаров земли, небольшой садик, кроме того, нанимает землю у крестьян, стоимость скота определяется в 427 р., служит приказчиком в кооперативе и живет со своим отцом, который тут же занимается частной торговлей. Этот коммунист, повидимому, не плохо проводит «сращивание» кооперативной и частной торговли.

У. — живет на хуторе, имеет 9,3 гектаров земли, скота на 400 руб., сад, постройки, оцениваемые в 1.500 руб., и кроме всего является владельцем мельницы, которая приносит ему весьма солидный доход.

Нужно отметить, что вышеописанные хозяйства с точки зрения применяемой здесь классификации хозяйств, несмотря на определенную их состоятельность, не являются все же кулацкими хозяйствами.

Для характеристики кулацких хозяйств деревенских коммунистов приведем следующие примеры:

Д. Г. — имеет хозяйство: 30,5 га земли, в том числе: пахотной 24 га, 6,5 га сенокоса, посев составляет 20,7 га. Имеется сад в 20 деревьев, 3 лошади, 6 коров, 15 свиней и пр. Всего скота на 1.265 руб. Имеется также молотилка, оцениваемая в 200 руб., и промысловый инвентарь (волноческа), оцениваемый в 250 руб. Весь инвентарь оценивается в 850 руб. Хозяйственные постройки оценены в 2.500 руб. Нанимает батрака. Уплатил сельхозналог в сумме 414 руб. Доходность хозяйства определена налоговой комиссией в 1.281 руб.

Ф. Т. — член партии с 1928 года. Хозяйство имеет: земли 17,4 га в том числе — 10,9 га пашни, 6,5 га сенокоса, посева 9,9 га, 2 лошади, 5 голов рогатого скота и проч., всего скота на 465 руб. Имеется также молотилка (120 руб.), зерноочистилка (60 руб.), соломорезка (30 руб.), всего инвентаря на 1.288 руб. Постройки оцениваются в 400 руб. Имеется «промысловый инвентарь», т.-е. мельница, оцениваемая в 1.000 руб., доход от которой по собственной оценке переписываемого составляет 700 руб. Между тем с.-х. налог за текущий год составляет почему-то всего лишь 13 руб. 57 копеек.

Ш. И. — член партии с 1928 года. Имеется земли 26 гектаров посева 13,9 га, скота на 1.095 руб., молотилка и проч. инвентарь на 487 руб. Постройки оцениваются в 7.730 руб. Доходность хозяйства определена налоговой комиссией в 1.117 руб. Уплатил с.-х. налога 113 руб. 87 коп. Член сельсовета.

Возможно, что если рассмотреть указанные хозяйства на фоне экономически более мощного района, нежели БССР, то они окажутся хозяйствами середняцкими. Однако, определенно высокий уровень экономической мощности этих хозяйств, наличие в этих хозяйствах отношений эксплоатации и т. д. характеризуют их как хозяйства мелкокапиталистические.

В общем итоге получается следующая структура социального состава коммунистов-крестьян БССР (параллельно приводим для сопоставления и данные динамической переписи белорусской деревни относительно классового состава всего крестьянства БССР):

Социальные группы	Удельный вес отдельных групп: Среди хозяйств коммунистов	Среди хозяйств крестьян вообще
Пролетариат	15,91	6,5
Полупролетариат	23,72	24,9
Простые товаропроизв.	58,85	64,5
Мелкокапиталистич.	1,52	4,1

Из приведенных данных явствует, что **среди обследованных коммунистов превалируют середняцкие хозяйства** (больше половины).

Бедняцко-пролетарские хозяйства составляют меньше 40%. Имеются среди коммунистов и кулацкие хозяйства, наличие которых, хотя бы в небольшом проценте (1,52%), все же должно вызвать недоумение.

К сожалению, отсутствие динамики рассматриваемых хозяйств не дает возможности установить, вошли ли в партию представители этой группы хозяйств, уже будучи кулаками, или их хозяйства переросли в кулацкие в период их пребывания в партии.

Между тем, последнее соображение имеет вполне реальное основание, ибо многие из рассматриваемых хозяйств использовывали свою партийную принадлежность для расширения и укрепления своего хозяйства.

Об этом свидетельствуют хотя бы следующие данные о размерах кредитной помощи, которой пользовались коммунисты, по сравнению с крестьянами вообще (в рублях):

Социальные группы	Средний размер кредита на одно х-во: Коммун.	Крестьян.	Средняя задолженность на одно х-во: Коммун.	Крестьян.
Пролетариат	87,42	53,1	75,23	49,5
Полупролетариат	79,02	50,0	69,17	47,6
Простые товаропроизв.	83,52	63,0	73,26	55,0
Мелкокапиталистич.	107,40	67,2	86,49	60,8

Приведенные данные говорят о том, что некоторые коммунисты-крестьяне использовывают кредит шире, нежели крестьяне вообще.

Предположения о возможном перерастании некоторых хозяйств коммунистов в хозяйства более мощного типа уже в период их пребывания в партии не лишены, таким образом, основания.

Отсутствие динамических данных лишает нас также возможности дать исчерпывающий ответ на чрезвычайно актуальный вопрос о том, куда, в частности, растут середняцкие хозяйства деревенских коммунистов. Без ответа на этот вопрос приведенные данные о социальной структуре не дают законченной характеристики деревенских коммунистов.

Чтобы восполнить картину социальной структуры обследованных коммунистов с этой точки зрения, мы разбиваем хозяйства мелких товаропроизводителей на отдельные группы по их экономической мощности, определяемой общей стоимостью их средств производства в данный момент. В результате такой манипуляции мы получаем следующую диференцировку середняцких хозяйств (в % ко всей массе рассматриваемых хозяйств):

Со стоимостью средств производства до 400 руб.	14,70
» » » » до 800 »	35,04
» » » » свыше 800 »	9,11

Приведенные данные значительно уточняют картину социального состава обследованных коммунистов. Преобладают, как мы видим, хозяйства определенно середняцкого типа (35,04%), со средствами производства на сумму не больше 800 руб. (на одно хозяйство).

Анализ хозяйств со стоимостью средств производства свыше 800 руб. позволяет характеризовать многие из них как хозяйства **переходного типа** от середняцких к мелкокапиталистическим хозяйствам. Таким образом, мы в составе крестьян-коммунистов в БССР при сравнительно незначительной прослойке мелкокапиталистических хозяйств (1,5%), **имеем все же весьма значительную прослойку хозяйств** (9,11%), **очевидно, перерастающих в кулацкие**. С другой стороны, выявляется более высокий процент (14,70) середняцких хозяйств со стоимостью средств производства до 400 руб., из которых многие, бесспорно, тяготеют к хозяйствам бедняцкого типа. Но это не может служить основанием к перечислению их в бедняцкие хозяйства.

Для более полной оценки всей приведенной структуры крестьян-коммунистов БССР сопоставим эти данные с аналогичными данными по другим районам СССР. К сожалению, имеются более или менее сопоставимые данные только относительно состава деревенских коммунистов Самарской губ. Опубликованные же в книге Каврайского и Нусинова «Классовое расслоение советской деревни» данные относительно состава деревенских коммунистов Южной Сибири методологически исчислены иначе и потому поддаются сопоставлению с нашими данными лишь с большой натяжкой.

Приводим данные для этих двух районов (в %%):

Социальные группы	БССР	Самарская губ.	Южная Сибирь
Пролетариат	15,91	7,4	11,6
Полупролетариат	23,72	13,3	30,0
Простые товаропроизвод.	58,85	72,3	51,0
Мелкокапиталистические	1,52	7,0	6,9

Социальный состав деревенских коммунистов в БССР, как видно из всех приведенных выше данных, оказывается, как будто, более положительным, нежели состав деревенских коммунистов в Самарской губ. и Южной Сибири.

В отношении данных, касающихся Южной Сибири, следует отметить, что авторами этого исчисления были введены дополнительные признаки мелкокапиталистических хозяйств в виде высокого земельного ценза, вследствие чего, возможно, понизилась фактическая численность этих хозяйств по Южной Сибири.

Известно, что «в условиях товарного хозяйства рост благосостояния крестьянского хозяйства ведет ко все усиливающемуся противопоставлению его главы — дворохозяина, приобретающего все в большей степени черты предпринимателя, — другим членам двора, все более низводимым на положение рабочих, следовательно, к нарастанию неравенства внутри крестьянского двора...» (Л. Крицман — о внутренних противоречиях крестьянского двора).

Поэтому для оценки социального состава коммунистов-крестьян немаловажным является вопрос о роли коммунистов внутри хозяйств, т.-е. является ли коммунист «членом» хозяйства или его «главой».

Следующие данные отвечают на поставленный вопрос:

	Распределение хозяйств по „главам" и „членам" в %%		
	Главы	Члены	Итого
Пролетариат	82.94	17.06	100
Полупролетариат	62.51	37.42	100
Простые товаропроизвод. со стоимостью средств производства до 400	45.80	54.20	100
401 — 800	35.83	64.17	100
св. 800	15.74	84.26	100
Мелкокапиталистические хозяйства	47.83	52.176	100
Без различия групп	49,47	50,53	100

Итак половина всех обследованных хозяйств представлена в партии своими «главами». Самые высокие проценты «глав» дают хозяйства двух низших социальных групп. Однако, чрезвычайно высокой является также доля «глав» у коммунистов мелкокапиталистической группы. Все это свидетельствует о том, что под этим углом зрения прием в партию крестьян недостаточно регулировался.

Общий вывод, который напрашивается из всех приведенных данных, заключается в том, что с точки зрения социальной состав коммунистов-крестьян Белоруссии не может быть признан в данный момент удовлетворительным. Незначительность бедняцко-пролетарского элемента и наличие мелкокапиталистической прослойки в составе коммунистов не могут быть признаны явлением нормальным. Кроме того, наблюдаются явные тенденции перерастания середняцких хозяйств в более мощные, что, конечно, угрожает классовым их перерождением. Все это свидетельствует о том, что регулированию состава деревенских организаций парторганами уделялось недостаточно внимания и директивы партии по этому вопросу недостаточно активно проводились в жизнь.

II.

Какова же экономическая мощность рассматриваемых хозяйств?

Обратимся к данным об обеспеченности этих хозяйств по важнейшим элементам крестьянского хозяйства.

Обеспеченность посевной площадью рисуют следующие данные:

Социальные группы	На 100 хозяйств приходится хозяйств					
	Без посева и с посевом до 0,01	С посевом (в гектарах)				
		От 0,1 до 2,09	От 2,1 до 4,09	От 4,1 до 6,09	От 6,1 до 16,09	Свыше 16,1
Пролетариат	10,90	71,99	16,50	0,55	—	—
Полупролетариат	0,75	50,61	42,23	5,67	0,74	—
Прост. товаропроизвод. со стоим. ср. пр. до 400 р	0,30	24,47	56,61	15,92	2,70	—
401—800 „	0,06	20,71	51,52	21,40	6,31	—
св. 800 „	—	6,78	42,13	29,30	21,79	—
Мелкокапитал. хозяйства	—	2,90	40,58	23,19	31,88	1,45
Без различия групп	2,01	35,00	43,42	14,30	5,25	0,02

Итак, решающее преобладание среди коммунистов имеют средние посевные группы (до 6,5 га). Многопосевных хозяйств среди них в общем немного (5,3%).

Средняя обеспеченность хозяйств коммунистов посевной площадью в общем невысокая. Она ниже средней обеспеченности хозяйств крестьянства вообще, которая составляет для группы пролетариата — 1,40 га, для полупролетариата — 2,5 га, для простых товаропроизводителей — 4,25 га и для мелкокапиталистической группы — 6,5 га.

Диференциацию рассматриваемых хозяйств по обеспеченности их рабочим скотом показывают следующие данные:

Социальные группы	На 100 хозяйств приходится хозяйств				
	Без рабочего скота	Имеющих рабочий скот			
		1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 и больше голов
Пролетариат	72,54	27,18	0,28	—	—
Полупролетариат	27,81	68,66	3,53	—	—
Простые товаропроизвод. со стоимост. средств. производст. до 400 р.	7,81	82,73	9,16	—	—
401—800 „	5,56	69,95	23,36	1,13	—
св. 800 „	3,15	55,10	37,15	4,6	—
Мелкокапиталист. хозяйства	4,35	57,97	34,78	2,9	—
Без различия групп	21,58	63,20	14,36	0,86	—

Наиболее значительную часть составляют хозяйства с одной головой рабочего скота. Хозяйства с тремя и более головами рабочего скота имеются только среди хозяйств двух высших социальных групп и то в небольшом числе.

По сравнению с крестьянством вообще число хозяйств, обеспеченных рабочим скотом, у коммунистов значительно ниже. Число хозяйств, не обеспеченных рабочим скотом,

у коммунистов почти в два раза выше, нежели среди крестьянства вообще (21,5% против 12,5%).

По обеспеченности коровами группировка хозяйств коммунистов характеризуется следующими данными (в %):

Социальные группы	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами
Пролетариат	21,22	72,26	6,38	0,14	—
Полупролетариат	5,95	64,37	27,63	1,86	0,19
Простые товаропроизводители	1,24	34,50	48,22	12,37	3,67
Мелкокапиталистические хозяйства	—	11,59	57,97	23,19	7,25
Без различия групп	5,52	47,24	36,83	8,10	2,31
Все крестьянство	5,5	49,5	35,3	9,7	—

Больше ⅕ хозяйств группы пролетариата не имеют вовсе коров. В остальных же хозяйствах этой группы превалируют хозяйства с одной коровой. У полупролетариата немного бескоровных. Среди них тоже превалируют хозяйства с одной коровой, но имеется также значительное число хозяйств двухкоровных. У середняков преобладают хозяйства двухкоровные. В мелкокапиталистической группе высок процент хозяйств с тремя коровами.

По обеспеченности коровами диференциация хозяйств коммунистов мало отличается от диференциации хозяйств крестьянства вообще.

Об обеспеченности рассматриваемых хозяйств инвентарем свидетельствуют следующие данные:

Социальные группы	На 100 хозяйств приходится хозяйств: Без всякого с.-х. инвентаря	Без пахотного инвентаря	С инвентарем: Плугами	Машинами вообще	В т. ч.: с 2 и более машинами	Машинами совместного пользован.	На каждые 100 хозяйств с машинами приходится хозяйств с машин совм. пользования
Пролетариат	61,03	64,22	33,98	1,39	—	0,69	100,0
Полупролетариат	14,88	20,0	78,33	6,98	0,65	2,2:	47,05
Прост. товаропроизводители	1,87	3,50	95,54	29,40	6,22	5,59	23,46
Мелкокапиталистич. хозяйства	—	—	100,0	68,11	28,99	11,59	20,51
Без различия групп	14,34	17,03	81,72	19,77	4,26	4,10	25.47

Абсолютное большинство хозяйств пролетарской группы лишено инвентаря и главным образом пахотного. Даже плугами располагает только одна треть пролетарских хозяйств. Среди остальных социальных групп число хозяйств, обеспеченных плугами, планомерно нарастает, достигая 100% в хозяйствах кулацкой группы.

Хозяйств, владеющих машинами, очень мало в низших группах, причем половина хозяйств пролетарской группы имеет машины только в совместном пользовании.

Среди хозяйств мелкокапиталистической группы наблюдается уже большое число владеющих двумя и более машинами.

Как общее явление может быть отмечена более высокая (в среднем) обеспеченность мертвым инвентарем хозяйств коммунистов по сравнению с хозяйствами всего крестьянства. Об этом свидетельствуют следующие сравнительные данные о средней обеспеченности инвентарем хозяйств коммунистов и всего крестьянства:

Наименование инвентаря	На 100 хозяйств приходится у коммунистов	у всего крестьянства
Молотилки конные	6,34	4,56
Соломорезки	10,93	8,26
Пахотный инвентарь	101,86	106,68

Исключение составляет пахотный инвентарь, по обеспеченности которым хозяйства коммунистов отстают от хозяйств всего крестьянства. Возможно, однако, что это отставание происходит за счет обеспеченности сохами, которых в хозяйствах коммунистов меньше, нежели в хозяйствах крестьянства, а именно: на каждые 100 единиц пахотного инвентаря приходится сох в хозяйствах коммунистов — 11,10, в хозяйствах всего крестьянства — 13,38.

Как известно, решающим моментом в определении экономической мощности крестьянского хозяйства в наших условиях является не наличие земли и рабочей силы, а наличие средств производства.

III.

Показателями экономической мощности хозяйств могут служить также данные об их доходности, приводимые в следующей таблице (по данным налоговых комиссий):

Социальные группы	На 100 обследованных хозяйств приходится хозяйств с доходностью: До 100 р.	От 101 до 200 р.	От 201 до 400 р.	От 401 до 600 р.	От 601 до 800 р.	От 801 и выше
Пролетариат	16,94	38,04	28,41	7,64	4,65	14,32
Полупролетариат	4,35	39,82	41,60	9,98	2,67	1,58
Простые товаропроизвод.	0,96	15.87	59,24	18,01	4,00	1,92
Мелкокапитал. хозяйства	—	1,45	44,93	33,33	13,04	7,25
Без различия групп	3,99	24,45	50,55	14,95	3,97	2,29

Из приведенных выше данных явствует, что наиболее высок из всей массы обследованных хозяйств процент хозяйств, имеющих доходность от 200 до 400 руб. В группе п р о л е т а р и а т а обращает на себя внимание наличие хозяйств с доходностью свыше 800 руб. Они относятся к хозяйствам, члены которых имеют побочные заработки или занимают высокооплачиваемые должности.

Доходность этих хозяйств довольно значительная. Но известно, что решающим моментом для определения классовой принадлежности является не размер дохода, а его происхождение (в данном случае работа по найму). На этом основании эти хозяйства и отнесены к группе пролетариата.

Следует еще отметить наличие хозяйств с необлагаемой доходностью. В группе пролетариата имеется значительный процент таких хозяйств (16,5%). Менее высокий процент подобных хозяйств мы находим также в группах полупролетариата (5,86%) и простых товаропроизводителей (2,5%). В группе же мелкокапиталистической таких хозяйств, естественно, не оказалось вовсе.

В общем средний размер дохода на одно хозяйство составляет у пролетариата—253,84 руб., у полупролетариата—260,72 р., у простых производителей — 335,20 руб. и у мелкокапиталистических элементов — 490,99 руб. В этих доходах — доходы от своего сельского хозяйства составляют: у пролетариата — 49,8%, у полупролетариата — 71,6%, у простых товаропроизводителей — 84,5% и у мелкокапиталистической группы — 78,5%. Эти данные достаточно ярко свидетельствуют, какую роль должны играть для хозяйств отдельных групп занятия вне своего сельского хозяйства вообще, а для низших групп главным образом продажа своей рабочей силы.

Таким образом, анализ экономической мощности рассматриваемых хозяйств показывает картину их глубокого экономического неравенства и резкой диференцированности даже внутри одной и той же социальной группы. При чем диференциация эта происходит по всем элементам крестьянского хозяйства (посев, скот и т. д.) и достигает весьма большого размаха. Для полноты картины этой «внутригрупповой» диференциации приведем еще следующие данные о том, как группируются рассматриваемые хозяйства по размерам налогового их обложения.

Вот соответствующие показатели:

Социальные группы	На 100 хозяйств с показаниями о сел.-хоз. налоге приходится					
	Освобожден. от с.-х. налога	Плативших				
		До 2 р.	От 2 до 10 р.	От 10 до 25 р.	От 25 до 100 р.	От 100 р. и выше
Пролетариат	47,69	4,91	35,06	10,52	1,82	—
Полупролетариат	29,79	4,47	41,15	18,90	5,59	0,10
Простые товаропроизводит.	10,44	2,29	31,10	33,81	21,38	0,98
Мелкокапитал. хозяйства	2,94	—	11,76	32,35	44,12	8,83
Без различия групп	20,81	3,19	33,83	26,56	14,88	0,73

Перед нами картина резкой расслоенности хозяйств даже в пределах одних и тех же социальных групп—картина, не требующая никаких комментариев. Решающее значение для размеров обложения рассматриваемых хозяйств имеют платежи от 2 до 25 руб. В низших же двух социальных группах превалируют платежи от 2 до 10 р., в хозяйствах простых товаропроизводителей от 2 до 25 руб., (с превышением числа хозяйств с платежами свыше 10 руб.) и в хозяйствах мелкокапиталистической группы превалируют платежи от 25 и выше 100 руб. Вовсе освобождена от налога — ⅕ часть всех рассматриваемых хозяйств. Вызывает недоумение наличие почти 3% освобожденных от сельхозналога в группе мелкокапиталистических хозяйств.

IV.

Изучая социально-классовую диференциацию, недостаточно иметь картину экономического неравенства рассматриваемых хозяйств. Необходимо еще выявить пути превращения этого простого неравенства в неравенство классовое.

Основными показателями классового расслоения деревни будут отношения найма и продажи рабочей силы. И действительно, данные рассматриваемой переписи свидетельствуют о наличии этих отношений среди крестьян. членов КП(б)Б.

Следующая таблица характеризует соотношение продажи и найма рабочей силы в хозяйствах коммунистов отдельных социальных групп:

Социальные группы		% хозяйств с отпуском рабочих	% хозяйств с наймом	В среднем на 1 хозяйство, нанимающее или отпускающее рабсилу	
				Отпущено человеко-дней	Наняло человеко-дней
Пролетариат		48,0	22,5	275,98	21,41
Полупролетариат		41,2	17,9	218,58	43,85
Простые товаропроизводит. со стоимост. средств. производст.	до 400 р.	21,9	14,6	137,78	43,[illegible]3
	401—800 „	33,1	17,1	191,6	39,41
	св. 800 „	28,7	17,7	189,97	19,89
Мелкокапиталистические хозяйства		10,1	97,1	180,0	191,36
Без различия групп		34,9	19,0	213,46	47,58

Итак, наем и продажа рабсилы широко распространены в хозяйствах коммунистов.

Из приведенных данных совершенно очевидно явствует превышение продажи рабочей силы над наймом таковой в хозяйствах первых трех социальных групп (пролетариат, полупролетариат, простые товаропроизводители), и совершенно обратное явление наблюдается в хозяйствах мелкокапиталистической группы, где наем рабочей силы превышает отпуск таковой.

В хозяйствах групп пролетариата количество отпускных человеко-дней почти в 13½ раз больше дней найма на одно хозяйство. В хозяйствах же всех высших социальных групп это соотношение, естественно, сокращается, и в мелкокапиталистической группе уже имеется отмеченное выше превышение найма рабочей силы над отпуском.

Однако, не всегда «одни и те же по форме социальные отношения могут быть противоположны по своей социальной сущности. Кроме того, для определения социальной сущности крестьянского хозяйства необходим также дополнительный количественный анализ: как далеко зашло в одном хозяйстве применение чужой рабочей силы и какую роль оно играет, насколько характерным, всеобщим и длительным является» [1]).

Необходимо поэтому далее рассмотреть следующие данные относительно продолжительности и характера найма рабочей силы:

Социальные группы		% хозяйств с наймом			
		До 50 дней	51—75 дней	76—150 дней	Свыше 150 дней
Пролетариат		93,83	0,61	3,09	2,49
Полупролетариат		83,33	3,13	3,65	9,90
Простые товаропроизвод. со стоимост. средств. производст.	до 400 р.	80,41	6,19	4,12	9,28
	401—800 „	83,39	2,95	6,28	7,38
	св. 800 „	94,52	—	2,74	2,74
Мелкокапиталистические хозяйства		1,49	—	44,78	53,73
Без различия групп		79,58	2,44	7,54	10,44

[1]) С. Покровский. «Аграрно-крестьянский вопрос», изд. «Прибой».

Как видно из этих данных, вообще, в хозяйствах коммунистов превалирует наем до 50 дней. Наем от 50 до 75 дней относительно невелик, свыше 75 дней нанимают почти исключительно хозяйства мелкокапиталистической группы. Эти данные дают основание полагать, что *наем рабочей силы в хозяйствах низших социальных групп носит временный и поденный характер и только в хозяйствах высших социальных групп он принимает уже характер более продолжительный и постоянный.* Подтверждение этой же мысли мы находим в следующих данных относительно характера найма:

Социальные группы	% хозяйств с наймом сроковых рабочих	% хозяйств с наймом поденных и сдельных рабочих
Пролетариат	8,02	93,83
Полупролетариат	18,75	83,85
Простые товаропроизводители	18,82	86,62
Мелкокапиталист. хозяйства	89,55	38,81
Без различия групп	22,27	83,64
Х-ва всего кр-ва	29,4	78,9

Приведенные цифры подтверждают высказанное соображение, что в хозяйствах мелкокапиталистической группы преобладает сроковый наем рабочих.

Из всего этого явствует, что *в хозяйствах низших социальных групп наем рабочей силы имеет подсобное значение и носит сезонный характер,* между тем как *наем рабочей силы в хозяйствах мелкокапиталистической группы безусловно связан уже с расширением накопления в собственном хозяйстве и принимает характер отношений эксплоатации.*

V.

Приведенных выше показателей экономической расслоенности хозяйств коммунистов, равно как и приведенных данных относительно соотношения отпуска и найма рабочей силы в хозяйствах коммунистов, все же еще недостаточно для того, чтобы окончательно определить социальную физиономию рассматриваемых хозяйств.

Для более точного определения социально-классовой структуры рассматриваемых хозяйств, необходимо еще рассмотреть и прочие элементы социальных отношений, как аренда и сдача средств производства, а также аренда и сдача земли.

По аренде и сдаче средств производства рассматриваемые хозяйства характеризуются следующим образом:

Социальные группы	% хозяйств арендовавших средства производства	% хозяйств сдававших средства производства	На 1 хоз., арендующее средства производства, уплачено рублей	На 1 хоз., сдающее сред. произв., получено рубл.
Пролетариат	23,72	0,97	25,49	25,0
Полупролетариат	12,09	0,74	23,33	31,0
Простые товаропроизвод. (все)	8,70	1,80	11,87	29,69
Простые товаропроизвод. со стоимост. средств. производст. до 400 р.	9,91	0,45	12,66	3,50
401—800	8,78	1,52	12,15	28,99
св. 800	6,30	5,08	8,11	34,23
Мелкокапиталистические хозяйства	11,59	5,80	14,25	14,0
Без различия групп	11,94	1,78	19,16	28,42

Приведенные данные показывают превышение аренды над сдачей средств производства в хозяйствах всех социальных групп, при чем % хозяйств, арендующих средства производства, падает от хозяйств низших групп к высшим группам, а % хозяйств, сдающих средства производства, наоборот, повышается в этом же направлении. Ту же картину мы видим и по приведенным данным относительно размера затрат на аренду и сдачу средств производства.

В отношении сдачи средств производства может вызвать недоумение то обстоятельство, что хозяйствами высшей, мелкокапиталистической группы выручено от сдачи средств производства меньше, нежели хозяйствами нижестоящих групп. Возможно, что здесь сказывается имевшее место при переписи некоторое укрытие действительности. Возможно также, что хозяйства мелкокапиталистической группы использовывают полнее средства производства в собственных хозяйствах и сдают в аренду наименее ценный и наименее полезный для них самих инвентарь, как плуги и сохи, а возможно отчасти также и лошадей.

Что касается сдачи и найма в аренду земли, то об этом свидетельствуют следующие цифры:

Социальные группы	% хозяйств арендовавших пашню	% хозяйств сдававших пашню	На 1 арендующее хозяйство арендовано пашни в десятинах	На 1 сдающее хозяйство сдано в десятинах
Пролетариат	3,38	4,72	0,93	2,27
Полупролетариат	5,86	1,67	1,76	2,15
Простые товаропроизводители	6,04	0,52	1,85	2,48
Мелкокапиталистические хозяйства	5,80	—	2,27	—
Без различия групп	5,65	1,46	1,73	2,28

Приведенные цифры показывают, что по отдельным социальным группам % хозяйств, арендующих пашню, растет от низших социальных групп к высшим. Число же хозяйств, сдающих пашню, наоборот, резко понижается от низших групп к высшим, составляя 4,7% в группе пролетариата и «0»—в группе мелкокапиталистической.

Простые товаропроизводители дают более высокий % хозяйств, арендующих пашню, нежели хозяйства мелкокапиталистической группы. Зато размер арендуемой пашни значительно выше в мелкокапиталистической группе и составляет 2,48 га на одно нанимающее хозяйство при 1 га в пролетарской группе. Размер же сдачи пашни приблизительно одинаков во всех группах хозяйств. Но совершенно отсутствует сдача пашни в хозяйствах мелкокапиталистической группы. Если учесть, что сдача пашни является признаком зависимости хозяйств, то приведенные данные окажутся довольно выразительными.

Итак, хозяйства коммунистов-крестьян характеризуются применением найма и сдачи рабочей силы, найма и сдачи средств производства и т. д.—в общем, *характеризуются всеми теми отношениями, на почве которых вырастают все социальные противоречия в современной деревне, происходит классовое расслоение и т. д.*

Интересно после всего также установить, отличаются ли чем-либо в области указанных отношений хозяйства коммунистов от хозяйств крестьянства вообще.

Сопоставление приведенных данных с соответствующими данными динамической переписи сельского хозяйства 1927 года позволяет дать на этот вопрос следующий ответ:

По продолжительности найма рабочей силы, среди коммунистов выше процент хозяйств, нанимающнх до 50 дней (79,58% против 71,1% у всего крестьянства) и от 50 до 70 дней (2,44% против 1,9%), а ниже % хозяйств с наймом выше 75 дней (17,8% против 27% у крестьянства).

По характеру найма — в хозяйствах коммунистов выше процент хозяйств с наймом поденных н сдельных рабочих (83,64% протнв 78,2% у крестьянства) н ннже процент хозяйств с наймом сроковых рабочих (22,27% против 29,4%).

По найму и сдаче средств производства хозяйства коммунистов отличаются от хозяйств всего крестьянства тем, что у коммунистов ниже процент хозяйств как арендующнх (11,94% против 21,69%), так н сдающих 1,78% против 9,08%) средства производства. Но, вместе с тем, хозяйства коммунистов в среднем на одно хозяйство больше затрачивают на наем (19,16 р. против 3,38 р.), равно и выручают больше от сдачи средств производства (28,42 р. протнв 13,63 р.), нежели хозяйства крестьянства вообще. Это свидетельствует о том, что операцни по найму и сдаче средств производства в хозяйствах коммунистов достигают более высокнх размеров.

По аренде и сдаче пашни хозяйства коммунистов отличаются от хозяйств крестьянства, примерно, тем же, что н по найму н сдаче средств производства.

VI.

Из общего чнсла обследованных хозяйств 39,5% хозяйств землеустроены. Число землеустроенных хозяйств отдельных социальных групп достигает: в группе пролетариата 35%, в группе полупролетариата 38%, у простых товаропроизводителей 40,98%, в группе мелкокапиталистических хозяйств—50,72%. Подверглись землеустройству больше всего, следовательно, хозяйства высших социальных групп.

О том, какие формы землепользования больше всего усваиваются коммунистами отдельных социальных групп, свидетельствуют следующие данные:

Социальные группы	% хозяйств с формой землепользования					Из общ. числа хозяйст. % хозяйств зем. еустроен.
	Общинной	Отрубной	Хуторской	Подворно-чересполосн.	Поселковой	
Пролетариат	0,29	6,43	12,57	60,71	19,86	35,00
Полупролетариат	0,37	3,63	13,69	59,22	23,09	38,08
Простые товаропроизводит.	0,30	2,14	18,97	56,32	22,27	40,98
Мелкокапиталист. хозяйства	—	2,90	43,48	36,23	17,39	50,72
Без различия групп	0,31	3,17	17,10	57,38	22,02	39,51
Хозяйства крестьянства вообще	—	0,8	19,5	68,6	2,9	—

Итак, в общем среди рассматриваемых коммунистов-крестьян превалирует подворно-чересполосная форма землепользования. Хозяйства мелкокапиталистической группы в значительном числе (43,5%) устроены на хуторах. Поселковая форма землепользования вообще мало распространена среди рассматриваемых хозяйств, но меньше всех устроились на поселках хозяйства мелкокапиталистической группы. Таким образом, выявляется определенная связь между социальной принадлежностью коммунистов и применяемой ими формой землепользования.

С другой стороны, из приведенных данных становится яснее, почему хозяйства мелкокапиталистической группы более землеустроены, нежели остальные. Это произошло за счет хуторской формы землепользования, сильно распространенной среди них. Однако, на хуторах устроены коммунисты и низших социальных групп. Среди них распространены хутора с незначительными размерами посевной площади, нищенскими средствами производства и т. д. Пребывание таких хозяйств «на хуторах» свидетельствует лишь о необычайной силе собственнической психологии этих коммунистов, политической их отсталости и т. д. Индивидуализм простого товаропроизводителя довлеет у них над всем...

Между прочим следует отметить, что процент хуторских хозяйств среди коммунистов мало отстает от относительной численности хуторских хозяйств среди крестьянства вообще, а именно: 17,1% хуторских хозяйств среди коммунистов, 19,5%—среди крестьян вообще.

Приведенные данные позволяют констатировать, что в отношении проведения в жизнь решений XV с'езда ВКП(б) о распространении «таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства»... не все группы коммунистов-крестьян являются носителями живого примера.

VII.

В какой мере это так, свидетельствуют данные переписи об участии деревенских коммунистов в кооперации. Цифры:

Социальные группы	На 100 обследов. хоз. приходится хозяйств с членами коопер. вообще	Члены и кандидаты КПБ члены кооперации к общему числу член. и канд. КПБ в %%
Пролетариат	98,06	94,41
Полупролетариат	97,02	86,92
Простые товаропроизвод.	96,55	78,29
Мелкокапитал. хозяйств.	95,65	81,33
Без различия	96,89	82,85

Самый высокий процент кооперированности показывают хозяйства низших социальных групп. В этом проявляется зависимость общественно-политической организованности и кооперативной сознательности коммунистов от их социальной принадлежности.

По отдельным видам кооперации рассматриваемые члены КПБ распределяются следующим образом:

Социальные группы	На 100 членов кооперации вообще приходится членов кооперации					
	Потребительской	Сел.-хоз. вообще	В том числе			
			Кредитной	Производственной	Подсобн. производ.	По переработке и сбыту
Пролетариат	90,70	50,12	40,94	0,24	2,42	1,69
Полупролетариат	89,51	56,70	43,22	0,30	5,39	3,30
Простые товаропроизводит.	85,48	52,49	36,94	0,38	6,91	4,44
Мелкокапиталист. хозяйства	87,85	57,94	37,38	—	12,15	6,54
Без различия	87,15	53,20	38,91	0,34	6,04	3,84

Больше всего участвуют рассматриваемые коммунисты в потребительской кооперации, меньше всего в производственной.

В отношении участия коммунистов в сельхоз. кооперации приведенные данные позволяют констатировать нарушение партийных директив—в частности постановления XI с'езда партии, которое гласит: «участие коммунистов в сельхозкооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно».

Работу по вовлечению крестьянства в колхозы партия велит вести методами пропаганды. Но излишне доказывать, что под пропагандой партия подразумевает не только словесную агитацию.

«Мы должны сейчас с особенным ударением выпятить задачу строительства образцовых колхозов, чтобы самим учиться, чтобы давать пример крестьянам»... говорил т. Калинин на XVI партконференции. Под пропагандой коллективизации следует понимать т. о. в первую очередь живой пример, практический показ. Вполне понятно, что «творцом и носителем» этого «живого примера» в деревне должен быть, прежде всего, коммунист-крестьянин. «Правда» недавно вела на своих страницах дискуссию о том, совместимо ли для крестьянина-коммуниста пребывание в партии с ведением индивидуального хозяйства и пребыванием вне колхоза. Общее мнение высказывавшихся в этой дискуссии свелось к признанию несовместимости этих двух положений.

Крестьянин-коммунист должен состоять членом коллективного хозяйства!.. Между тем только 8,80% хозяйств коммунистов об'единились в коллективные хозяйства, а от общего числа крестьян, членов ВКП(б), только 8,83% персонально состоят членами колхозов. Такой процент участия крестьян-коммунистов в колхозах является крайне неудовлетворительным. Надо допустить, что материал переписи дал некоторый недоучет фактического участия коммунистов в колхозах—все же общая картина крайне слабого участия коммунистов-крестьян в строительстве колхозов ярко выявлена.

Главными застрельщиками коллективизации среди коммунистов-крестьян являются демобилизованные участники Красной армии. Так, из общего числа коммунистов, членов колхозов, 53,10% демобилизованы из Красной армии, а из них: 69,20% служили в качестве красноармейцев, 23,26%—в качестве комсостава и 3,57%—в качестве политсостава (в отношении 4,02% не выяснена их роль в Красной армии).

Из общего числа коллективизированных хозяйств коммунистов состоят членами коммун—34,59%, артелей—64,16% и товариществ по совместной обработке земли—1,25%; подвергли полному обобществлению свои средства производства—47,12%, частичному—10,78%, вовсе не подвергли обобществлению—2,75% хозяйств и вступили без всяких средств производства—39,35% (преимущественно батраки и т. п.)

Однако, этих количественных показателей еще недостаточно для того, чтобы получить полную картину качественного участия коммунистов в колхозах. Надо заметить, что средняя стоимость на одно хозяйство средств производства, подвергшихся полному обобществлению, составляет 316 р. 07 коп., средняя же стоимость обобществленной части средств производства тех хозяйств, которые не полностью обобществили свои средства производства, составляет 266 руб. 72 коп. В этих хозяйствах сохранились еще средства производства в индивидуальном пользовании на 232 руб. 97 коп. или 46,65% в среднем на хозяйство. Следовательно, хозяйства более мощные при своем вступлении в колхоз, только частично обобществляют свои средства производства. Это со всей очевидностью вытекает из сравнения общей суммы стоимости средств производства хозяйств, полностью обобществивших таковые, и хозяйств, частично обобществивших свои средства производства. В первом случае средняя стоимость их на одно хозяйство составляет 316,07 р., а во втором случае—499,69 р. Однако, интересно еще выявить, в какой части отдельные средства производства обобществляются и в какой, наоборот, остаются в индивидуальном пользовании. Ответ на этот вопрос даст следующая таблица:

Средства производ.	% обобществления средств производст.	% в индивидуальн владении
Скот	64,42	35,58
Инвентарь	42,23	57,77
Постройки	51,44	48,56

Итак, в значительной части все средства производства остаются в индивидуальном пользовании, но обобществляются в меньшей степени постройки и в особенности инвентарь, т. е. те части средств производства, которые представляют максимальную для сдачи их в аренду ценность и важнейшую основу для ведения индивидуального хозяйства. Но не только средства производства коммунисты, вступая в колхоз, оставляют в индивидуальном пользовании. Из общего числа коллективизированных хозяйств 5,26% сохранили в индивидуальном пользовании землю в размере (в среднем на хозяйство) пашни—3,06 гектара и сенокоса—1,98 га. Два таких колхозника даже сдают эту землю в аренду!.. Пять же хозяйств колхозников применяют наем рабочей силы (правда, на короткие сроки и поденно).

Если подытожить все указанные факты, как сохранение в индивидуальном пользовании земли и средств производства, и если учесть качество оставляемых в индивидуальном пользовании средств производства, остается придти к выводу о том, что у значительной части коммунистов-колхозников еще силен «частнохозяйственный интерес». Последнее подтверждается отчасти еще и тем, что 12,78% всех хозяйств пользуются индивидуальным кредитом. Размер этого кредита составляет 148,62 р. в среднем на одно хозяйство.

На почве всех этих явлений могут (даже и внутри колхозов) возникнуть отношения, которые неминуемо порождают социальные противоречия. Коммунисты-коллективисты обязаны были бы «выкорчевывать» у себя корни подобных отношений.

Суммируя все сказанное, приходится констатировать неудовлетворительное участие коммунистов в колхозах. Носителями «живого примера»—примера действенного, далеко не все коммунисты еще являются.

Следует признать, что это—результат не только мелкособственнической психологии отдельных коммунистов-крестьян, но, пожалуй, не в меньшей степени результат недостаточно активного отношения к этому делу низовых партийных организаций. Ведь некоторые из них рассматривают дело коллективизации, как принцип, как «идею», быстрое воплощение которой в жизнь является задачей не столь актуальной.

Поэтому приходится иногда наталкиваться и на такие сюрпризы, как, например, решение общего собрания беседовской ячейки по вопросам коллективизации: «прымаючи под увагу, што раен сельсовета еще зканамична адсталы нассельніцва некультурна — поэтому нельзя прымянаць сложных форм коллектывизацыі».

Все изложенное свидетельствует о том, что работа по коллективизации сельского хозяйства в сельских организациях не завоевала еще положения «основной задачи партии в деревне».

VIII.

Выше уже отчасти была охарактеризована политическая активность рассматриваемых коммунистов.

Перепись дает еще целый ряд и других показателей, характеризующих их с этой точки зрения.

Следующие данные характеризуют участие коммунистов в работе по выбору:

Социальные группы	% членов и кандид. КП (б)Б, работ. по выбору	Из общего числа членов и кандидатов КП (б)Б, работающих по выбору в %%					
		С/сов.	Рай-испол.	Проф.	Кооп.	ККОВ	Парторганы[1])
Пролетариат	54,09	32,70	3,13	5,59	9,67	4,77	4,22/1,23
Полупролетариат	55,87	39,77	2,76	2,67	9,16	4,40	2,40/0,36
Простые товаропроизводит.	60,40	42,92	2,92	1,62	10,33	5,34	2,70/0,60
Мелкокапиталист. хозяйства	62,67	38,67	5,33	4,0	17,33	2,67	4,0 /1,33
Без различия	57,8	40,54	2,95	2,51	10,06	4,52	2,89/0,64

В общем, больше половины всех обследованных коммунистов занимают выборные должности. Степень участия в работе по выбору коммуиистов отдельных групп повышается от низших социальных групп к высшим. Самый высокий процеит выборных лиц дают коммунисты мелкокапиталистической группы, что иаходится в полном соответствии с выявленным выше фактом большего отпуска «служащих» хозяйствами мелкокапиталистической группы. Только в профсоюзных организациях и отчасти в парторганах участвуют на первом месте коммунисты группы пролетариата.

Указанное явление об'ясняется, очевидно, тем, что коммунисты высших социальных групп отличаются более высокой развитостью—культурной и политической. Но вместе с тем указанные явления свидетельствуют о том, что со стороны парторганов, повидимому, не принимаются активные меры к выдвижению на выборные должности большего числа представителей пролетарских и бедняцких групп.

Об участии коммунистов в общественной жизни вообще свидетельствуют следующие данные:

Социальные группы	Число членов и кандидатов КП (б) Б, членов обществ. орган., в %% к общему числу член. и кандидат. КП (б) Б	Число коммунистов, член. профсоюзов, в %% к общему числу членов и кандидатов КП (б) Б	Число коммунистов, член. ККОВ, к общему числу членов и кандидатов КП (б) Б	Число коммунистов, членов добровольных обществ, к общ. числу членов и кандидатов КП (б) Б
Пролетариат	96,46	90,05	17,19	90,42
Полупролетариат	94,40	78,47	18,33	88,72
Простые товаропроизводители	89,43	57,92	12,[illegible]5	85,59
Мелкокапиталистические хозяйства	89,33	64,00	17,33	85,33
Без различия	91,67	67,80	14,46	86,88

Итак наиболее общественно-организованными оказываются коммунисты бедняцко-пролетарских групп.

[1]) В числителе обозначены выборные органы — ячейки, в знаменателе — высшие парторганы.

Обращает на себя внимание крайне невысокий процент коммунистов, членов ККОВ.

Нужно еще отметить, что неграмотных среди обследованных коммунистов оказалось мало—всего 9 человек, но выявлено значительное число малограмотных, а именно: 418 человек (84 в группе пролетариата, 117—в группе полупролет., 217—в группе простых товаропроиз.). Но и малограмотность, как явление, тормозящее политическую активность коммунистов, следует признать явлением совершенно недопустимым среди коммунистов. Видимо, ликвидации этого явления не уделялось должного внимания.

Общая мощность партийной прослойки в обследованных хозяйствах характеризуется следующими данными:

Социальные группы	На 100 душ всего населения в обследован. хозяйст. приходится		На 100 членов и кандидат. КП (б) Б приходится членов КП (б) Б
	Членов и кандидат. КП (б) Б	Только членов КП (б) Б.	
Пролетариат	23,53	14,81	62,94
Полупролетариат	20,27	11,58	57,12
Простые товаропроизводители	16,87	9,41	55,74
Мелкокапиталистические хозяйства.	16,48	12,75	77,33
Без различия	18,39	10,58	57,51

Как видно из этих данных, сильнее всего партийная прослойка в хозяйствах групп пролетариата и полупролетариата.

Но самый высокий процент членов КП(б)Б оказался в группе мелкокапиталистической. Это об'ясняется, очевидно, более ранним вхождением представителей этой группы в партию, что подтверждается и следующими данными о партстаже обследованных коммунистов:

Социальные группы	На 100 членов КП (б) Б приходится членов с парт. стажем					
	До 1917 г.	От 1917 г. до 1920 г	От 1921 г. до 1924 г.	От 1925 г. до 1927 г.	От 1928 г. и позднее	Невыясн. партстаж
Пролетариат	0,22	10,82	7,58	52,81	26,62	1,95
Полупролетариат	0,16	9,03	5,14	54,67	27,57	3,43
Простые товаропроизводит.	0,06	8,45	2,77	52,55	29,05	7,12
Мелкокапиталист. хозяйства	—	18,97	5,17	51,72	25,52	8,62
Без различия класс. групп	0,11	9,20	4,18	53,07	28,01	5,42

Среди коммунистов мелкокапиталистической группы нет коммунистов со стажем до 1917 г. Но среди них мы находим самый высокий процент коммунистов со стажем 1917—1920 г.

Вообще же среди рассматриваемых членов КП(б)Б превалируют коммунисты со стажем от 1925 г. и ниже.

Большинство обследованных коммунистов вступило, т. о., в партию после смерти Ленина. «Эти молодые члены партии требуют к себе величайшего внимания с точки зрения правильного их политического воспитания». (Е. Ярославский—о коммунистах деревни). Между тем, почти все данные переписи говорят, что эта воспитательная работа в должной мере не проводилась.

Связь обследованных коммунистов с Красной армией характеризуется следующими данными:

Социальные группы	На 100 членов и кандидатов КП (б) Б			
	Приходится служивших в Кр. армии	Из них		
		Красноармейцами	Политработниками	Командным составом
Пролетариат	73,50	68,88	3,86	17,6
Полупролетариат	65,21	60,98	2,32	23,6
Простые товаропроизводители	60,17	56,68	2,69	28,78
Мелкокапиталистические хозяйства	64,0	43,75	6,25	39,58
Без различия	61,92	59,46	2,84	25,91

Наивысший процент рядовых участников Красной армии дают бедняцко-пролетарские группы. Лиц командного состава, равно и политработников, показывают больше всего коммунисты мелкокапиталистической группы.

Связь сельских коммунистов с промышленным производством характеризуют следующие цифры:

Социальные группы	На 100 чл. и канд. КП (б) приходит. работ. на фабрик.	Из 100 работавших на ф-ках приходится лиц с производственным стажем				
		До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 6 лет	От 6 лет и выше	не выясненным
Пролетариат	32,83	18,26	22,82	18,26	28,22	12,45
Полупролетариат	25,89	26,46	25,09	16,15	23,71	8,59
Простые товаропроизводит.	15,70	25,73	31,32	14,77	20,81	7,38
Мелкокапиталист. хозяйства	16,0	25,0	—	41,67	33,33	—
Без различия класс. групп	20,73	24,12	27,04	16,36	23,61	8,88

Численно больше всего связаны с промышленным производством коммунисты низших социальных групп. Производственный стаж коммунистов, как видно из приведенных данных, крайне разнообразен. Более высоким производственным стажем отличаются, однако, коммунисты высших социальных групп.

IX.

Какие же из всего сказанного напрашиваются выводы?

Прежде всего тот, что регулированию социального состава крестьян-коммунистов, видимо, не уделялось должного внимания, ибо директивы партии о повышении удельного веса бедняцко-пролетарских элементов деревни в партии не выполнены.

Итоги переписи позволяют констатировать наличие среди деревенских коммунистов целого ряда отрицательных явлений, как-то: применение найма рабочей силы, имеющего не только подсобное значение, но также найма более систематического и продолжительного, преследующего уже интересы расширения хозяйства, интересы накопления;

сдача в аренду средств производства и наем в аренду от крестьян земли, чем фактически практиковалась скрытая эксплоатация зависимых, маломощных крестьянских хозяйств;

содержание кустарно-промышленных заведений явно предпринимательского типа и т. д.

На почве указанных явлений происходит не только перерастание хозяйств коммунистов в хозяйства более высокого типа, но происходит зачастую и полное перерождение этих коммунистов.

Перепись выявила дальше, что значительная часть коммунистов-крестьян не состоит членами кооперативных организаций; участие же их в производственной кооперации чрезвычайно низкое, что является прямым невыполнением партийных директив.

Значительная часть коммунистов-крестьян не является активными проводниками тех форм землеустройства, «которые являются более благоприятными для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства», о чем свидетельствует незначительный процент хозяйств с поселковой формой землепользования, высокий процент хозяйств с хуторской формой и абсолютное преобладание подворно-чересполосной формы землепользования.

Наконец, коммунисты-крестьяне слабо участвуют в строительстве коллективных хозяйств.

Крайне неудовлетворительное количественное участие их в коллективных хозяйствах сопровождается еще, к тому же, рядом отрицательных явлений, как-то: неполное обобществление средств производства при вступлении в колхоз, сохранение в индивидуальном пользовании лучшей части таковых; сохранение в индивидуальном пользовании земли, которой пользовался до вступления в колхоз; сдача оставленной в индивидуальном пользовании земли в аренду или наем батраков для обработки таковой.

По линии же ведения индивидуального хозяйства коммунисты-крестьяне не являются носителями более совершенных форм и способов сельхозпроизводства (мало применяют многопольный севооборот; по применяемой ими системе полеводства хозяйства коммунистов почти не отличаются более интенсивным его направлением и т. п.).

Среди коммунистов-крестьян имеется значительное число малограмотных. Затраты же коммунистов-крестьян на культурные нужды (выписка газет и т. п.) крайне незначительны.

Отмеченные явления должны привлечь к себе пристальное внимание партии. При наличии этих явлений сельские коммунисты не в состоянии выполнять в необходимой мере роль коммунистического авангарда в деревне— быть силой, ведущей за собой широкие слои крестьянства по пути социалистического преобразования деревни.

Устранению, изживанию этих явлений, борьбе с ним должен быть поэтому посвящен максимум внимания и энергии.

Происходящая чистка партии достигнет значительных в этом направлении результатов. Но условия мелкого товарного производства, которое «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе», будут способствовать невозможным рецидивам. Поэтому все достижения чистки партии потребуют своего закрепления путем широкой, систематической партийно-воспитательной и политико-просветительной работы по усвоению задач партии, правильному осуществлению классовой линии в деревне, поднятию вообще культурного уровня коммунистов и т. д. и т. д.

И. Цекиновский.

Через МТС к обобществлению сельского хозяйства.

I. МТС — крупная энергетическая база.

Энергетическая база коллективизации в Одесском округе представлена, главным образом, двумя машинно-тракторными станциями (МТС), приобревшими уже всесоюзную известность: государственная межселенная МТС Укрсовхозоб'единения (при совхозе имени Шевченко) и МТС, принадлежащая с.-х. кооперации (обе станции находятся в Березовском районе). В перечисленных двух машинно-тракторных станциях есть ряд моментов, отличающих одну от другой. Происхождение станций: государственная станция, являясь детищем совхоза им. Шевченко, органически связана и сейчас с ним, кооперативная же—организована на средства с.-х. кооперации и должна быть реорганизована в кустовую колхозную станцию (для выкупа ее колхозами установлен специальный взнос в 2 рубля с га). Технический уровень станций: МТС УкрСО (Шевченковской) значительно выше кооперативной не только численностью наличных тракторов и др. крупных с.-х. машин, но и качеством их. Наоборот, участие населения в управлении станцией и контроль над работой ее больше всего наблюдаются в **к о о п е р а т и в н о й** станции (совет при станции из представителей союза с.-х. кооперации, с.-х. кредитных т-в и крупных колхозов). Приходится даже отметить наличие у отдельных работников Шевченковской МТС своеобразной «энергетической» теории, считающей, что достаточно изменить характер энергии в сельском хозяйстве, как от этого меняется весь строй сельскохозяйственного производства. Налицо, таким образом, недоучет перестройки производственных отношений, «переделки» человеческого материала, о которой нас Ильич учил никогда не забывать.

Однако, гораздо важнее, конечно, то общее, что есть в этих двух станциях, а именно: к о н ц е н т р а ц и я в с е х т е х н и ч е с к и х с р е д с т в п р о и з в о д с т в а н а о д н о м м е с т е и н а л и ч и е с о в р е м е н н о й в ы с о к о у с о в е р ш е н с т в о в а н н о й т е х н и к и. Именно это сразу поставило станции выше индивидуального даже зажиточного крестьянского хозяйства, в том числе и хозяйства немцев, вполне справедливо считавшегося в Березовском районе наиболее показательным. Только в сочетании техники и удачной в целом организации ее (несмотря на отдельные промахи, как выбор местопребывания кооперативной станции) стали возможны в Березовском районе бурные, не только для Одесского округа, но и для всей Украины необычные темпы реконструкции сельского хозяйства. Больше того, опыт работы этих 2-х станций, существующих меньше двух лет, уже сейчас дает возможность поставить вопрос о необходимости и своевременности полной реорганизации всей о р г а н и з а ц и о н н о й и ф и н а н с о в о й системы в районе.

II. По пути к единому крупному социалистическому хозяйству.

Прежде всего, некоторые итоги работы машинно-тракторных станций. Начнем с коллективизации, являющейся, несомненно, показателем реконструкции сельского хозяйства. Под влиянием МТС темп коллективизации в Березовском районе в течение 1½ лет превысил самые оптимистические предположения. Особо ярко это выявится путем сравнения с средне-окружными показателями (по Одесскому округу):

%% коллективиз. х-в в округе			%% коллективиз. х-в в Березовск. районе		
на 1/X-27	1/X-28	1/IV-29	на 1/X-27	1/X-28	1/IV-29
6,2 6.355,0	13,5 14.070,0	17,2 18.098,0	0,8 62,0	23,3 1.556,0	36,2 2.419,0

%% коллективиз. земли в окр.			%% коллективиз. земли в Березов. районе		
на 1/X-27	1/X-28	1/IV-29	1/X-27	1/X-28	1/IV-29
5,7 78.203,0	12,1 166.751,0	15,4 208.873,0	1,2 847,0	30,9 21.999,0	44,6 31.612,5

Больше чем в д в о е хозяйств и почти в т р о е больше земли обобществлено в Березовском районе (в районе деятельности МТС) против средне-окружных показателей, самих по себе достаточно высоких. Изменилась и природа коллективов. Под влиянием МТС коллективизация, перевод земельных обществ полностью или частично на устав СОЗ (т-ва по совместной обработке земли) приобрели массовый характер. Так, из 75 соз'ов в округе, образовавшихся из земельных обществ, 68 падает на Березовский район, или 80% всех соз'ов. Произошло значительное укрупнение колхозов как по числу хозяйств в них, так и земли. В среднем по округу на колхоз приходится (данные на 1/V—29 г.) 21,4 хозяйство, в Березовском районе—35 хозяйств; земли на колхоз по округу—247 га, в Березовском районе—458 га. Если же взять отдельные колхозы в Березовском районе, то данные о них будут особо разительны. Вот, например, отдельные соз'ы (образовавшиеся из земельных обществ), обслуживаемые Шевченковской станцией: «Дорожка Ильича»—162 хозяйства, с земельной площадью в 1.969 га; имени Чубаря—140 хозяйств, 1.377 га; Колосовка—211 хозяйств, 2.075 га; Мариново—104 хозяйства, 1.352 га, и т. д.; обслуживаемые кооперативной станцией: «Напза»—154 хозяйства, 3.200 га, «Победа»—90 хозяйств, 1.967 га, им. Петровского—44 хозяйства, 1.736 га и т. д. Это уже массивы от 1½ до 2 тысяч га, которые приближаются к типу крупных хозяйств и представляют образец подлинной массовой коллективизации.

Во всем этом процессе ведущую роль играют МТС. Это характеризуется данными о размере обработанной ими посевной площади. Шевченковской станцией весной этого года (на 1/V—29 г.) обслужено 3.107 хозяйств с посевной площадью в 37.536 га, а по Березовскому району (станции захватывают отдельные села за пределами Березовки. *И. Ц.*) — 2.513 хозяйств с 29.909 га, или 35,1% ко всем хозяйствам в районе и 47,8% ко всей посевной площади. Кооперативная станция обслужила 1.319 хозяйств с 19.102 га, а по Березовскому району—1.102 хозяйства с 16.363 га или 15,4% ко всем хозяйствам в районе и 26,6% посевной площади. Почти ¾ всей посевной площади Березовского района (точно 74,0%) охвачено машинно-тракторными станциями, при чем массивы, обработанные ими (как Шевченковской, так и кооперативной) почти нигде не спускались ниже 200 га. (Забегая несколько вперед, нужно отметить колоссальный разрыв между размерами обобществленной площади и обслуженной МТС; 16½ тыс. га находится во вне-

статутных группах, выделившихся из земельных обществ и организационно еще не оформившихся в соз'ы).

Таким образом, концентрация технических средств производства сопровождается **одновременно укрупнением** раздробленных индивидуальных **хозяйств** и их посевной площади и показывает, по **какому** пути будет развиваться хозяйство в районе. Это путь полного уничтожения крестьянской **межи**, превращения посевной площади отдельных **хозяйств** и отдельных даже земельных обществ в один сплошной массив. Это путь создания единого крупного обобществленного хозяйства в районе.

Другим результатом работы МТС является частичная перегруппировка основных капиталов в сельском хозяйстве. Чем вызвана эта перегруппировка—понятно: освободившиеся благодаря МТС свободные рабочие руки (по данным, например, кооперативной станции, в районе ее деятельности все виды земледельческого труда занимают всего только 70 дней в году), рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь крестьяне направляют, прежде всего, по линии развития животноводства и технических культур. Гораздо труднее сейчас определить количественные показатели этой перегруппировки, ибо не следует упускать из виду, что в годы недорода (а Березовский район находится как раз в полосе недорода) все эти процессы происходят в чрезвычайно противоречивых условиях. Пока только можно говорить об отдельных признаках, свидетельствующих о наличии перегруппировки основных капиталов в сельском хозяйстве, которую нужно отнести, главным образом, за счет МТС. Вот, например, отдельные, но весьма характерные показатели: резко уменьшился спрос на с.-х. инвентарь со стороны селян. В Мариновском товариществе (в районе деятельности Шевченковской станции) спрос уменьшился на 75%; в Марьяновском (в районе деятельности кооперативной станции) спрос со стороны индивидуальных хозяйств на с.-х. машины совсем прекратился, и очень остро встает уже сейчас вопрос об организации сбыта с.-х. машин, имеющихся у селянства. Более медленно в районе деятельности МТС происходит сокращение продуктивного скота, чем рабочего. Это иллюстрируется, например, такими данными:

Уменьшилось (на 1/V 29 г. против 1/X 28 г.)

По всему Березовскому району		По трем земгромадам в районе действ. МТС	
Лошадей	Коров	Лошадей	Коров
— 36,8%	— 27%	— 53,5%	— 7,8%

Отсутствие социальных показателей не дает возможности проследить, за счет каких именно групп происходит сокращение рабочего скота. Обследование соз'а «Стежка Ильича» («Дорожка Ильича»), уже раз упомянутого нами, как крупный коллектив, об'единяющий около 2.000 га, свидетельствует о том, что при наличии общей тенденции сокращения продуктивного скота (отсутствие кормов) ряд бедняцких хозяйств за счет продажи лошади («не нужна при обслуживании станцией») приобрели корову.

Как ни недостаточны количественные показатели, но общую тенденцию их можно уловить: МТС разгружают крестьянское хозяйство от некоторых капитальных вложений (рабочий скот, с.-х. инвентарь) и способствуют направлению освобождающихся средств в другие отрасли сельского хозяйства, каковыми являются животноводство и технические культуры. Конечно, более четко выявится перегруппировка основных капиталов в сельском хозяйстве осенью,

в период реализации урожая, который в этом году в Березовском районе значительно выше прошлогоднего. Машино-тракторные станции уже на данном этапе их развития создают новые формы **сбыта** сельскохозяйственной продукции. Это прежде всего сказалось на коллективных показателях контрактации и особенно природе последней. По всему Березовскому району законтрактованная посевная площадь увеличилась с 5.020 га весной 1928 года до 25.879 га в весну 1929 года, т.-е. обнаружила рост в 5 раз. **Больше половины законтрактованной площади** (55,4%) **падает на с.-х. об'единения.** Заложены весной этого года крупные массивы размером до 20.000 га преимущественно чистосортными зерновыми и техническими культурами (85% всей площади). В связи с тем, что уборка урожая и молотьба почти целиком связаны с МТС, мы получаем впервые возможность централизованного сбыта крестьянством своих товарных излишков и, в первую очередь, по контрактации.

МТС подбираются, нужно сказать, удачно ко второй половине своего реконструктивного плана. В этом году Шевченковская станция заложила 100 га общественных виноградников в пяти селах: Завадовке, Фрайгат, Котовском, Даниловке и Нейфельде. Для разведения высших доходных сортов винограда из Франции было выписано 300.000 саженцев. Для руководства развитием виноградарства приглашен специалист этого дела проф. Кипен. Те села, где в этом году разводятся общественные виноградники, очень довольны этим мероприятием. В этом мероприятии чрезвычайно интересны два момента: во-первых, для многочисленных рабочих рук, находящихся в состоянии бездействия, найдена возможность приложения этих рук, и, во-вторых, это одновременно сопровождается обобществлением наименее охваченной нами отрасли сельского хозяйства. Благодаря организующему воздействию станции Нейфельдская колония (еврейская)—по пути к преобразованию соз'а в коллектив, а может быть, и коммуну.

Работа машино-тракторных станций сочеталась с огромной **кредитной** помощью, оказанной бедняцко-середняцким слоям села. Это достигалось: 1) преимущественным обслуживанием МТС бедноты (по данным кооперативной станции, 83,7% хозяйств, обслуженных ею,—хозяйства бедняцкие), 2) полным обеспечением бедноты семенным материалом, 3) авансированием системой с.-х. кредита МТС за обработку земли (кооперативной станции полностью и частично по Шевченковской), 4) кредитами на скотозалоговые операции. Из общей суммы ссуд, выданных весной этого года, беднота получила 75%.

Таковы в самых общих чертах итоги, пока еще предварительные, работы МТС, которые прокладывают путь к одному крупному обобществленному хозяйству.

III. Классовая борьба вокруг МТС и наши „уязвимые" места.

Те огромные сдвиги, которые произошли благодаря МТС в сельском хозяйстве Березовского района, сдвиги, идущие по линии сочетания технической и **социальной** реконструкции, не могли, конечно, не вызвать нового взрыва обострения классовой борьбы. На примере МТС лучше всего продемонстрировать — да будет нам позволено сказать — глупость (отчего она не перестает быть преступной) разглагольствований правых о «мирном врастании» кулаков в социализм. Прежде всего, надо отметить, что кулак в районе МТС меняет тактику. Кулак сейчас открыто не выступает и всю свою вредительскую работу проводит в разнообразных формах, не лишенных определенной гибкости. Есть часть кулаков, упорных, но по-своему «честных» и остающихся целиком на своих прежних позициях. Мне пришлось, например, беседовать с такими «потомственными почетными»

кулаками в с. Марьяновке, и они откровенно заявили: «Тут нам нема більш чого робити, треба їхати до Сибіру, кажуть, що там таких д'яволів немає» (тут нам нечего делать больше, надо переезжать в Сибирь, где, как рассказывают, нет таких дьяволов (МТС). Преобладает, однако ж, другая тактика кулака: открыто не выступать, но коллективы взрывать изнутри при помощи... подкулачника—этого широко распространенного в Березовском районе подголоска кулака. В этом отношении чрезвычайно характерно одно собрание членов соз'а «Стежка Ильича» («Дорожка Ильича»), на котором нам пришлось присутствовать и проследить за работой «подкулачников». В этом соз'е работа подкулачников (вернее, кулаков) зашла так далеко, что клин кукурузы, уже обработанный МТС, перераспределили между всеми членами соз'а с целью каждому в отдельности просапать свой участок. Как водится в таких случаях (мы уж не говорим о нарушении устава соз'а), наихудшие участки были выделены наиболее обездоленным хозяйствам вдов. В этой истории характерен один штрих, рикошетом отражающий наши слабости уже по линии руководства, секретарь Балайчукской ячейки (где находится упомянутый соз) поддерживал «собственной рукой» шляпу с жребьями на дележку кукурузного клина... Правление соз'а в этом вопросе было тоже единодушно—«мол, надо итти за массой». И вот, когда на общем собрании членов соз'а был поставлен вопрос об отмене дележки в коллективном просапывании, наиболее упорным противниками отмены его дележки выступили не кулаки—они помалкивали,—а их подголоски-подкулачники, которые в своей значительной части являются бедняками. Когда после собрания я спросил одного из местных кулаков (члена соз'а): неужели он думает, что долго еще удастся морочить голову бедноте и водить ее за нос,—я получил классический ответ, достойный шахтинца: «Звичайно, що довго не вдасться, але пошкодити можна» (конечно, долго не удастся, но повредить еще можно). Есть, наконец, и третья разновидность кулака, который просто ловит рыбку в мутной водице и прекрасно использовывает наши собственные ошибки. Так, например, часть кулаков из немецкого села Пейково, пользуясь тем, что их земли обрабатывает Шевченковская станция, сами со своими лошадьми и инвентарем двинулись в село Окорьевку и за довольно высокую плату обрабатали землю бедноты.

Беднота почти на все вылазки кулака отвечает дружным отпором, но ей часто нехватает руководства, которое достаточно обеспечено в районном центре, но слабеет по мере продвижения к отдельным селам, отдельным земельным громадам, преобразовавшимся в соз'ы. Последнее еще усугубляется тем, что нет еще (и времени было для этого еще мало) выкристаллизованных кадров коллективизаторов в соз'ах, и руководящий состав соз'ов страдает невиданной текучестью, часто совпадающей с хвостизмом, выгодной только кулакам.

IV. О „ножницах", которые надо устранить.

Всякая новая социальная база, а машино-тракторные станции способствовали созданию этой новой базы (коллективизация) требует и соответствующей «надстройки», проще говоря, требует не только технического, но и организационно-финансового единства.

Имеем ли мы это «единство» в Березовском районе — в районе деятельности Шевченковской и кооперативной станций? На этот вопрос надо со всей откровенностью ответить: нет.

Начнем с основного рычага на селе — с системы сельскохозяйственного кредита. В районе деятельности 2 станций находится 7 кредитных товариществ (три в районе деятельности кооперативной станции и четыре — в районе деятельности Шевченковской) — это при наличии 75% земли в районе, охваченной этими двумя станциями. Если присмотреться к формам

и методам их работы, то почти все осталось по-старому. Машино-тракторные станции сами по себе и товарищества, в свою очередь, не отстают. Для иллюстрации возьмем три участка работы, где больше всего переплетаются кредитные товарищества с МТС. Мобилизация средств населения. Мы уже раньше подробно освещали этот вопрос, доказывая, что МТС создают неблагоприятные условия для аккумуляции крестьянских сбережений и возможность направить их в животноводство и технические культуры. Кредитные товарищества не сумели использовать этих условий. Больше того: товарищества даже не ставили перед собой эту задачу, что видно будет из такой таблички (по всем 7 товариществам на 1/IV—29 г.):

	Собрано	
	Сумма (в рублях)	В среднем на 1 пайщика
Паев	34.924	6—01
Специальных взносов	10.356	0—77
Крестьянских вкладов	7.991	1—22
Специальных взносов на выкуп МТС	1.489	—
Всего	54.760	—

Характерно, что в таких товариществах, как Мариновское и Марьяновское, которые находятся «под пупом» обеих станций, хуже всего обстоит дело с мобилизацией крестьянских средств. Природа специальных взносов (не считая мизерных пока взносов на выкуп кооперативной станции) выдает кредитные товарищества с головой. Это почти исключительно взносы на товаро-посреднические операции, в то время, как ничего не сделано по мобилизации средств на конкретные мероприятия, экономически необходимые в этом районе (коровники, предприятия и т. д.).

Возьмем второй, важнейший участок работы: обслуживание коллективов. По линии агрономической мы имеем в районе МТС настоящее вавилонское столпотворение. Кредитные товарищества имеют свою кооперативную агрономию, колхозсекция — свою (при т-вах), МТС — тоже и, наконец, райзу — со своей довольно разветвленной агрономией. Во всем Березовском районе числится 25 агрономов — число вполне достаточное, чтобы обслужить коллективы, а в результате—непрекращающиеся жалобы на недостаточность или даже отсутствие агрономической помощи. Это, несомненно, результат распыленности агрономии, кричаще противоречащей концентрированному характеру машино-тракторных станций.

Третья — контрактация. Кредитование этой весной во всех кредитных товариществах было увязано с контрактацией, но последняя в значительной степени врастает в МТС. В этом отношении чрезвычайно показателен договор, заключаемый Кооперативной станцией с земельными обществами. Вот о чем гласит § 16 этого договора:

«Все товарные излишки с урожая обрабатываемой трактором площади в размере для пшеницы и ржи не менее 50% валового сбора, для ячменя, кукурузы и овса—40% этого сбора и для всех интенсивных культур—30% должны быть реализованы через товарищество по установленной регулирующими органами цене на день сдачи со всеми надбавками за качество. Сдача этих излишков товариществу производится немедленно после уборки урожая и обмолота».

К сожалению, Шевченковская станция в своем договоре не предусматривает такого обязательства, ограничившись только получением за все произведенные работы 1/4 зерна озимой пшеницы по пару и 1/3 зерна всех остальных озимых и яровых посевов после молотьбы (Кооперативная станция за работу берет только деньгами). Кредитным товариществам в районе дея-

тельности Шевченковской станции пришлось буквально гнаться по пятам за станцией, добиваясь также контрактационных договоров с земельными обществами. А если рассмотреть вопрос о контрактации под углом зрения финансовых расчетов между МТС и земельными обществами и зем. обществ (преимущественно созов) с кредитными товариществами, то становится ясной вся нелепость и почти невозможность стройной системы таких расчетов при наличии семи распыленных, ничем почти не связанных с МТС кредитных товариществ.

Наконец, надо отметить, что меняется и природа (назначение) кредитов. Вот любопытная табличка, дающая возможность об этом судить (по отчетным данным товариществ):

	Одесский округ	Березовский район
	(в рублях)	
В среднем выдано посевных кредитов на 1 га посева всего	7 — 01	5 — 28
В об'единениях	15 — 35	3 — 76
В среднем выдано машин. кредитов на 1 га посева всего	1 — 37	0 — 22
В об'единениях	3 — 66	0 — 27

Эта табличка чрезвычайно показательна тем, что она показывает, как резко снижается нагрузка кредитами на 1 га посева в районе деятельности МТС, особенно по об'единениям, почти целиком обслуженным станциями. Становится также очевидным, что в этом районе, особенно с осени этого года, надо резко изменить направление кредита в сторону стимулирования кредитом обобществления животноводства и технических культур. Этого перелома в кредитной политике системы с.-х. кредита мы пока не имеем.

Еще резче выявляется разрыв между органами специальной кооперации и МТС. Специальные товарищества в Березовском районе (молочарские) совершенно не увязаны с МТС, нет этой увязки даже с окружными центрами. Дело доходит иногда до анекдотов, когда инструктора Молочарсоюза уговаривают крестьянство строить общественные коровники там, где н коров нет!..

Подытожим основные выводы, которые вытекают из всего сказанного нами:

1. Организация машино-тракторных станций на основе концентрации всех технических средств производства вызвала бурный темп коллективизации, придала последней массовый характер, определила пути дальнейшего ее развития к превращению ныне еще разбросанных и не связанных между собой коллективов в единое крупное обобществленное хозяйство.

2. Несмотря на то, что обобществление коснулось пока только полеводства, что даже и этот процесс не закончен полностью, уже сейчас остро чувствуется разрыв между производственным единством энергетической базы коллективизации и организационно-финансовым обслуживанием колхозов со стороны всех организаций, связанных с селом (с.-х. кредитной кооперации, специальной и пр. государственных и общественных организаций на селе).

3. Такое положение создает большую угрозу для дела коллективизации в целом, ибо задерживает обобществление животноводства и технических культур, куда сейчас будут устремлены освобожденные МТС рабочие руки и крестьянские капиталы.

4. Без своевременного и организованного воздействия на обобществление этих отраслей сельского хозяйства можно опасаться форсированного роста «хвоста» индивидуального сектора (животноводства, техн. культур) как раз в тех формах, против которых мы решительно боремся— в формах капиталистических.

5. Устранение этой угрозы требует от нас монистического единства энергетической базы (МТС) и всей ее «надстройки», начиная с кредитной системы и кончая всеми организациями, обслуживающими сельское хозяйство. Прежде всего, реорганизация должна коснуться системы с.-х. кредита как по линии организационного ее строительства, так и направления ее работы.

V. В каком направлении перевооружаться?

Мы наметим только основные вехи той реорганизации, которая уже сейчас, как нам думается, вполне назрела. Машино-тракторная станция, представляющая крупную энергетическую базу, должна иметь рядом с собой: а) мощную с.-х. кредитную организацию, и б) производственное об'единение (кустовое об'единение) всех колхозов и зем. обществ, заключивших договоры с МТС на обработку земли.

Кредитная политика должна стимулировать:

Обобществление полеводства в тех хозяйствах, которые еще не охвачены МТС;

обобществление животноводства и интенсивных культур;

строительство крупных экономически-необходимых в данном районе предприятий;

перерастание низших форм об'единений (преимущественно совхозов) в высшие формы: коллективы, коммуны, с постепенным укрупнением их в одно крупное обобществленное хозяйство.

Все мероприятия, связанные с указанными процессами обобществления и широко финансируемые государством, должны вызвать встречную волну— мобилизацию системой с.-х. кредита свободных крестьянских средств на проведение этих мероприятий.

Особенно должна быть выпячена роль специальных взносов, отчислений в фонды специального назначения на финансирование отдельных мероприятий как-то: мелиорации, с.-х. предприятий -животноводства, интенсивных культур и т. д. Широкое развитие должны получить комиссионно-банковские и фондовые операции, которые в районе деятельности МТС имеют все предпосылки к росту. Достижения системы с.-х. кредита должны отныне определяться, главным образом, размерами мобилизации крестьянских средств.

Кустовое об'единение колхозов не представляет еще собою одного сплошного массива. Между отдельными коллективами имеется еще земельная площадь индивидуальных хозяйств. Задача такого кустового об'единения:

управление наличными коллективами;

составление единых производственных планов для колхозов;

коллективизация индивидуальных хозяйств, не охваченных еще МТС;

обобществление в колхозах животноводства, садоводства, виноградарства и остальных отраслей сельского хозяйства;

коллективное жилищное строительство, что должно привести к отмиранию отдельных колхозов и перерастанию кустового об'единения в одно крупное обобществленное хозяйство.

Сочетание кредитного и производственного обслуживания населения явится решающим фактором в деле практического осуществления социалистической реконструкции всего сельского хозяйства.

Природой машино-тракторных станций и будет определяться их место в сельскохозяйственном производстве. Сращивание кооперативной станции с кустом, фактически начатое уже, должно быть энергично поддержано Сельбанком и Сельсоюзом в сторону превращения этой станции в энергетическую базу колхозного куста.

Шевченковская станция, как государственная, остается самостоятельной энергетической единицей (это предусматривается и проектом вносимого в СНК декрета об МТС), с которой кустовое об'единение колхозов находится в определенных договорных условиях.

В соответствии с этими задачами и должна быть реорганизована система с.-х. кредита в районе деятельности машинно-тракторных станций.

Вместо распыленных с.-х. кредитных товариществ в районе деятельности каждой станции (на первой стадии их работы) должно быть организовано единое мощное банковское учреждение со своим центром там же, где и центр МТС.

Кредитование кооперативной машинно-тракторной станции проводится через кустовое об'единение, являющееся и собственником этой станции.

Шевченковская станция непосредственно не кредитуется (за исключением ее собственных нужд); кредитуется население через то же кустовое об'единение, которое полученные кредиты передает МТС за проведенные ею работы в колхозах (мы здесь говорим о принципах, а не о технике дела. *И. Ц.*). До перерастания всех колхозов в единый укрупненный коллектив, каждый колхоз в отдельности получает те кредиты, которые предназначены на мероприятия, проводимые им самим (с санкции и по плану куста).

Организация единого и чистого вида кредитного учреждения (банковского) требует также реорганизации сбыто-снабженческих операций. Долгосрочная контрактация преимущественно в с.-х. об'единениях освобождает нас от необходимости иметь посредников в лице специальных товариществ. Коллективы через свое кустовое об'единение сбывают свою товарную продукцию непосредственно окружным заготовительным организациям. Все расчеты за сданную продукцию проводятся через банковское учреждение при МТС.

Машиноснабжение, как функция кредитного товарищества, или даже специального, отпадает. МТС целиком снимает с порядка дня вопрос о машиноснабжении колхозов, а машины для себя (станция) получает непосредственно с базисных складов или даже с заводов. Снабжение машинами (временное) хозяйств, не охваченных еще МТС, производится на одном-двух складах окружной машиноторгующей организации на узловых станциях в районе.

Реорганизована должна быть и специальная кооперация. Обслуживание специальных отраслей сельского хозяйства должно быть целиком передано кустовым об'единениям. Вероятнее всего — и об этом уже говорит небольшой опыт Шевченковской станции, — что развитие колхозов пойдет по пути комбинирования зерновых и специальных культур (колхозы: Вайфельд, Фрайгайт и др.).

Разного рода предприятия (маслодельные, сыроваренные заводы и др. по первичной переработке с.-х. продуктов) должны быть переданы кустовым об'единениям или отдельным колхозам в зависимости от их размеров, месторасположения, назначения и т. д.

При кустовых об'единениях организуются производственные отделы, об'единяющие строительство новых предприятий, тоже в отношении сбыта с.-х. продукции.

Все специалисты и организаторские силы вообще об'единяются вокруг куста.

Кредитование специальных отраслей сельского хозяйства проводится сельбанком через кустовое об'единение или через отдельные коллективы, в зависимости от значения этих мероприятий. Увязка работы коллективов в районе деятельности МТС с окружными союзами проводится через кустовое об'единение.

Мы сознательно так долго останавливались на опыте МТС Березовского района, ибо этот опыт выходит не только за пределы района, но и Одесского округа. Сейчас в разных округах строятся новые машино-тракторные станции. Все они обращаются к опыту МТС Березовского района. Учесть этот опыт во всех его направлениях, своевременно и верно, извлечь уроки из этого опыта—значит помочь остальным вновь возникающим станциям с меньшей затратой сил, времени и средств двигаться по пути социалистической реконструкции села.

Письма В. И. Ленина А. Шляпникову.

(Из переписки В. И. Ленина в эпоху империалистической войны).

1.

А. Шляпникову.

[1916 г. март или апрель]

Дорогой Александр!

Вчера написал Вам коротко [1]). Сегодня хочется поговорить еще.

«Условия» японцев меня возмутили до глубины души. Двум редакторам дать право вводить дискуссию сотрудника!! Даже не трем, а двум—значит, издатели не «полагаются» ни на кого, кроме как на себя.

Смысл этого пункта ясен: желание спрятаться за Радека и разжигать наши разногласия с ним и с P. S. D. [2]). Это не дискуссия, а верх интриганства, верх низости. Это все равно, как если бы в Париже нам протаскивали дискуссию с Раппопортом, или Левой [3]), или Викторенком [4]), или Богдановым [1]) в 1911 году!!! Я вам писал, что польская «Газета Роботнича» [2]) *(февраль 1916 г.)* выступает против нас совсем как эти тогдашние парижане.

Ни в коем случае не пойду я в редакцию с подобным интриганством, прячущимся за дискуссию. Хотите помогать разлагать нашу партию, господа японцы: делайте это за своей ответственностью. У вас мошна полна. Издавайте сами «дискуссию» Радека или «Газеты Роботничей»: тогда русские рабочие сразу увидят, что вы интриганы и выгонят вас. А вы хотите провести эту подлость под прикрытием «коллективной редакции». Извините, я на это не пойду и разоблачу вас. Вот мой ответ японцам на этот счет.

Тоже насчет «равноправия» (удаление седьмого или голосование его). Это продолжение старой «игры». При чем тут партийность: мы будем давать «равноправие» людям, проявившим себя отрицательно!! С какой стати? Равноправие = право портить работу! Во имя чего? для чего? для увековечения склоки?

Нет, если хотят сделать опыт новый,—возьмем новый журнал, вернее сборник, и попытаемся (старое доверие подорвано) выпустить 1 сборник с редакцией из 7. Сделаем *опыт*: это максимум уступки, на который я могу по совести пойти. Если опыт не удастся, господа интриганы и капиталисты ничего не теряют, ибо «мошну» отнять всегда можно. А мы тогда выпустим свой сборник. Просто. Ясно. Без склоки.

Очень жму руку и прошу быть терпеливым.

Ваш Ленин.

2.

А. Шляпникову.

[Май 1916].

Дорогой А[лександр]!

Конечно, мы дадим Бел[енин]у 300 кр[он], если он уже так твердо решил свой план поездки. Жаль, если он уедет. И во всяком случае, вы должны все сделать, чтобы обеспечить его возврат через неск[оль]ко м[еся]цев.

Насчет «японцев» Вы напрасно думаете, что они сделали «значительные уступки» в пересланном вами проекте. Никаких! Напротив, требование дать двум право протаскивать несогласных сотрудников есть новость, добавка, surenchère [3]). И эта новость есть явное разоблачение их «политики» в самом худом смысле слова. Если основатели, издатели, молодые сотрудники хотят себе свободы мнения, дискуссии, это—законно. Но если люди прикрываются этим законным желанием, чтобы протаскивать «дискуссию» не свою, а «сотрудников», разве не ясно, что это игра??

Никогда и нигде в свете это не видано. Если двое хотят публикации всяких заграничных склок,—пусть валяют и пусть отвечают за это. Я ни прямо, ни косвенно тут не могу участвовать.

Вы спросите, м[ожет] б[ыть], где доказательства, что дело идет о загр[аничных] склоках? Я уже *давно* писал вам об этом, и Вы ни разу не ответили. Доказательство — № «Газеты Роботничей» (февр. 1916 г.), из коей у нас «сотрудники» Радек и Бронский [4]).

---

[1]) Письма, о котором говорит здесь Владимир Ильич, в распоряжении Института не имеется. Видимо оно, как и ряд следующих писем, было посвящено конфликту, возникшему в редакции журнала «Коммунист».

Редакция «Коммуниста» состояла из т. Ленина, Пятакова, Зиновьева, Е. Бош и Бухарина. Кроме этих 5 товарищей, входящим в состав редакции считался и Каменев, несмотря на то, что он находился в то время в ссылке в Сибири. Голосом Каменева располагали тт. Ленин и Зиновьев. Средства на издание «Коммуниста» находились в распоряжении тт. Е. Бош и Пятакова. Первая книжка «Коммуниста» (№ 1—2) вышла в августе 1915 г. К моменту составления следующей очередной книжки «Коммуниста» (№ 3) в составе наличных редакторов наметились острые разногласия по национальному вопросу. Разногласия обнаружились к этому моменту и между т. Лениным и редактором польской «Газеты Роботничей». Составление очередной книжки на почве этих разногласий и при равенстве голосов в редакции (3 голоса у т. Ленина — его, Зиновьева и отсутствовавшего Каменева, и 3 голоса за другую линию в национальном вопросе—Бухарин, Бош и Пятаков) стало невозможным. Положение осложнилось тем, что тт. Пятаков и Бош потребовали не только права помещения своих дискуссионных статей, но также права помещения дискуссионных статей сотрудников, как, например, Радека, по требованию лишь одной части редакции. Тт. Пятаков, Бош и Бухарин к весне 1916 г. находились в Стокгольме, Ленин и Зиновьев—в Берне. Посредниками между ними выступали тт. Шляпников и, отчасти, Коллонтай.

Соглашения между обеими частями редакции не было достигнуто, очередная книжка «Коммуниста» не вышла, и взамен ее под редакцией Ц. О. (Ленин и Зиновьев) стал выходить сборник «Социал-Демократ».

Тов. Пятаков и Бош фигурируют в дальнейших письмах под именем японцев — кличка, связанная с фактом бегства т. Бош из ссылки в Европу через Японию.

[2]) P. S. D. — сокращенное название Социал-демократической Партии Королевства Польши и Литвы. Разногласия касались в основном национального вопроса. Противником т. Ленина в этом вопросе был Радек.

[3]) Лева — т. Владимиров.

[4]) Викторенок — Сокольников.

[1]) Богданов А. А., исключенный из фракции большевиков в 1909 г.

[2]) «Газета Роботнича» — центральный орган оппозиции С.-Д. Польши и Литвы, редактировавшийся Радеком.

[3]) Surenchère — накидка, надбавка.

[4]) Бронский М. Г. — литератор-экономист, старый член польской с.-д., ныне член ВКП(б).

Факт на лицо.

Эти г.г. первые в Цим[мервальдской] левой пошли на склоку — — — и в какое время?!! Они хотят «играть» на Чхеидзе и Троцком.

И в такой момент двое издателей имеют наглость предлагать *нам*, чтобы *мы* дали *им* «свободу и гарантию» дискуссии для таких сотрудников!! Это безумие или верх бесстыдства.

А равноправие с ними (6 = 3 + 3)? ведь это то же самое. Ведь они вам раз дали понять (и Вы же сами это писали), что примут кооптацию двух, сторонников Ц[ентрального] О[ргана]: А когда дошло до письменного договора, они на попятный. Разве это не торгашеская игра!

Если люди принципиально и искренне согласны, чтобы журнал или сборник проводил программу партии,— большинство должно быть за нее. Иначе нет искренности, нет принципиальности, а есть одна «мошна».

По-моему, развейте им это ясно, популярно, если надо письменно, и поставьте ультиматум: или так (7=4+3), или Вы свое заключение об их «игре» шлете в бюро [1]). Это будет правильный партийный ответ.

Жму руку. Ваш Ленин.

3.

А. Шляпникову.

Для А[лександра).

23/V 1916.

Дорогой друг! Сейчас только получил от Григория Ваше письмо к нему от 19/V.

Вы пишете, что «ужасно надоела переписка и переговоры с Ком[мунистом]». Я Вас вполне понимаю, но имейте же терпение! Нельзя же, в самом деле, раз вы взялись за переговоры, нервничать и приходить в отчаяние? Это не по-пролетарски, ей-ей.

Вы ставите два вопроса: (1) кооптировать в ред[акцию] еще двоих (стор[онни]ков Ц[ентрального] О[ргана]); (2) поставить «дискус[сионный] отдел» при «К[оммуни]сте».

По первому пункту Вы пишете: «из бесед с ними я выяснил, что против этого они ничего не имеют, ну, конечно, с некоторой болью в сердце».

Я стал думать о Вашем плане. Брать нелитераторов я считаю (особенно после всех печальных опытов) прямо развратом и неоправдываемым перед

1) Бюро Центрального Комитета в России действительно разбирало трения внутри редакции «Коммуниста» и вынесло следующую резолюцию: «Заслушав заявление т. Беленина [А. Шляпникова], относительно разногласий в коллегии сотрудников партийной прессы по отдельным пунктам программы и тактики партии, БЦК считает необходимым довести до сведения заграничной редакции ЦО следующее: 1) БЦК в России, заявляя о своей полной солидарности с основной линией ЦК, проводимою в ЦО «Социал-демократ», выражает пожелание, чтобы все издания ЦК редактировались в строго выдержанном направлении, в полном соответствии с линией ЦК, занятой им от начала войны 2) Бюро высказывается против превращения изданий ЦК в дискуссионные. 3) Бюро находит, что расхождение сотрудников по отдельным вопросам программы-минимум с редакцией ЦО не может служить препятствием к участию этих лиц в изданиях ЦК (разрядка подлинника), и предлагает редакции ЦО принимать их сотрудничество по другим вопросам, стоящим вне разногласий. 4) Бюро предлагает для выяснения и ликвидирования разногласий использовать частные издательства (разрядка подлинника) как в России, так и за границей, путем выпуска дискуссионных сборников дискуссионного характера». Шляпников А., «Канун семнадцатого года», ч. 2, изд. 3-е, стр. 72.

партией делом. Литератора одного, пожалуй, удалось бы найти (я имею одного на примете; надо разузнать и подумать еще и еще, чтобы сказать да или нет). Насчет второго—труднее.

Нельзя ли Вам видоизменить Ваш план, в целях практической осуществимости, таким обр[азом]: либо редакция Ц[ентрального] О[ргана] кооптирует (тогда будет 7) двоих *партийных литераторов*, если находит таковых; либо, если она находит только одного, издатели (он и она Киевские) [1]) делегируют в редакцию одного из своей среды? (тогда будет 5: Бух[арин] + издатель + 3 здесь).

(Последнее мне лично особенно бы нравилось, ибо (а) устраняло бы выдумывание редакторов; (б) не умаляло бы «прав» издателей, ибо все равно, один против одного, или два против двух; (в) создавало бы редакцию из литераторов, что крайне важно в партийном смысле, для борьбы с заграничным стремлением в редактора).

Подумайте об этом и ответьте (если неудобно, позондируйте почву у приятелей).

Насчет «дискус[сионного] отдела» Ваш план дискутабелен, если его поставить практично и устранить одну вещичку, которую Вы не могли иметь в виду.

Практично, это значит установить точно, кто имеет право на помещение дискус[сионной] статьи? Все члены редакторской коллегии. Это бесспорно. Довольно ли этого? Думаю, что да. В редакции будет 5—7 человек.

«Вещичка» вот в чем. Дискуссия внутри партии. Бесспорно. Ну, а разжигание разногласий или открывание дверей для заграничных групп, не входящих в партию?? В этом гвоздь. Издатели сделали «К[оммуни]ст» невозможным, ибо они не дискутировать хотели, они не писали и не готовили ничегошеньки для дискуссии,—а играть на стремлении Радека пролезть в щели нашей партии со стороны. И Радек и «нашесловцы» и мн[огие] др[угие] из загр[аничных] групп из кожи лезут, чтобы под видом дискуссии создавать у нас деления, вздувать недовольства, тормозить работу (старая игра заграничников!).

Вы, наверное, не знаете, что Радек нас выпер из редакции Vorbote? Сначала было условлено, что редакция совместная из двух групп: (1) голландцы (м[ожет] б[ыть] + Троцкий) и (2) мы (т.-е. Рад[ек], *Гр[игорий]* и я). Это условие давало нам равенство в редакции.

Радек интриговал месяцы и добился от «хозяйки» (Роланд-Гольст) *отмены* этого плана. Нас перевели на положение сотрудников. Факт! [2]).

Целесообразно ли в награду за сей подвиг дать Р[адек]у право «дискуссии», а издателям право прятаться за Р[адек]а? Это будет не дискуссия, а склока и интрига. (1) «Газета Роботнича» (II/1916), в к[ото]рой участвует Радек, поместила чисто склочные выходки против нас и резолюцию «нашесловского» характера. (2) Теперь в вопросе об оценке ирландского восстания (важнейший вопрос, не правда ли? не голая «теория»!) *и* Радек *и* Кулишер (кадет в «Речи») *сошлись*, тупоумно обозвав его «путчем».

Невероятно, но факт!

Если издатели хотят под видом «дискуссии» давать трибуну всем заграничным группам, желающим бороться с нашей партией, не входя в нее, это не дискуссия, это—игра.

1) То-есть тт. Пятакова и Бош.

2) Для освещения указанного в тексте инцидента с редакцией «Vorbote» мы не располагаем никаким материалом, кроме сохранившегося в бумагах Владимира Ильича отрывка черновика его письма к Роланд-Гольст.

Рукопись Владимира Ильича написана по-немецки и относится, повидимому, к началу 1916 г.

Если не хотят, почему бы не постановить точно, напр[имер], что *право* на дискуссию ограничивается (1) членами ред[акции]; (2) орг[анизациями в России; (3) К. З. О., как организацией партии за границей?

«К[оммуни]ст» был *союзом* с голландцами и Радеком. Союз этот *изменен* тем, что нас из голландско-радековского журнала выперли из ред[акто]ров в сотрудники. Не делайте же себе вредных иллюзий, что союз остался по старому!! Вредные иллюзии!! Нам надо самим итти вперед, *не давая* связать себе руки. *Никоим образом*.

Практический вывод: обдумайте (и я обдумаю и спишусь с Гр[игорием]) след[ующие] §§:

1) Изменяется состав ред[акции]: 5 или 7 (см. выше).
2) берется иная фирма («Сборник» и т. п.).
3) точная конституция о дискуссии (напр. в духе ×|×).

4) Место издаиия Швейцария (Вы об этом пункте что-то молчите. В чем дело?).

5) Доходы делятся *так-то*. Согласятся ли издатели давать ½ на транспорт и на содержание организатора связей и пр., т.-е. Вас?

Отвечайте! Ваш В. У[льянов]. Тысяча лучших пожелаиий и *не нервничайте*. Начальство не имеет права нервничать!!

4.

А. Шляпникову.

[1916 г.—весна].

Дорогой друг! По поводу Вашего письма и упоминания в нем ходячего упрека насчет моей «иеуступчивости» мне хочется побеседовать с вами поподробнее.

Что касается Джемса [1]), то он никогда не разбирался в политике, всегда стоял против раскола. Прекрасный человек—Джемс, но *на эти темы* его суждения неверны глубоко.

У нас в России (а теперь и в новом Интернационале) вопрос о расколе *основной*. Всякая уступчивость *здесь* была бы преступлением. Я хорошо знаю, как много добрых людей (Джемс, Галерка [2]), питерские «друзья» из интеллигентов) были *против* раскола думской фракции. Все они были 1000 раз неправы. Раскол был необходим. Раскол с *Чхеидзе и К°* и теперь *абсолютно* необходим. Все колеблющиеся на этот счет *враги* пролетариата, с ними нужна *неуступчивость*.

Кто же колеблется? Не только Троцкий и К°, но и *Юрий* [3]) + Евг. Б. [4]) (они еще летом «закатывали сцены» из-за Чхеидзе!!). Затем *поляки* [5]) (оппозиция). В их «Газете Роб.» № 25 есть их резолюция: снова *завилянне*, как в Брюсселе 3/16 авг. 1914 г.

С ними *неуступчивость* обязательна.

Радек из них лучший; работать *вместе с ним* было полезно (м[ежду] пр[очим] и для Цим[мервальдской] левой) и мы работали. Но *Радек* тоже *колеблется*. И наша тактика здесь *двусторонняя* (этого Юрий +

[1]) Джемс — псевдоним т. А. И. Елизаровой.

[2]) Галерка — псевдоним т. М. С. Ольминского.

[3]) Юрий — Ю. Л. Пятаков.

[4]) Евг. Б. — Евгения Бош.

[5]) Поляки — оппозиция, т. е. часть партии с.-д. Царства Польского и Литвы, стоявшая в оппозиции Главному правлению этой партии, главным руководителем которой являлся в это время Радек.

Ник. Ив. *никак* не хотели или не умели понять): с одной стороны, *помочь* Радеку двинуться влево, *объединить* всех, кого можно, для Цим[мервальдской] левой. С другой, *ни на иоту* не допускать колебаний *в основном*.

Основное—раскол с О. К., с Чхеидзе и К°.

Поляки *колеблются* и выпустили гнуснейшую резолюцию *после* № 1 «Ком[муни]ста».

Вывод?

Либо держаться за фирму «К[оммуни]ста» и *открыть дверь склоке и колебаниям:* письмам в редакцию (Радека, Броньского, м[ожет] б[ыть] Паннекука и пр.), жалобам, хныканью, сплетням и пр.

Ни за что.

Это вредно для дела.

Это значит помочь мерзавцам из О. К., Чхеидзе и К°.

Ни за что.

«Ком[муни]ст» был временным блоком для достижения определенной цели. Цель достигнута: журнал выпущен, сближение (*тогда* оно было возможно, *перед* Циммервальдом) достигнуто. Теперь надо итти *иным* путем, итти дальше.

«Ком[муни]ст» стал *вреден*. Его надо *прекратить* и заменить *иной* фирмой: «Сборник С.-Д-та» (под *ред. С.-Д.*).

Только так мы избегаем склоки, избегаем колебаний.

В России тоже есть разноголосица? О, конечно! *Но не наше дело ее увеличивать*. Пусть Чхеидзе с К°, Троцкий с К° занимаются (в *этом* их «профессия») увеличением разноголосицы, а наше дело—вести *свою* линию. Плоды *такой* работы на лицо: питерские рабочие во 100 раз лучше питерских интеллигентов (даже «сочувствующих»...).

С «тройкой» (Юрий + Евг. Бо[ш] + Ник. Ив.) мы должны были пойти на *временные* уступки, пот[ому] что *тогда* нельзя было иначе издать журнала (теперь можно); а главное: тогда еще не видали *на работе* Евг. Бо[ш] + Юрия и могли надеяться на то, что *работа* поведет их *вверх*.

А они пошли вниз.

И временный союз *обязательно* распустить. Только так *дело* не пострадает. Только так *они научатся*.

Мы ведь не против *дискуссии*. Мы против *редакторских* прав у тех, кто проявил непростительные (разве по молодости? тогда подождем: лет через 5 авось выправятся) колебания.

Ник. Ив. занимающийся экономист, и *в этом* мы его всегда поддерживали. Но он (1) доверчив к сплетням и (2) в политике дьявольски *неустойчив*.

Война толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915 г.), он дал *тезисы* (у меня есть!)—верх нелепости; срам; полуанархизм.

Я резко напал. Юрий и Евг. Бо[ш] слушали и остались довольны мной, что я не даю падать влево (они заявили тогда свое полное несогласие с Н. Ив.).

Проходит полгода. Ник. Ив. учится экономике. *Не* занимается политикой.

И вот в вопросе о самоопределении он преподносит нам *ту же* ерунду. Евг. Бо[ш] + Юрий ее подписывают!! (Возьмите их «тезисы» у Н. Ив. и мой ответ ему).

А вопрос важный. Вопрос насущный. Неразрывно связан с вопросом об *аннексиях* — злободневнейший вопрос.

Люди не подумали. Не почитали. Не занялись. Послушали 2—3 раза Радека (у того старая «польская» болезнь: он тут запутался)—*подмахнули*.

Это—скандал. Это—позор. Это не редакторы. Людей надо опровергнуть, разоблачить, дать им время поучиться и подумать, а не спешить ублажать их: вот вам редакторские права, несите рабочим ваш вздор!!

Если так, то они *доведут* дело до полемики в печати; и я тогда *вынужден* назвать их «империалистскими экономистами», показать их полную пустоту, *полную* несерьезность и непродуманность. Полемика в печати *на долгие годы* оттолкнет их.

Если же прекратить «К[оммуни]ст» теперь, то они подумают и бросят вздор: почитают и убедятся. Давайте, мол, милые, напишите серьезную *брошюру*, если об'являете «разногласия» в политике (которой вы вовсе не занимались, не изучали), давайте-ка! Подумают и *не* дадут. И через немного месяцев «соскочит».

Так бывало. Так будет.

В вопросе об аннексиях (и о самоопределении) наша позиция (резол. 1913 года) *вполне* подтверждена войной. И вопрос этот стал злободневным. А. Радек+голландцы (Гортер и Паннекук) явно тут запутались. В «Сборнике С.-Д.» мы раз'ясним дело паки и паки.

Надо вести дело к тому, чтобы:

(1) «К[оммуни]ст» прекратить;

(2) в издании сборника о евреях дать Юрию+Евг. Бо[ш] как можно *больше* поблажек, прав и привилегий (это *здесь* безвредно для *дела*). Подробные условия в письменном договоре;

3) тоже—насчет транспортной группы их (возьмите у них их устав и наши поправки к нему);

4) мы выпустим «Сборник С.-Д.» под ред. «ред. СД.»

Их позовем в сотрудники. Им скажем: есть разногласия? Готовьте серьезную брошюру! *обяжемся напечатать ее*. (Не напишут, ибо даже и не начинали они думать серьезно о вопросе; не занимались даже!!).

Вот это будет *деловая* политика.

Евг. Бо[ш] собиралась все в Россию; там она могла бы принести пользу: здесь *ей нет дела*, она его *выдумывать* будет.

Знаете ли Вы это заграничное *бедствие*: «выдумывание» дела для сидящих заграницей? Ужасное бедствие.

Ну, пока кончаю. Соберите все документы и информируйтесь. Побеседуем еще и еще. Ваш *Ленин*.

P. S. Прилагаю копию своего ответа Н. И. Б[ухари]ну на тему о значении новых «разногласий».

5.

А. Шляпникову.

16/VI 1916.

Дорогой друг!

Н[адежда] К[онстантиновна] пишет вам о др[угих]делах, а я отвечу на Вашу приписку ко мне.

Вы пишете, что «злостных намерений у нашей публики нет», и добавляете, что для К[оммуниста] «дело идет об одном нац[иональном] вопр[осе] и статьи пишут они сами».

Если бы дело было так, к чему же тогда параграф устава о праве дискуссии для *сотрудников* по требованию 2-х (заметьте даже не 3-х, а двух, т.-е. недоверие к Бух[ари]ну со стороны японцев)? Тогда этот параграф был бы лишен смысла. И невиданная вещь, чтобы 2-е редакторов из 6—7 требовали «свободы» дискуссии (якобы дискуссии) не для себя, а для сотрудников.

Нет. Лишенных смысла параграфов японка [1]) ставить в устав *не может*. Смысл в этом параграфе именно тот и только тот, что *нам* связываются руки, мы оказываемся беспомощны против стремлений поляков внести склоку.

Вы пишете, что не видали «Газ[еты] Роботн[ичей]» (*Вам должны были послать и ее и резолюцию К. З. О.* [Комитета Заграничных Организаций], проведенную при участии Григория (Зиновьева): сейчас же пишу ему и Зине [Лилиной], чтобы послали тотчас). Вы пишете тут же, что поэтому «не знаете в чем дело».

И в то же время каким-то образом добавляете: «я знаю, чувствую, что Вы охладели к Радеку и К°».

Согласитесь, что это немного странно. Ведь мои опасения насчет склоки от Радела и К°, моя *уверенность* насчет этого идет именно от *фактов*, касающихся «Vorbote» (я вам писал). Это раз. А два и главное: именно от «Газ[еты] Роб[отничей]».

В этой газете именно Рад[ек] и К° *начали* склоку против нас, когда мы ни строчки нигде не писали против них!! Ведь это факт. От фактов отмахиваться нельзя. Из «Газ[еты] Роб[отничей]» началась старая «игра» (выражение резолюции К. З. О. [Комитета Заграничных Организаций]). На нашем расколе с Чх[еидзе] и К°, игра *тышкинская* [2]) застарелая, давно знакомая.

Как же быть? Либо позволить этой игре не только расти беспрепятственно, но и *пролезть в наш журнал*. Вот к этому и ведет параграф устава в проекте японки! Вот это означало бы безнадежную, окончательную войну с Рад[еком] и К°.

Вы пишете *как бы* против меня, что «нам невыгодно ссориться с Цим[мервальдской] лев[ой]».

Я отвечаю: именно для того, чтобы не поссориться с *Рад[еком]* и К° окончательно (а через них и с другими, на худой конец), именно для этого *надо* сделать невозможной «игру» и склоку в нашем журнале.

Вот почему я и отказываюсь итти вместе с дискутирующими «сотрудниками», отказываюсь итти в «К[оммуни]ст».

Одно из двух: если согласиться восстановить К[оммунист], это значит открыть дорогу к *развитию* этой склоки, самим открыть ворота ей. Это безумная политика по моему убеждению. Понимает ли ее всю японка? Не знаю, да это и не важно: «механика» заграничных отношений сама привела бы к тому, независимо от злостности или ангельской доброты и чистоты намерений японки.

Другая перспектива: К[оммунист] *не* восстановлять. Издать *другой* сборник. Дать дискуссию редакторам. Разобрать нац[иональный] вопрос. *Дать отпор игре и интриге «Газ[еты] Роб[отничей]»*.

Радек или его друзья напали в «Газ[ете] Роб[отничей]». Мы ответили *в нашем* сборнике, только в нашем, заметьте, *не в общем с Цим[мервальдскими] левыми других стран*.

Дело кончено.

Цим[мервальдские] [3]) левые, с которыми *Радек* в Кинтале *неудач-*

[1]) Японка — Евгения Бош.

[2]) Тышкинская — по имени т. Тышко, Лео Иогихесса, виднейшего члена Польской с.-д. партии, убитого немецким социал-предательским правительством в 1919 г.

[3]) Циммервальдская левая. В состав ее входили делегаты ЦК РСДРП, Латышской с.-д., Польской с.-д. оппозиции, Швеции, немецкий делегат и некоторые другие. Группа выпустила два номера журнала «Vorbote» («Предвестник»).

но пытался нас поссорить (он перед Платтеном[1]) и др. хотел лишить нас равенства в главной комиссии левых: и *левые* ему *не дали* этого),— эти Цим[мервальдские] левые *ни при чем* в борьбе «Газеты Роб[отничей]» с «Сб[орником С[оциал]-Д[емократа]».

Цим[мервальдские] левые не могут вмешаться в *эту* борьбу, не могут обижаться и жаловаться: Радек и К° *первые* напали в «Газ[ете] Роб[отничей]», им ответил в «Сборнике С[оциал]-Д[емократа]» или в другом сб[орнике]. Никакие потуги Радека и К°, *при таком положении дела*, не способны, абсолютно не способны рассорить нас с Циммервальдскими левыми (как в Кинтале Радек *не* рассорил нас, хотя и пытался, ни с Платтеном, ни с немцем левым).

Пока Радек и К° отвечают в след[ующем] номере «Газ[еты] Роб[отничей]» и мы в *другом* сборнике (я настаиваю абсолютно на соглашениях от сборника к сборнику), пройдет не мало времени.

И за все это время при *такой* постановке дела гнусная выходка Рад[ека] и К° в «Газете Роб[отничей]» *не в силах будет* рассорить нас с левыми.

Вот почему я говорил и говорю, что я ни за что не пойду теперь ни в К[оммунист], ни на равенство с японкой, ни *вообще вместе* с Радеком в наш сборник, ибо убежден, что *это* значит сделать неизбежною ссору с левыми.

Если мы выпускаем К[оммунист] № 3, то *и* Рад[ек], *и* Броньский, *и* Паннекук (и широкая публика) вправе ждать и будут ждать *продолжения того же,* вправе ждать и будут ждать каких ни на есть гарантий для сотрудников, вправе, наконец (и это особенно важно), обижаться и вмешиваться, если мы *здесь* отвечаем на гнусности «Газеты Роб[отничей]». Тут настежь открыты ворота склоке.

Тут Радек и К° *наверняка* ссорят нас с левыми, ибо хотя бы Паннекук имеет святейшее право сказать: я *не* в такой К[оммунист] шел, я *не* хочу, чтобы нападали на «Газ[ету] Роб[отничу]» (он оборону изобразит нападением: знаете ведь, как это делается).

Тут Радек и К° вправе выпустить любое письмо к публике и по-русски *и по-немецки,* вправе сказать: К[оммунист] был фактически (это факт) общим органом вашим+Пан[некук],+Рад[ек],+Бр[оньский], а вы *в нем* «обижаете» «Газету Роботничу», в*ы начинаете* раскалывать левую и пр., и пр. (как он *уже* говорил в Кинтале, это заметьте: эту стратегию он *уже* пустил в ход в Кинтале).

И перед всеми левыми вина ложится на нас!! Мы дали себя поссорить с левыми, мы попались *в* Тышкинскую ловушку. Вот к чему ведет продолжение К[оммуниста], вот почему я отказываюсь итти туда.

Наоборот, повторяю, если мы в особом, *новом,* сборнике, *без* Пан[некука], Рад[ека], Броньского *отвечаем* «Газете Роботничей», *отвечаем* Бух[ари]ну и кому угодно, *это абсолютно не касается* Цим[мервальдской] *левой*, и она ни вмешиваться, ни обижаться не *может*. Радек не может «жаловаться», ни перед Пан[некуком], ни перед немцами, на то, что «Сб[орник] С[оциал]-Д[емократа]» *ответил* «Газете Роботничей».

А к этому еще добавляется вопрос о пораженчестве. *То же самое.*

А к этому еще добавляется вопрос о фракции Чх[еи]дзе. *То же самое.* Ибо *на этом* играла «Газ[ета] Роб[отнича]».

[1]) Платтен—член швейцарской с.-д. партии, участник Циммервальдской конференции, ее левого крыла, в 1917 г. организовал поездку т. Ленина и др. через Германию в Россию, позднее — участник Коминтерна.

Если у японки нет «злостных намерений», она *не может* отказаться от соглашения на 1 сборник (без Радека и прочих), при чем дискуссию с *Яп[онцами]* и *Бух[ариным]* мы даем. Согласны и на вынесение ее в особую брошюру (если этого хочет Бухарин, который может тогда *наперед* посмотреть мой «тон», насчет коего он выражал опасения). Тогда можно отделить споры с Бухариным от общей работы с Бухариным.

Статьи мои и Гр[игория] о пораженчестве, самоопр[еделении], о гнусности «Га[зеты] Роб[отничей]», о Чхеидзе, о «самозащите» и пр., Ваши о «в[оенно]-пр[омышленных] ком[итетах]» и проч., Варина[1]), Сафарова[2]) (иностранцев *нельзя* в этот сборник) и пр. и *что угодно* от Бух[арина] и яп[онцев].

Вот план соглашения об 1 сборнике.

Японка не может отказаться, если у нее нет злостных намерений.

Нельзя настаивать на К[оммунисте], если он распался; нелепо и смешно тащить меня силком в К[оммунист]: не затащут.

Если же японка не идет на соглашение об особом сборнике, *значит* у нее есть злостные намерения или (это все равно для дела) ее политика *ведет* к злостной склоке.

И тогда мы одни выпускаем «Сборник С[оциал]-Д[емократа]».

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

6.

А. Шляпникову.

[Июнь 1916 г.].

Дорогой А[лександр]!

Видимо в нашей переписке заминка и *целый ряд* недоразумений вызван неполучением Вами 2-го нашего п[ись]ма, посланного в Ст[окгольм]. Иначе не могу об'яснить себе, *как* Вы можете писать, что мы не отвечаем на запросы. Мы на *все* отвечали архи-подробно. Вы нам не отвечали. Н[адежда] К[онстантиновна] пишет паки и паки; придется запастись терпением и повторить кое-что, дабы добиться результатов. Списаться необходимо.

Насчет «К[оммуни]ста» Вы пишете мне, что раскол с Чхеидзе не вызывает сомнений. У кого? У Бух[арина] и К°!

Да ведь я писал, что это относится *не* к Бух[арину] и К°, а к *Радеку* и К°.

«К[оммуни]ст» был временным блоком нашим с двумя группами или элементами: 1) Бух[ариным] и К°; 2) Рад[еком] и К°. Пока можно было итти вместе с ними, это *следовало* делать. Теперь *нельзя*; и надо *временно* разойтись или вернее отодвинуться.

Поляки вынесли *летом* 1915 года (*после* № 1—2 «Ком[муниста]») и напечатали *только* в 1916 году резолюцию, показавшую снова их шатания в вопросе о Чхеидзе. Расчет ли *теперь* давать им *возможность* и *право* (они ведь сотрудники «К[оммуни]ста»!!) лезть в журнал и портить его склокой??

По-моему—не расчет. Гораздо полезнее для дела взять другую фирму («Сб[орни]к С[оциал]-Д[емократа]») и *переждать,* пока поляки добьются (или пока они отойдут к Германии) или пока изменится ситуация.

Далее. Насчет Бух[арина] и К°. Я непременно пришлю Вам (хотя и не оч[ень] быстро, ибо это зависит от поездки в Берн) *весенние* 1915 г. «тезисы» Бух[ари]на. Тогда Вы увидите, в чем суть:

1) весной 1915 г. Бух[арин] пишет (на конференции!) тезисы, где катится в *болото* явно. Японцы *против* него. Поэтому мы идем временно

[1]) Варин — Ш. Раппопорт.

[2]) Сафаров — находившийся в эмиграции с.-д. — большевик, журналист.

на максимум поблажек в «Ком[мунисте]», чтобы создать форму, удобную для выяснения дела: удастся ли преодолеть «товарищески» колебания Бух[арина]? поможет ли Е. Б.[1]), называющая себя большевичкой, этому или нет?

2) Летом 1915 г. (или под осень) Бух[арин]+*японцы* уже втроем подписывают тезисы о самоопр[еделении]. Архиневерно, по нашему убеждению, и *повторение* ошибок Бух[ари]на.

3) В начале 1916 года Бух[ари]н по вопросу о «голландской программе» (из № 3 бюллетеня И. С. К.) опять возвращается к идеям весенних тезисов 1915 г.!!!

Вывод? Блока невозможен *и* здесь: надо выждать, пока Бух[арин]ские] колебания закончатся. Журнал, как орган польско-Бух[аринских] колебаний, вреден. Было бы при таком положении вредно держаться за старую фирму и не суметь выбрать иную фирму («Сб[орни]к С[оциал]-Д[емократа]»).

Непартийность, недобросовестность поведения японцев в том, что они хотят *на нас* свалить ответственность за свои колебания. Извините, любезные, этого мы не позволим вам! Если хотите быть партийными, то Вы поможете частично деньгами изданию «Сб[орника] С[оциал]-Д[емократа]», где мы (мы ведь не колеблемся) товарищески разберем Ваши ошибки, не называя вас, не давая врагам возможности ликовать и злорадствовать.

А кроме того японцы, если бы они относились серьезно к архи-серьезному вопросу о разногласиях за границей il n'y a qu'un pas[2]) до особой фракции!! Поверьте мне (я это ок[оло] 20 лет наблюдаю!!),—они бы заставили себя поработать над разногласием, обдумать, заняться (они *не* думали и *не* занимались, а просто ляпнули). Они бы изложили цельно свои разногласия либо в рукописи для тесного круга руководящих товарищей (которые могли бы помочь не вынесению вопроса в печать), либо в брошюре, если *они* хотят «печататься» (деньги у них есть).

Тогда за свои «идеи» отвечали бы они сами. Это необходимо. Хочешь учить рабочих новым истинам, — *отвечай за них*, а не сваливай ответственность на нас, не прячься (мы-де ничего пусть Ленин и К° отвечают перед партией за «дискуссию», т.-е. за ликование врагов).

Нет, любезные!! Этот № не пройдет!! Я отвечать за Ваши колебания не стану. «Сб[орник] С[оциал]-Д[емократа]» мы издадим даже без Вашей, г.г. японцы, помощи. Мы вам дадим отсрочку: подумайте, разберитесь, *решите* наконец, хотите вы на себя взять ответственность за новую путаницу или нет. Если вы хотите только «*стравить*» нас в русской печати с поляками и голландцами, этого мы вам не позволим.

Вот положение дела, вот мои соображения; и повторяю, что я непременно пришлю Вам весенние тезисы Бух[арина], чтобы Вы могли судить обо всем положении по документам.

О самоопр[еделении] пишет сегодня Н[адежда] К[онстантиновна]. Мы не за дробление. А вопрос об аннексиях? Бух[арин] и К° (как и Радек с Розой Л[юксембург] и Паннекуком) не подумали, что значит быть «против старых и новых аннексий» (формула в печати, данная Радеком)?? Ведь это *и есть* «самоопр[еделение] наций», только иными словами выраженное!

Ну, пока до следующего раза. Ваш Ленин.

[Приписка Н. К. Крупской].

Высылаем Вам сегодня 200 фр[анков]. Вы писали, что к 15-му деньги кончаются.

---

[1]) Е. Б. — Евгения Бош

[2]) il n'y a qu'un pas — только один шаг.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Печатаемые выше письма Ленина к А. Шляпникову[1]) посвящены главным образом, конфликту редакции ЦО партии по вопросу о редактировании журнала «Коммунист».

В состав редакции ЦО входили в то время Ленин, Зиновьев и группа «левых» во главе с Н. И. Бухариным, Е. Бош и Г. Пятаковым.

Этот конфликт явился отражением глубоких принципиальных разногласий, существовавших внутри Циммервальдской левой между ортодоксальными марксистами во главе с Лениным и группой «ультра-левых», в том числе Н. Бухарина, К. Радека, Г. Пятакова и др.

Основные разногласия между Лениным и «ультра-левыми» сводились 1) к различному пониманию эпохи социалистической революции, 2) к отрицанию «ультра-левыми» ленинского лозунга права наций на самоопределение и вообще борьбы за демократию при империализме, что приводило их к недооценке роли демократических резервов революции, в первую очередь угнетенных колониальных народов и крестьянских масс, и 3) к неправильному взгляду некоторых «ультра-левых» на отношение пролетариата к государству вообще и государству пролетарской диктатуры в частности.

Отрицая закон неравномерности капиталистического развития, «левые» представляли социалистическую революцию, как чистую пролетарскую революцию, механически ставящую социализм на место капитализма. Отсюда вытекало у них отрицание возможности национально-освободительных прогрессивных войн и вообще демократических революционных движений при империализме. Еще в начале 1915 г. так называемая Божийская группа во главе с Н. И. Бухариным выступила против ленинских лозунгов «поражения своего отечества в империалистской войне» и «права наций на самоопределение», выдвинув лозунги «борьбы за мир» и «образования соединенных штатов Европы». Приблизившись таким образом к позиции Троцкого, Божийская группа предлагала блок с его газетой «Наше Слово» и в области организационной. «На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915 г.), Бухарин дал тезисы... — верх нелепости, срам, полуанархизм»,—писал про это выступление «левых» Ленин (см. выше стр. 91).

Позднее, в начале 1916 г., Г. Пятаков в своей статье «Пролетариат и право наций на самоопределение», предназначенной для № 3 журнала «Коммунист», выдвинул тезис, что «демократия вообще не осуществима при империализме» и что борьба за демократию при империализме не может играть прогрессивной роли. Этими утверждениями Пятаков отказывался от использования пролетариатом в его борьбе за социализм «демократических резервов революции» и в первую очередь крестьянства и колониальных народов. Выступая против него, Ленин подчеркнул громадное значение борьбы пролетариата за демократию и расценивал его выступление как отказ от руководящей роли пролетариата в революции, переходящий на позиции «империалистического экономизма» (см. статью Ленина «О рождающемся направлении империалистического экономизма» в № 15 «Большевика»). «Как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»,—писал Ленин. «Через использование буржуазного демократизма к социалистической и последовательно демократической организации против буржуазии и против оппортунизма. Иного пути нет» (см. «Пр. Рев.» № 7 (90), стр. 13).

Наконец, по вопросу о государстве, Н. И. Бухарин в статьях «Об империалистском разбойничьем государстве» и «К теории империалистического государства» писал, что наша партия «должна усиленно подчеркивать свою принципиальную враждебность государственной власти», стремиться к «взрыву государствен-

---

[1]) Впервые опубликованы в журн. «Прол. Революция» № 7 (90) за тек. год.

ной машины», смазывая таким образом различие между анархистами и коммунистами в вопросе необходимости установления пролетарской диктатуры (см. Ленин, т. XIX, стр. 296—297).

Итак, «ультра-левые» в целом ряде программных вопросов скатывались то на полуанархические, то на социал-демократические позиции. Эти выступления, про которые Ленин писал, что «ошибки Бухарина могут **погубить** наше «правое дело» в борьбе с каутскианством» ¹) и привели к конфликту из-за журнала «Коммунист». Пользуясь тем, что в их руках находились деньги, необходимые для издания журнала «Коммунист», Н. И. Бухарин, Г. Пятаков и их группа пред'явили требование помещать в журнале все статьи, проводящие их точку зрения, пытаясь превратить его в организационный центр для связи со своими единомышленниками в Польше (Радек), Германии (Р. Люксембург), Голландии (Роланд-Гольст) и др. Против этого их предложения и выступил, как видно из печатаемых писем, резко Ленин.

Организационная и идеологическая борьба с «ультра-левыми» в годы империалистической войны, одну из страниц которой рисуют печатаемые выше документы, сыграла большую роль в истории нашей партии. Уже после Октября оппозиционеры и справа и «слева» пытались критиковать ленинскую партию с той точки зрения, неверность которой была вскрыта Лениным еще в 1915—6 гг. Таковы, напр., ошибки «левых коммунистов» 1918 г., повторявших в других условиях и при другой обстановке старые ошибки Н. И. Бухарина о недопустимости защиты социалистического отечества, связанные с его старой недооценкой значения организации и укрепления пролетарского государства и неправильным трактованием роли крестьянства в социалистической революции. Изучение конфликта, развернувшегося вокруг выхода № 3 журнала «Коммунист», послужившего поводом и к настоящей переписке, помогает, таким образом, глубже понять корни позднейших уклонов и оппозиций в ВКП(б).

Редакция.

---

¹) «Ленинский Сборник», II, стр. 283.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

П. В. МАКСАКОВСКИЙ. «Капиталистический цикл». Посмертное издание под ред. и с предисл. А. Мендельсона. 1929 г. Изд. Комакадемии.

Первое впечатление от прочтения книги тов. Максаковского—это сознание невозместимой большой утраты, понесенной марксистской теоретической мыслью и всей партией со смертью автора. Тов. Максаковский уже знаком читателям «Большевика» по своим критическим статьям, направленным против лжемарксистской теории цикла Базарова. Эти статьи являются прекрасным образцом сочетания глубокого знания марксистско-ленинской теории и острого критического ума, разоблачающего тончайшие нюансы ревизионистской мысли. Глубина анализа, боевой, революционный тон критики и строго-научная форма изложения, обнаруженная автором в этой «первой пробе пера», давали все основания возлагать на него значительные надежды в области разработки марксистской теории. Вышедшая книга тов. Максаковского, которая писалась им одновременно с указанными статьями, полностью подтверждает эти ожидания, и тем глубже печаль, что, являясь посмертным изданием, она одновременно их безжалостно обрывает...

В вышеуказанных статьях тов. Максаковский наметил лишь в самых общих чертах, схематично, основы марксистской теории цикла. Главное же внимание автора было сосредоточено в них на критике концепции Базарова. Наоборот, в своей книге, он ограничивается минимумом критических замечаний, перенося центр тяжести на создание положительной теории цикла. При этом он базирует ее не столько на относящихся сюда отдельных высказываниях Маркса, вернее, не только на них, но главным образом, и в этом его основная заслуга, на тех выводах, которые вытекают для теории цикла из метода Маркса, на основе которого, по мнению автора, теория цикла может и должна быть увязана с другими проблемами теоретической экономии.

Чтобы понять то новое, которое вносит книга тов. Максаковского в теорию цикла, необходимо хотя бы в кратких чертах, суммарно охарактеризовать существующие марксистские работы в этой области. Основное, что занимало до сих пор теоретиков-марксистов, это — материальный анализ явлений цикла. Необходимо было об'яснить скрытый движущий механизм причудливой динамики капитализма, причину тех кругооборотов под'ема и упадка, в форму которых она облекается и на рубеже которых происходит кризис. В противоположность «ползучим эмпирикам» из буржуазного лагеря, выводившим эти явления из «маленьких преходящих недостатков капиталистического механизма», либо из самого факта развития производительных сил, как материального процесса вне зависимости от его капиталистической формы, марксисты рассматривали это явление как результат сложного взаимодействия материального процесса производства и капиталистической их оболочки, спорадически сжимающей развитие производительных сил.

Для обоснования этого необходимо было прежде всего найти тот ведущий момент материального процесса производства, который под влиянием противоречий капиталистической системы исключает возможность равномерного развертывания процесса воспроизводства. Этого, однако, еще недостаточно для создания теории цикла. Если основные противоречия системы являются данными для последней, ибо установлены в предшествующих категориях теоретической экономии, то важнейшей задачей теории цикла, как таковой, является проследить развертывание этих противоречий в реальном движении хозяйственного процесса, показать как они синтетически увязываются между собой, и ответить на вопрос, почему эти противоречия об'ективируются в неодинаковых показателях в различные фазы цикла. Специфическая особенность этой проблемы заключается, таким образом, в том, что явления не рассматриваются в ней разрозненно под углом зрения изолирующей абстракции, подобно тому как это имеет место в других частях экономической теории. Наоборот, в теории цикла, отображающей реальное движение капиталистического процесса воспроизводства, мы имеем дело с взаимодействующим комплексом всех составных частей капиталистической экономики. Отсюда исключительная трудность разрешения этой проблемы. Отсюда же вытекает громадная важность, которую имеет для ее разрешения правильная методологическая установка. Коль скоро в движении цикла взаимодействуют все стороны капиталистич-

ческой экономики, теория цикла должна быть не чем иным, как дальнейшей усложненной ступенью анализа законов движения капиталистической системы. Только в этом случае, когда нити основных законов экономической теории будут протянуты сквозь все извилины цикла, мы избегнем разрыва и противопоставления этой теории другим частям экономической теории, как, якобы, статической.

К сожалению, почти во всех марксистских работах уделяется ничтожное внимание методологической части этой проблемы. Отчасти этим следует об'яснить существующий разнобой в интерпретации отдельных моментов цикла, поскольку игнорирование важности методологической установки влечет за собою отсутствие общепринятых исходных пунктов исследования. Целый ряд авторов, например, ограничивается по вопросу о методологической установке декларативным утверждением, что анализ проблемы цикла предполагает предварительный анализ условий равновесия капиталистической системы, не затрудняя себя в дальнейшем доказательством осуществления последних в той или иной форме в движении цикла.

Вот почему следует приветствовать попытку тов. Максаковского поставить во главу угла теории цикла именно методологическую проблему. «Теоретическое освещение проблемы кон'юнктуры,—правильно замечает он,—нуждается прежде всего в правильной методологической установке... Проблема специфической формы динамики капитализма есть прежде всего проблема развернутого действия закономерности капиталистического хозяйства. Вместо отдельных сторон динамики целого, анализ которых дается установлением природы отдельных категорий, об'ектом анализа кон'юнктуры (цикла)[1] является логически обработанное экономическое тело капитализма в целом. Задачи логической обработки отдельных «физиологий» уже решена. Основные процессы «дыхания» и «выдыхания» системы и принципы ее движения уже даны. Больше,—переброшен мост к решению проблемы кон'юнктуры теорией простого и расширенного воспроизводства. Необходимо теперь посмотреть, как работает капиталистическая «физиология» в целом, в координации ее отправлений и не в скрытой глубине своих внутренних процессов, а в реальных, рамках пространства и времени,—на исторической поверхности капитализма» (стр. 21).

Мы намерены в дальнейшем ограничиться оценкой того, насколько удалось тов. Максаковскому справиться с поставленной задачей—проследить развернутое действие основных закономерностей в движении цикла.

Разрешение задачи требовало дать ответ на нижеследующие три вопроса. Прежде всего, необходимо было установить место категорий кон'юнктуры (цикла) в системе экономических категорий. Надо было ответить на вопрос о специфичности этой категории в ряду других. Получив этот ответ, можно было перейти к разрешению более сложного вопроса. Речь идет об отыскании того стержня, вокруг которого увязываются все закономерности капиталистического хозяйства в процессе динамики. Для марксиста ясно, что эти закономерности не представляют массу разрозненных факторов, действующих в отдельных сферах буржуазной экономики. Противоречивое единство капиталистического хозяйственного процесса об'ективируется в таком же единстве его закономерностей, являющихся лишь щупальцами основного регулятора всей системы на верхних пластах последней. Сложность ответа на этот вопрос заключается не в нахождении основного регулятора системы, поскольку он известен, а в прослеживании за его развертыванием и модификацией во всех прочих категориях, несмотря на внешнюю обособленность последних.

Наконец, самой трудной частью задачи являлось доказательство того, что основной регулятор капиталистического хозяйства на определенном этапе «обрастания плотью и кровью», т.-е. на определенной стадии развития капиталистических противоречий, неминуемо порождает циклическую динамику, как единственную форму своего проявления.

Что касается первого вопроса, то его автор разрешает сравнительно легко. Он верно заключает, что «кон'юнктура» не есть отдельная экономическая категория капитализма в строгом смысле этого понятия. Оно не выражает однотипного производственного отношения—составной части способа производства. Кон'юнктура—форма выражения действия всех категорий капиталистического хозяйства в их взаимопроникновении и взаимовлиянии, действия, об'ективированного в циклической динамике капиталистического целого» (разрядка автора. *И. С.*)—(стр. 22). Это место кон'юнктуры в системе других категорий автор особенно акцентирует в противоположность распространенному среди буржуазных экономистов взгляду,

1) Во избежание недоразумений, необходимо отметить, что тов. Максаковский не проводит различия между понятиями «цикла» и «кон'юнктуры», на чем настаивают другие марксисты. Поэтому он постоянно заменяет эти понятия одно другим.

что кон'юнктура лежит в иной плоскости экономической теории, нежели другие категории, так как в первом случае об'ектом исследования является динамика явлений, а во втором случае, якобы, те же явления, но в статическом разрезе. Он убедительно доказывает метафизичность двойственного разреза капиталистического целого. Теоретический анализ глубинных закономерностей капитализма под углом зрения изолирующей абстракции неравнозначен его изучению «вне категории изменения во времени», как это утверждает Кондратьев, Первушин и пр. В самых абстрактных законах капитализма уже заложена возможность циклической формы динамики, которая реализуется в неизбежность на основе развития этих законов, их обрастания более конкретными закономерностями. Никакое механическое сечение капиталистического хозяйственного процесса на верхние и нижние «пласты» недопустимо. «Налицо теснейшее взаимодействие и связь. Как развитие поверхностных экономических процессов направляется действием руководящих сил, так и самое действие последних возможно только при обратном влиянии первых» (стр. 24). Глупо представлять себе дело таким образом, будто, исследуя закон равновесия капиталистической системы—закон стоимости, мы создаем себе гипотетическую конструкцию на манер робинзонады классиков, где полностью игнорируются все специфические черты капитализма, как анархия производства, конкуренция и т. д., которые вовлекаются в анализ лишь затем, на втором этаже теории, при исследовании движения совокупного хозяйственного процесса. А ведь именно отсюда вытекает вульгарная характеристика закона стоимости, как закона «статического равновесия системы». В действительности же ни на одной, даже на самой абстрактной ступени анализа нельзя отвлечься от того факта, что стоимость—непрерывно действующая тенденция к «равновесию»—черпает свою силу в постоянной борьбе с противоположными тенденциями. Действие регулятора немыслимо вне наличия «неорганизованной стихии», которая потенциально содержит в себе все противоречия капитализма, включая кризис, как момент их проявления и разряжения. «Исчезновение неорганизованной стихии,—правильно замечает автор,—которое по сути дела предполагает теория статического равновесия П. Кондратьева, неизбежно будет сопровождаться исчезновением и самой закономерности, представляющей лишь другую сторону этой «стихии» (стр. 25).

Таково разрешение первой части поставленной задачи.

В дальнейшем следовало проследить шаг за шагом, как отпочковывающиеся от закона стоимости другие экономические категории (закон средней прибыли, заработной платы, кредита и т. п.) проявляют его действие в динамике капитализма, хотя и не всегда адэкватно получаемыми от него толчками. Нужно было доказать, что рыночная конкуренция, характер возобновления основного капитала и другие моменты, являясь непосредственной, «видимой» причиной цикличности, имеют своим общим основанием, определяющим их возникновение и развитие, закон ценности, вследствие чего последний в праве рассматриваться, как исходное движущее начало цикла, как главная его «причина».

Автор в основном и пошел по этому пути. Не со всеми аргументами, приводимыми автором в этой части, можно согласиться. Некоторые из них слабы или просто неверны. Но в общем, отвлекаясь от деталей, мы и здесь находим правильное решение вопросов. Прослеживая модификацию закона ценности и возникающие на этой основе специальные капиталистические отношения «спроса» и «предложения», порождающие в свою очередь межотраслевую конкуренцию, автор увязывает последнюю с характером возмещения основного капитала, стремясь показать, как взаимодействие этих двух факторов является важнейшим условием цикла. На ранней ступени развития капитализма, когда преобладал оборотный капитал, не было, по мнению автора, достаточной почвы для развития конкуренции. Последняя хотя и существовала, являясь «рабочим инструментом закона стоимости», но действовала «просто и прозрачно». «Нарушения, проистекающие из перепроизводства или недопроизводства основного капитала, не принимали затяжного характера, не «консервировались». Отразившись в колебаниях цен, они их же давлением устранялись в следующих этапах воспроизводства» (стр. 41). Совершенно иные формы принимает конкуренция с ростом удельного веса основного капитала: «Только с развитием специфической рыночной конкуренции, когда данное соотношение спроса и предложения перестает правильно отображать пропорциональность общественного производства, непосредственное действие закона равновесия на цены парализуется, рыночная стихия оттягивает цены от ценности и привешивает их «за ниточку» к кон'юнктуре—тогда развертывается цикл. Эту свою определяющую особенность капиталистическая конкуренция приобретает с ростом удельного веса основного капитала, она вытекает из характера его воспроизводства, как оно реально осуществляется» (стр. 41—42).

Здесь тов. Максаковским сделана попытка увязать кажущиеся разрозненными два условия циклической динамики: характер восстановления основного капитала, с одной стороны, и специфические особенности цены производства, как регулятора, порождающего сложные формы рыночной конкуренции, с другой. В

трудах буржуазных теоретиков акцентируется, как известно, главным образом, первый момент, чем игнорируется социальная определенность цикла. Аргументация автора, несомненно, выиграла бы в своей убедительности, если бы он подверг в этом месте критическому разбору теорию кризисов Афталиона, Шпитгофа и других, детально разобравших значение характера восстановления основного капитала в движении цикла. С другой стороны, для большей цельности следовало показать здесь, как располагаются на оси закона «равновесия» такие важнейшие моменты цикла, как противоречие между производством и потреблением и последствия «тенденции нормы прибыли к понижению». Этих вопросов автор касается в другой главе, в иной связи. Вследствие этого в значительной мере «авансовый» характер имеет заключительный вывод первой главы, что «исходным движущим началом кон'юнктуры, ее основной «причиной» является закон ценности, определяющий характер и направление действия конкретных экономических сил, сказывающихся в кон'юнктуре» (стр. 45).

Переходим теперь к анализу разрешения третьей части задачи, поставленной себе автором. Предварительно, однако, необходимо четко сформулировать возникающую в данной связи проблему. Суть ее сводится к тому, что, с одной стороны, «нормальное действие закона ценности»—цен производства — предполагает наличие таких условий, когда всякое отклонение от него рыночных цен является к р а т к о в р е м е н н ы м, во-первых, потому что оно корректируется через перелив капиталов обратным направлением движения цен, и ч а с т и ч н ы м, во-вторых, ибо повышение цен и прибылей на одни товары сопровождается одновременным понижением цен и прибылей на другие товары. С другой стороны, мы наблюдаем в движении цикла как раз противоположные явления, когда, во-первых, налицо длительное отклонение рыночных цен от ценностей, не корректируемое переливом капиталов, и когда, во-вторых, это отклонение носит солидарный и всеобщий характер.

Подобного рода несоответствие между идеальными условиями действия закона равновесия и реальными условиями циклического движения дает основание большинству буржуазных экономистов резко оспаривать правомерность построения теории цикла на стержне «постулата равновесия» капиталистической системы. «Развитие и равновесие—это противоположности, исключающие друг друга, ибо равновесие хозяйства по сути статично»,—заявляет, например, Шумпетер [1]). Еще более резко формулирует свои выводы Адольф Леве: «Кто хочет разрешить проблему кон'юнктуры,—заявляет он,—должен расстаться с постулатом равновесия, кто хочет сохранить постулат равновесия, должен отказаться от разрешения проблемы кон'юнктуры» [2]). Это же противоречие может быть сформулировано применительно и к кризису, являющемуся важнейшим моментом цикла. Как правильно замечает Гильфердинг, «кризисы не могли бы быть поняты, если бы в период под'ема цены производства регулировали пропорциональное распределение капиталов по отраслям. В этом случае мы имели бы наглядное отображение в движении цен выявившихся диспропорциональностей, в следовательно, и недопущение их созревания до необходимости разрешения в кризисах. «Значит, нарушения пропорциональностей,—пишет Гильфердинг,—следует об'яснять нарушениями в специфическом регулировании этого хозяйства, т.-е. такими нарушениями в сфере образования цен, что последние уже перестают быть правильными показателями того, что необходимо для производства» [3]).

Из этой постановки вопроса как будто вытекает, что закон ценности — цен производства, теряет свою значимость в период под'ема, как регулятора системы, вследствие чего его действие не может рассматриваться, как движущее начало, а тем более, как причина цикла. Такова сущность той проблемы, которая встала перед автором при разрешении третьей части указанной задачи.

Что можно противопоставить этому выводу? Главным образом тот аргумент, что все моменты, препятствующие действию закона стоимости в период под'ема, не только не отменяют его, но и не чужеродны ему, не возникают извне, как его антиподы, а и м с о з д а н ы, и, несмотря на кажущееся уничтожение возможности для его действия, они являются лишь формой проявления этого закона. Другими словами, необходимо доказать, что в фазе под'ема закон стоимости лишь скрывается под формой порожденных им противоположных моментов. В этих последних закон стоимости хотя и находит свое отрицание, но лишь для того, чтобы с большей резкостью проявиться в последующей фазе — в кризисе, являющемся «отрицанием отрицания» и одновременно узловым моментом цикла. В кризисе, таким образом, закон стоимости берет «реванш» за свое «унижение» в период под'ема. Во все фазы цикла, однако, явления разворачиваются в зависимости от

---

1) Ш у м п е т е р. «Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung», стр. 489.

2) A d o l f L ö w e «Wie ist konjunkturtheorie überhaupt möglich». «Weltwirtschaft Archiw», № 24 за 1926 год, стр. 193.

3) Г и л ь ф е р д и н г. «Финансовый капитал», гл. 17, стр. 299.

состояния регулятора капиталистического хозяйства. Отсюда — методологическая необходимость базировать теории цикла на «постулате равновесия», а не противопоставлять их, как это делают буржуазные экономисты.

Не трудно видеть, что основа для этого аргумента уже создана предыдущим, поскольку автором была сделана попытка доказать, что рыночная конкуренция, характер восстановления основного капитала и другие моменты, являющиеся основными условиями цикла, суть модификации закона ценности на определенном этапе развития товарного хозяйства. В дополнение к этому здесь надо было детально увязать эту методологическую основу с материальным анализом цикла, выявить механизм смены фаз последнего, обнажая на каждом этапе под всеми извилинами замаскированное действие основного регулятора капиталистической системы.

Так и поступил автор на протяжении второй и третьей главы, в основном справившись с поставленной задачей.

Недостаток места не дает нам возможности остановиться на многих других спорных моментах книги, а также на разборе последних глав, стоящих в ней особняком. Сам автор скромно заявляет в заключении, что «предпринятая им попытка марксистского освещения проблемы кон'юнктуры ни в каком случае не претендует на законченную разработку вопроса». Он рассматривает ее, как «первый наиболее общий абрис проблемы, опирающийся на существующие марксистские фрагменты». Необходимо, однако, со всей определенностью заявить, что тов. Максаковским сделан значительный шаг в деле создания марксистской теории цикла. Ни одна теоретическая работа в этой области в будущем не сможет пройти мимо этой книги, чтобы не использовать методологический путь анализа этой проблемы, который намечен тов. Максаковским.

В заключении тов. Максаковский правильно замечает, что «важнейшей задачей становится развертывание критического фронта против господствующих буржуазных теорий кон'юнктуры как Запада, так и российской разновидности, представленной Кондратьевым, Первушиным и др. Разбить в теоретических боях этот фронт означает—выбить буржуазную экономию из ее последнего укрепленного оплота, с одной стороны, и устранить возможность проникновения идей буржуазной экономии в наше советское хозяйственное строительство, с другой. «Выполнение этой правильно формулированной актуальной задачи явится лучшим памятником молодому теоретику-революционеру, вырванному преждевременной смертью из наших рядов.

И. Софронович.

ПОПРАВКА.

В рецензии тов. Мехлиса, помещенной в № 16 «Большевика», на стр. 107, после 2 стр. сверху выпал следующий абзац:

«Налицо полная г а р м о н и я между заработной платой, соответствующей физиологическому минимуму, и стоимостью рабочей силы, ибо зарплата «тащит за собой ценность». Даже падение заработной платы до физиологического минимума не усиливает по этой концепции противоречий между трудом и капиталом! С критикуемой точки зрения отклонение заработной платы от стоимости рабочей силы вниз на продолжительное время не чревато революционизированием рабочих. Резервная армия, высвобождаемая с ростом органического состава капитала, по Позднякову постоянно, путем снижения заработной платы, понижает и стоимость рабочей силы» (стр. 56).

На стр. 106, в строке 6 снизу, вместо слова «определяет» должно быть «показывает»; в строке 2-й снизу, вместо слов «в конечном счете решает вопрос о стоимости» должно быть «влияет на стоимость».

Редакция.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

ПОДПИШИТЕСЬ НА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ и КУЛЬТУРА

ВЫХОДИТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

Н. И. Бухарина, А. М. Деборина, А. В. Луначарского, И. К. Луппола, Е. Б. Пашуканиса, Я. Е. Стэна, Л. Н. Чериявского.

ПАРТИЕЦ должен читать «Революцию и Культуру», потому что этот журнал разрабатывает и популяризует теорию Маркса и Ленина и борется за ясное классовое понимание задач культурной революции.

РАБОЧИЙ АКТИВИСТ получит в «Революции и Культуре» освещение важнейших вопросов культурного строительства, массовой культработы, быта, семьи.

КОМСОМОЛЬЦА «Революция и Культура» вводит в идеологические бои за нового человека, против антипролетарских воззрений, против упадочничества и мещанства.

НАУЧНЫЙ РАБОТНИК И ВУЗОВЕЦ найдет в «Революции и Культуре» освещение актуальных вопросов научной жизни, жизни высшей школы и оценку основной литературы по различным отраслям науки и искусства у нас и за границей.

КУЛЬТУРНИКАМ, ОРГАНИЗАТОРАМ БЫТА «Революция и Культура» помогает в их практической работе, предоставляя им на своих страницах возможность выступить для обмена опытом.

«РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА» подымает и организует обсуждение очередных вопросов советского культурного дня, практических и принципиальных.

В «РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТУРЕ» находят отражение и подвергаются марксистскому анализу вопросы быта, печати, кино, искусства, литературы.

«РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА» содействует сближению научных и культурных работников с трудящимися, организует широкий обмен мнений по вопросам культурного строительства и освещение местной практики в этой области.

«РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА» дает систематическую информацию о культурной жизни Запада.

ЖУРНАЛ ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ.

К участию в журнале «Революция и Культура» привлечен кадр теоретических и культурных сил партии и широкие круги беспартийных ученых, литераторов, культурников, стоящих на материалистических позициях.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 мес.—2 номера 80 коп., 3 мес.—6 номеров 2 руб. 40 к., 6 мес.—12 номеров 4 руб. 80 коп., 12 мес.—24 номера 9 руб. 60 коп.

В розничной продаже цена отдельного номера 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной Конторе Изд-ва ЦК ВКП(б) «Правда» (Москва, [illegible], Тверская, 48) во всех провинциальных отделениях «Правды», почт. конторах и письмоносцами.